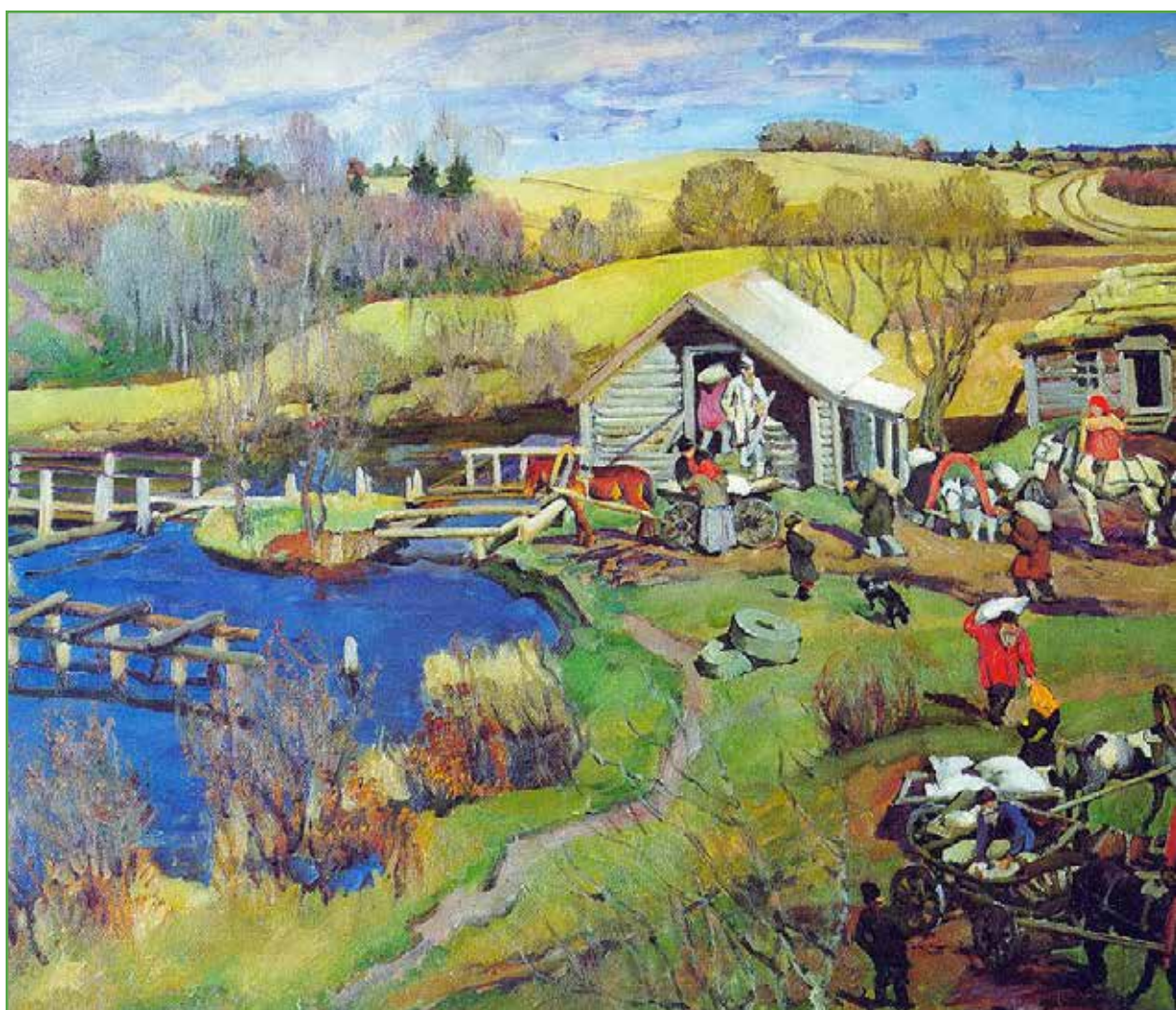

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№3 (ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ) 2024

Научно-информационный журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

№3 (ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ) 2024

Издаётся с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Анонс VI Российского культурологического конгресса с международным участием
«Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»3

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Михайлов А.Б., Мостицкая Н.Д. Дар как культурный артефакт или «замковый камень»
(на примере серебряной шкатулки мастерской Н.В. Немирова-Колодкина)6

Юренева Т.Ю. Корпоративные музеи России:
типологические особенности и проблемы15

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Рыбак К.Е., Избачков Ю.С. Междупартийный Красный Крест
в общественной жизни и правоприменительной практике
предреволюционной России (часть 1)23

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

Смулов А.М. Проблемы духовно-просветительского служения
монастырей РПЦ в конце XIX — начале XX вв33

ПО ИТОГАМ ТРЕТЬЕЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МУЗЕЙ И ГОРОД»

Бельская С.А. Болшевская трудовая коммуна в кинодокументах (1925–1936)41

Мельникова О.И. С.М. Романович. Росписи театрального зала
клуба машиностроительного завода в Болшево в 1947–1948 гг.51

Миронова М.Л. Совмещение противоположных ракурсов изображения
как средство художественной выразительности
в монументальной мозаике Лидии Суховой57

Плотникова А.Г. «Книга должна — и будет — звучать громко во всей Европе...»:
М. Горький и «Болшевы»66

Чермошенцев А.В. Лесные поляны. Первый совхоз республики72

Мирясова Н.А. Опыт разработки экскурсионных программ для детей
в мемориальном доме-музее С.Н. Дурылина81

Севостьянов А.С. «К проблеме презентации предметов с раскопок
археологического памятника «Селище Максимково»
раннего железного века из коллекции «Археология» МБУК
«Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»88

Абрамов А.В. 100-мм полевая пушка БС-3 и ее герои98

Калашников А.С. Экватор жизни: история формирования личности
С.Н. Дурылина как культуролога и искусствоведа 105

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. Л. Кучмаева — д. филос. н., доктор философских наук, профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесцевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Е. Д. Дерябина**, кандидат культурологии, доцент, руководитель отдела аспирантуры Института Наследия;

Заместитель главного редактора — **Л.Н. Михеева**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин РГСАИ, Заслуженный работник культуры Российской Федерации;

Художественный редактор — **Ю.А. Бревнова**, кандидат культурологии, доцент, член Союза профессиональных художников России;

Редактор по общественным связям — **А.С. Калашников**, член Союза театральных деятелей России;

Б. Б. Акимов — профессор, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при Московском государственном академическом театре танца «Гжель»;

Т. Г. Богатырёва — доктор культурологии, профессор ИБДА РАНХиГС, эксперт института «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС;

Л. Н. Дорогова — доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы России;

А. Б. Ефимов — доктор физико-математических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования России, заведующий кафедрой миссиологии Богословского факультета Православного Свято-Тихвинского гуманитарного университета;

В. Н. Катасонов — доктор философских наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

Е. А. Киричок — доктор социологических наук, SAM Schneider ElectricV1;

О.В. Кучмаева — доктор экономических наук, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Г. У. Лукина — доктор искусствоведения, кандидат философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания;

Е. А. Минаев — доктор искусствоведения;

А. В. Окороков — доктор исторических наук, Заместитель директора по научной работе Института Наследия;

М. Ю. Парамонова — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН;

Ю. С. Путрик — доктор исторических наук, кандидат географических наук, руководитель Центра социокультурных и туристских программ Института Наследия;

Ю. В. Рубцов — доктор исторических наук, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

В. И. Уральская — кандидат философских наук, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, главный редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — доктор педагогических наук, заведующий кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Ю. М. Чурко — доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь);

А. В. Рачинский — доктор истории, Институт Восточных языков и цивилизаций, Сорбонна, Париж.

VI РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ» МОСКВА, 30 ОКТЯБРЯ — 1 НОЯБРЯ 2024

Российский культурологический конгресс представляет собой периодически проводимую встречу ведущих представителей научно-исследовательского, научно-образовательного и научно-просветительского сообществ, посвященную подведению текущих итогов развития современной российской культурологии, презентации действующих в ее рамках научных школ и направлений, выявлению «точек роста» и «зон риска» в русле отечественного и мирового культурного процесса, определению наиболее актуальных задач разработки всего комплекса наук о культуре, а также частных и смежных по отношению к ним предметных областей и научных дисциплин.

Ключевые задачи конгресса состоят в обсуждении и уточнении фундаментальных закономерностей развития как многонациональной российской, так и мировой культуры, раскрытии и пополнении неисчерпаемого мировоззренческого потенциала отечественной культурологической мысли, выявлении оптимальных путей воплощения в жизнь базовых установок государственной культурной политики Российской Федерации и разработке путей достойного вхождения российской культуры в мировой культурный процесс.

Начатое уже более полутора десятилетий назад, проведение российских культурологических конгрессов с международным участием сформировало к настоящему времени достаточно сильную традицию, нашедшую заметное и весьма позитивное отражение как в научно-исследовательской, так и в образовательной практике.

I конгресс, проведенный в 2006 г. при участии представителей большинства культурологических направлений и школ Российской Федерации и стран СНГ, был посвящен подведению промежуточных итогов первых достаточно сложных десятилетий развития отечественной культурологии, делимитации ее предметного поля и уточнению наиболее актуальных задач в его освоении.

II конгресс, созванный в 2008 г., был посвящен углубленному рассмотрению, в первую очередь, темы культурного многообразия, представляющего конструктивную альтернативу установкам как культурного изоляционизма и локализма, так и «дикой», безответственной глобализации культуры, сущностно важной как для российской цивилизации, так и для будущего всего современного мира. Как следствие, Бюро ЮНЕСКО в Москве было привлечено к участию в проведении конгресса в качестве его стратегического партнера.

III конгресс, проведенный в 2010 г., в качестве своей ключевой темы определил креативность, воплощенную в жизнь в рамках как традиции, так и инновации. Она вызвала живой интерес научного и экспертного сообщества: в работе конгресса приняли участие ведущие представители академической и прикладной науки, представлявшие практически все регионы России, а также ряд зарубежных стран. В рамках конгресса был организован Круглый стол, посвященный обсуждению актуальных проблем совершенствования законодательства в сфере культуры. Он был проведен на базе и при содействии Комитета по культуре Санкт-Петербурга, при участии председателя Комитета по культуре Государственной Думы РФ.

IV конгресс, организованный в 2013 г., сместил фокус внимания участников от культурного многообразия и креативности — на целостную личность человека, как носителя и субъекта культуры. Логика этого перехода представляется вполне обоснованной в контексте развития культурологической мысли первых десятилетий XXI века, как в русле отечественной традиции, сохранившей и нарастившей свой гумани-

стический потенциал, так и в пределах широкого спектра разработок, предпринятых в западной науке — от усложнения аксиоматики классического персонализма до инноваций школы «культуры и личности».

V конгресс был проведен в 2021 году в смешанном очно-дистанционном формате, в соответствии с условиями находившейся тогда на завершающем этапе пандемии COVID-19. В работе трех пленарных и двадцати секционных заседаний конгресса приняло участие в общей сложности более трехсот видных ученых, представлявших научно-исследовательские, научно-педагогические и научно-просветительские организации всех федеральных округов Российской Федерации, а также ряда стран ближнего зарубежья. Ключевая тема конгресса была определена как «Культурное наследие — от прошлого к будущему». Смысл такой формулировки представлялся очевидным, поскольку только сознательная и убежденная установка на сохранение, восстановление (ревитализацию) и творческое развитие собственного культурного наследия способна поддержать культурную память народа как основу его культурной идентичности, составить прочное основание для плодотворного художественного творчества и культурных инноваций в целом и, таким образом, продлить прошлое в будущем, связывая их воедино, при сохранении складывавшихся веками базовых ценностей и норм.

Объявляя о созыве очередного VI Российского культурологического конгресса с международным участием осенью 2024 г., Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва продолжает и укрепляет уже сложившуюся в рамках отечественных наук о культуре традицию критического пересмотра, коррекции и всемерного развития достигнутого уровня знаний о закономерностях культурного процесса — в первую очередь, в рамках российской цивилизации — и о его насущных проблемах и перспективах, проводимую на основе самоорганизации культурологического сообщества.

В качестве ключевой темы конгресса предлагается «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации». Опорное для такой формулировки понятие идентичности принадлежит к числу фундаментальных категорий современной культурологии, подразумевающее происходящую на личном, групповом либо общественном уровне рецепцию совокупности норм и ценностей, стереотипов поведения и поддерживающих их институтов, присущих определенной культуре или цивилизации. Дихотомия традиции и инновации, включенная в формулировку темы конгресса, подчеркивает тот факт, что принятие определенной традиции отнюдь не предполагает замедления или остановки культурного процесса: напротив, оно включает реципиента в пространство творческой активности, отнюдь не исключающее инноваций.

Большинство категорий и терминов, упомянутых в предшествующем изложении, еще ожидает углубленной теоретической проработки в рамках наук о культуре, причем по ряду направлений достаточно оживленная дискуссия уже ведется. В первую очередь, здесь следует упомянуть проблему этиологии культурной идентичности, и внутренне связанный с ней вопрос о возможности или невозможности конструирования ее отдельных аспектов, либо же всей идентичности в целом. Крайние точки зрения представлены в этой дискуссии сторонниками примордиализма / эссенциализма, с одной стороны, и конструктивизма / инструментализма, с другой: первые, как известно, стоят на позиции безусловной предустановленности основных параметров культурной идентичности, вторые — на их условном, вполне допускающем трансформацию, характере. Количество точек зрения, промежуточных между указанными полюсами дискуссии, весьма велико и само уже может служить объектом теоретического анализа, временную перспективу которого обеспечивает возможность ее возведения к основным точкам зрения, высказанным в ходе дискуссии нативистов и эмпиристов, хорошо известной историкам науки.

Проблематика культурной идентичности отнюдь не чужда отечественной культурологической традиции. Более того, значительные разделы ее проблемного поля получили уже весьма проницательную и глубокую разработку в трудах Э. С. Маркаряна, М. С. Кагана, А. С. Панарина, Ю. М. Лотмана, В. М. Межуева, Л. Н. Гумилева, и целого ряда других отечественных исследователей. Безусловную плодотворность выказала ее разработка в рамках концепции российской цивилизации, на конструктивность выделения которой указывал и ряд западных теоретиков, от А. Тойнби до С. Хантингтона.

Особую актуальность данное направление работы получило в наши дни, когда российская цивилизация столкнулась с беспрецедентным давлением и волею судеб попала на самое острое «столкно-

вения цивилизаций», что, в свою очередь, поставило на повестку дня целый комплекс задач, связанных с защитой Отечества и отстаиванием его базовых ценностей и приоритетов. Тем более важным представляется в ускоренном порядке пересмотреть, усилить и укрепить как теоретические основания культурной идентичности носителей российской цивилизации, так и ее прикладные аспекты (в особенности в связи с общим духом государственной культурной политики нашей страны, вектор которой был задан в целом ряде концептуальных документов — от «Основ государственной культурной политики» (2014) — до «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021), и «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022).

Как следствие, целевая установка конгресса является двуединой. С одной стороны, в рамках его работы планируется провести обсуждение современного состояния и ближайших перспектив разработки как всего цикла базовых культурологических дисциплин, от теоретической и исторической культурологии — до теории культурных форм и культурологии личности, — так и широкого круга частных и смежных по отношению к нему наук, от теоретического искусствознания и теоретической музеологии — до культурологии медиасферы или культурной географии, с примыкающей к ней теорией культурных ландшафтов. С другой стороны, планируется уделить самое пристальное внимание вычленению собственно цивилизационного аспекта в рамках базовой проблематики указанных выше предметных областей, равно как и обширному комплексу культурологических дисциплин, непосредственно разрабатывающих существенно важные аспекты цивилизационной проблематики, от теорий культурной идентичности, культурного наследования и культурной памяти — до теоретических оснований культурной политики.

В качестве сквозных тем конгресса, прямо связанных с перспективами выживания современной цивилизации, выделяется, с одной стороны, цифровизация, лавинообразное развитие которой оказывает непосредственное и глубокое влияние как на динамику, так и на общее направление мирового культурного процесса, а с другой — проблематика устойчивого развития, предполагающего необходимость и возможность нахождения баланса социокультурных и экологических факторов для продолжения самого существования человечества. В силу того факта, что решение данных проблем возможно лишь при налаживании широкого международного сотрудничества и взаимопонимания, их обсуждение потребует обращения к культурным стратегиям дружественных государств — в первую очередь, входящих в состав БРИКС и ШОС, а также таких межгосударственных организаций, в состав которых входит Российская Федерация, как ЮНЕСКО, а также ООН в целом.

В соответствии с доброй традицией, сложившейся в рамках наших конгрессов, особое место предполагается уделить особенностям культурного развития таких регионов нашей страны, как Сибирь, Дальний Восток, Крым с Новороссией, а также наметить пути его оптимизации, при всемерном участии влиятельных местных культурологических школ. С должным вниманием планируется рассмотреть всю совокупность проблем современной этнической культурологии, прежде всего, применительно к общей задаче всемерного сохранения и развития культур малых и коренных народов нашей страны, а также общего укрепления межнационального согласия и сотрудничества в рамках Российской Федерации. Значимой составляющей конгресса станут секционные заседания, посвященные актуальным культурологическим аспектам образовательной системы, а также средств массовой информации и коммуникации.

Программный комитет рад пригласить к участию в конгрессе ученых-культурологов, а также представителей широкого круга частных и смежных по отношению к культурологии научных дисциплин и направлений. Более подробная информация о программе конгресса и регистрации к участию размещена на его официальном сайте:

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

RAR
УДК 008
ББК 71.06
DOI 10.34685/НН.2024.46.3.001

ДАР КАК КУЛЬТУРНЫЙ АРТЕФАКТ ИЛИ «ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ» (НА ПРИМЕРЕ СЕРЕБРЯНОЙ ШКАТУЛКИ МАСТЕРСКОЙ Н.В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА)

Михайлов Ашраф Борисович,
основатель коллекции ООО «Янгиль-Арт»,
ул. старая Басманная, дом 34, Москва, Россия, 105066,
yangilart@list.ru

Мостицкая Наталья Дмитриевна,
доктор культурологии, доцент, зав. аспирантурой
Государственного института искусствознания,
пер. Козицкий, дом 5, Москва, Россия, 125375,
mozt@rambler.ru

Аннотация

Авторы статьи используют метафору «замковый камень» для рассмотрения подарка или дара как функционального связующего звена в структуре социокультурной коммуникации. Анализ шкатулки как произведения декоративно-прикладного искусства раскрывает репрезентативные свойства подарка, а именно: возможность увековечить эстетические, философские, патриотические идеалы и ценности эпохи. Использование предмета роскоши в повседневной практике, передача от поколения к поколению, позволяет сохранить в социальной памяти имена всех причастных к созданию и использованию предмета, тем самым обеспечить историческую преемственность культуры.

Ключевые слова

Подарок, дар, стиль модерн, артефакт, «замковый камень», идеалы эпохи.

Вместо введения

Культура как «идеалообразующая сторона жизни людей»¹ подобна процессу зодчества, стабилизирующего и уравнивающего различные разнонаправленные силы, напряжения, энергии, материю. Так, на фундаменте базовых ценностей вырастает система социокультурных контактов-напряжений, векторное направление которым подчас задают ключевые фигуры — эталонные личности эпохи, своей жизнью воплотившие ценностные ориентиры культуры. Тем интереснее рассматривать такого рода пассивариив и точки пересечения их деятельности, запечатленные в культурных артефактах. Одним из важнейших культуротворческих в этом смысле и связующих актов является процесс дарения. Многими исследователями феномен дара рассматривается с точки зрения культурного обмена, когда приносимый дар, предполагает ответ в той или иной форме благодарности за подаренный предмет. Несомненно, велико значение подарка в построении социокультурных связей, но в нашей статье мы акцентируем внимание на самой вещи, ее символичности, тактильности восприятия, материальности, значения для самого процесса дарения, репрезентации эстетического вкуса, стиля эпохи, а также способности аккумулировать исторический контекст через жизненный социокультурный опыт людей, непосредственно включенных в пространство истории создания самого предмета. Методы символического анализа, теологический, философско-религиозный, а также искусствоведческий анализ наиболее приемлемы для работы с материалом по данному исследованию.

Полагая, что предмет, выступающий в качестве особо значимого подарка, является культурным артефактом с огромным бэкграундом, обозначим его как «замковый камень» социокультурной коммуникации, а сама символичная определенность и тактильность предмета является объектом исследования, на предмет изучения ценностей дарителя, создателя самого предмета дарения и одариваемого. Подобно «замковому камню», удерживающему напряжение двух дуг (сил, энергий, направлений), позволяющему уравновесить арочный архитектурный элемент конструкции,

подарок, дар, выполняет функцию, обозначения точки пересечения жизненных векторов дарителя, мастера и одариваемого, созидающих единое пространство культуры. Через культурный артефакт становится возможной реконструкция культуры, а именно: исторический контекст, ценности, нормы, правила, эстетические вкусы, художественные стили и т.д. Конечно, не каждый предмет, используемый для дарения, может выступать в качестве «замкового камня», поэтому в статье на конкретном примере серебряной шкатулки, подаренной учениками императорской кухни своему учителю — главному шеф-повару двора Петру Матвеечу Кюба (Иллюстрация 1), обозначим наиболее значимые характеристики такого подарка — артефакта, позволяющего реконструировать огромный фрагмент социокультурной реальности, через знакомство с участниками всех этапов дарения.

Вещь как материально осязаемый предмет позволяет физически ощутить связь с предками в момент, когда касаешься вещи, которую в руках держал кто-то из предков. Эта связующая функция предмета рассматривается нами как свойство «замкового камня».

Отметим также закладываемую мастерами и заказчиком в подарочном предмете потенци-

Илл. 1. Шкатулка. 3-я Московская артель. Фирма Н.В. Немирова-Колодкина. Москва, 1908-1913 гг. Серебро, чеканка, монтировка, золочение, вино-красные кабошоны граната (альмандин, родолит) токарно-давилные работы, литье. 10x20x12 см. Частная коллекция «Янгиль Арт».

1 Пивоваров Д.В., Медведев А.В. История и философия религии. – Екатеринбург, 2000. С. 14 с.

альную возможность вызывать эмоциональную реакцию одариваемого на подарок, обеспечивая тем самым благоприятное условие для установления контакта между людьми, построения коммуникативной, социокультурной связи. Эмоции могут спровоцировать эстетические, смысловые, тактильные, символические коннотации, считаваемые одариваемым. Н.В. Чиркова в статье «Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности»², опираясь на высказывания таких ученых, как Ж. Бодрийяр, Ф. Бродель, В.Д. Лелеко, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, рассматривает предметы как носители духовных смыслов, тексты, как отпечатанные ценности создателя предмета. В исследовании А.И. Николаева о культурном значении артефакта предложено рассматривать артефакт³ через призму предметной деятельности человека и деятельности по созданию идеального образа. В этом случае подарок-артефакт становится объективированным знанием, которое передается от дарителя к одариваемому, а поэтому сам процесс выбора и создания подарка является социально значимым событием.

Подарок

Своеобразным «замковым камнем» по праву можно назвать подаренную учениками своему учителю шкатулку прямоугольной формы из серебра с зелеными и винно-красными кабошонами общим весом 1 113 грамм⁴. Высокий корпус, откидная на шарнире плоская крышка со скругленными углами, декорирована чеканным орнаментом в неорусском стиле с изображением рельефного панно с русским средневековым богатырем на коне и с копьём в руках в обрамлении декоративного цветочного орнамента.

Слева на крышке изображен вензель с инициалами Пьера Кюба — «П» и «К» (Иллюстрация 1),

2 Чиркова Н.В. Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности// Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 514.-0.3. п.л. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/76172.htm>. [Дата обращения 24.07.2024]

3 Николаев А.И. Философский анализ роли артефакта в культуре. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-rol-i-artefakta-v-kulture/viewer> [Дата обращения 20.07.2024] С. 196

4 Мунтян Т.Н. Искусствоведческое заключение.// Шкатулка URL: <https://yangilart.ru/shkatulka-s-izobrazheniem-rus-skogo-srednevekovogo-bogatyruga> [Дата обращения 19.07.2024]

Илл. 2. Декоративная деталь в виде двух треугольников со срезанными углами, с тугими рельефными завитками, с зеленым кабошоном (хризопраз)

а в нижней части крышки размещена дарственная надпись: «Глубокочтимому Учителю/Петру Матвеевичу//Кюба/На добрую память от благодарных учеников кухни/Российского Императорского Двора./Декабрь 1913 года» (Иллюстрация 3) (Кюба на тот момент было 69 лет — достойный

Илл. 3. Рельефное панно с изображением русского средневекового богатыря. Гравированная дарственная надпись. Накладной вензель из букв «П» и «К»

возраст для социального признания, огромного накопленного опыта).

Шкатулка была сделана по утвержденным заказчиками эскизам в единственном экземпляре в мастерской Третьей Московской артели, сотрудничающей со знаменитой московской фирмой Н.В. Немирова-Колодкина. Само имя Немирова-Колодкина уже было на слуху, как руководителя фирмы, создателя своего авторского стиля. Фирма также специализировалась на производстве церковной утвари.

Непосредственно дарственная надпись и инициалы Пьера Кюба позволяют увековечить такую духовную связь дарителей и одариваемого. Не каждое имя удостоено быть впечатано в серебре, а значит, и сам металл свидетельствует о высоком статусе людей, упомянутых на шкатулке. Наиболее яркой и символически значимой фигурой в декоре шкатулки является богатырь. Он изображен в профиль, с копьём на коне, в шлеме и кольчуге, что отдаленно напоминает популярный образ Георгия Победоносца, но на шкатулке нет изображения змея, поэтому прямую аналогию сложно провести. Изображение обрезано по нижней кромке ступней богатыря таким образом, что видны только передние ноги коня. Богатырь изображен в позе готовности к атаке противника, с поднятым копьём, указывающим острием на инициалы Кюба. Под копьём, изображенным на фоне стилизованных облаков, мы можем наблюдать двух сов, размещенных в левом нижнем углу сюжетного фрагмента. Надо сказать, что совы были весьма популярны в символических «звериных» орнаментах модерна и олицетворяли мудрость и богатство. В то же время, обращение к символическому образу богатыря в эпоху «серебряного века» было очень частым. Так, наиболее известны работы В. Васнецова, И. Билибина, посвященные богатырям. Символическая трактовка часто была связана с идеей мужества, готовности защищать Родину, служить Родине. По версии Ф.И. Буслаева, Д.М. Щепкина⁵ слово «богатырь» восходит к словам «Бог», «богатство», означает богоизбранность человека. В словаре В.И. Даля⁶ указывается о заимствовании

слова из татарского языка, также выделены такие значения, как смелость, сила, удача, храбрость.

Несомненно, в символике изображаемых образов прочитываются характеристики одариваемого, а именно: мудрость, удача, богатство, служение Родине, самоотверженность, мужество. Языком символов ученики Кюба обозначили наиболее эталонные и важные черты своего Учителя, а запечатлев их в предмете, создали «идеальный образ учителя». Жизненный опыт, талант, мудрость, знания, переданные в процессе обучения, обрели символическую форму в материальном предмете — шкатулке, тем самым увековечив в социальной памяти важные качества, проявленные учителем. В некоторой степени данная шкатулка «отзеркаливает» своим емким символическим языком наиболее важные черты личности Кюба, благодаря которым он предстает в качестве образца для своих учеников, своеобразным героем эпохи, эталоном для подражания и становления профессионала. «Эталонность» Кюба раскрывается не только в трактовке символического орнамента, но через тактильность предмета, проявленную в линиях изящного рельефа, созданного в стиле модерн, гладко отполированных кабошонов, гладкой поверхности стенок шкатулки с небольшими орнаментальными вставками. Компактный, но в то же время комфортный в использовании размер шкатулки: 10x20x12 см (удобно для хранения ценных бумаг). Выбор материала шкатулки тоже не случаен, так, для богатой имперской кухни именно серебряная посуда была необходимым атрибутом, поскольку помимо красоты и изящества кухонных предметов обладала также полезными антисептическими свойствами. Но для мастера кулинарии серебро — это необходимая материальность повседневной культуры, это жизненно-необходимый материал, используемый для создания изысканного вкуса, подачи блюд наравне с инструментами повара и качественными продуктами питания. Таким образом, сам выбор материала усиливает значимость символов и придает им особо торжественное значение, выводя на уровень сакрального самые необходимые в повседневности материалы, качества, свойства.

Создающий стиль

Жан Пьер Кюба (1844–1922) (француз) (Иллюстрация 4) был человеком незаурядным и занимал высокий статус в иерархии гастрономического сообщества.

5 Буслаев Ф. И. Русский богатырский эпос / Ф.И. Буслаев // Русский Вестник. – 1862. – № 9. – С. 220.

6 Словарь живого великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalya.ru/letter/204> [Дата обращения 24.07.2024]

Илл. 4. Жан Пьер (Матвей Петрович) Кюба/P. Sibat (1844–1922 гг.). Законодатель моды в кулинарном искусстве 2 половины XIX века в Петербурге

Продолжая династию поваров и получив образование, а в дальнейшем прошедший и стажировку у парижской знаменитости шеф-повара Адольфа Дюглере, Жан Пьер включается в работу королевской кухни. Так известно, что в 1867 году⁷ он принял участие в организации «обеда трех императоров» (Александра II, Вильгельма I и Отто фон Бисмарка), состоявшегося в парижском ресторане «Английское кафе». Кюба возглавлял кухню императорского двора в России на протяжении почти тридцати трех лет, выйдя в отставку в 1905 году в чине камер-фурьера (эквивалент звания подполковника в царских войсках), создав собственную «империю кухни». Элитарная гастрономия предлагалась высшим слоям знати, а, соответственно, удовлетворяя их запросам, задавала модные тенденции, умело сочетая новомодные веяния в эстетике вкуса гастрономического и художественную эстетику большого стиля Модерн, распространившего свое влияние на культуру быта, повседневного окружения человека, мир вещей. Кюба привносил элементы французской культуры в разработку собственного стиля, охватывающего как разнообразие продуктов в своих магазинах и изысканных блюд в меню ресторанов, которыми он владел⁸, так и стиль оформления

самых ресторанов, вплоть до оформления меню в стиле модерн (Иллюстрация 5), введения особенных «переговорных комнат» для заключения сделок и деловых встреч. Стиль Кюба становится для гастрономической культуры эталонным, так в письмах А.П. Чехова к жене из Ялты в Москву (от 4 марта 1903 года) встречается упоминание о бренде Кюба: «Милый мой дусик, у нас в Ялте торжество: открылся магазин Кюба, настоящего петербургского Кюба»⁹.

Отмечая деятельность Кюба как благотворителя и мецената, надо сказать, что меценатство и благотворительность были в моде на рубеже XIX–XX веков, а потому такие мероприятия придавали особый вес предпринимателю как государственному деятелю. Так, Кюба участвовал в финансировании Дягилевских сезонов в Париже и помогал артистам балета, а также провел такие благотворительные холодные фуршеты для 2 500 человек в пользу Красного Креста и для 400 человек в пользу вдов и сирот.

Мастера и Эпоха

Шкатулка была заказана учениками Императорской кухни в известной московской фирме по производству ювелирных изделий из золота и серебра Н.В. Немиров-Колодкин. Сам основатель Николай Васильевич Немиров-Колодкин¹⁰ (1819–1886) (Иллюстрация 6) — московский купец 1-й гильдии, ювелирный фабрикант, благотворитель¹¹, почётный гражданин Вологды и Мо-

с дичью, пушш «Монморанси», тюрбо и артишоки, нежные паштеты и муссы с поджаренными гренками, тертые ярьчики, перепелиные яйца, запеченные в золе и приправленные соусом из шампанского. Еду обычно подносили официанты-бывшие солдаты гвардии, в конце они выдавали гостям бланк, на котором четко фиксировался заказ //https://picturehistory.livejournal.com/6174159.html [Дата обращения 24.07.2024]

9 Чехов. А.П. Письма за 1903 год. Часть 6. – URL: https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1903-god-chast-6.html [Дата обращения 24.07.2024]

10 Гольцова Е. Н.В. Немиров-Колодкин – российский меценат, фабрикант и ювелир//Журнал «Самый цвет Москвы» №5 (34) май 2015 г - URL: https://favorit-info.com/facty/10-portret/78-n-v-nemirov-kolodkin-rossijskij-metsenat-fabrikant-i-yuvelir?ysclid=lymjfape71732420146

11 Немиров-Колодкин состоял в Московском комитете о просящих милостыни (1883–86), был в совете Александро-Мариинского Замоскворецкого училища (1873–82). В 1880 основал в Вологде богадельню на 25 человек из ку-

7 Зайцева Е. Повар трех императоров//Журнал «Родина» 2024. № 7. – URL: https://rodina-history.ru/2021/08/14/chem-peterburgskij-restoran-zhan-pera-kiuba-pokoril-rossijskih-gurmanov.html [Дата обращения 26.07.2024]

8 В ресторане Кюба среди фирменных блюд особой подачей отличались седло телёнка по-монгольски, утёнок

сквы, передал свое дело племянникам Алексею Давыдову, Александру и Николаю Дружининым, Ивану Лапину, которые и продолжали дело своего дяди. Вплоть до 1917 года это было успешное производство и статусный бренд.

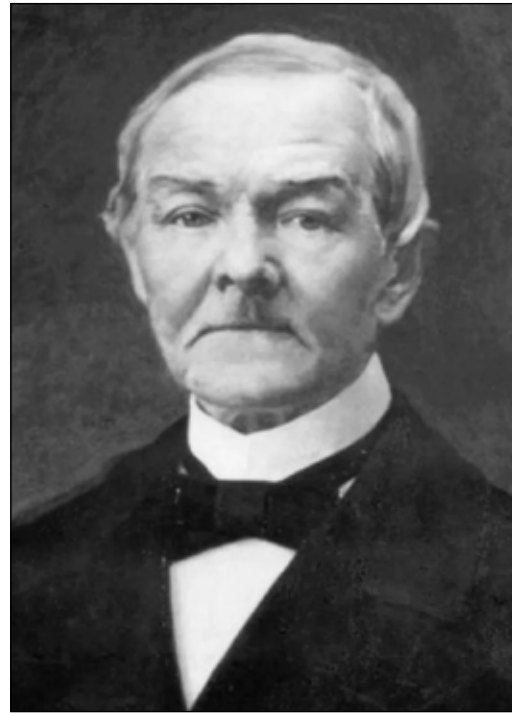
Илл. 5. Меню «Парижского ресторана» П. Куба в Петербурге [P.Cubat. Restaurant de Paris. St. Peterbourg. На фр. яз.] Б.м.: Imp. W. Koehne & C-ie, 1890.

С 1876 года на предприятиях Немирова-Колодкина изготавливалась серебряная посуда для императорской кухни. В зависимости от статуса, уровня, объема заказа выбирались мастера, и передавался заказ на изготовление конкретной вещи или партии предметов. Заказ на данную шкатулку был передан мастерам 3-й Московской артели.

На сегодняшний момент известно не так много предметов, выполненных мастерами 3-й Московской артели¹², но все представленные в коллекциях предметы этой артели высоко оценены специалистами и представляют собой шедевры ювелирного искусства. Так в коллекции Музея-заповедника «Царицыно» в Москве представлена серебряная ваза для фруктов в виде лебедя

печеского, мещанского и ремесленного сословий, передал городскому общественному управлению деньги на её содержание. Завещал крупный капитал и имущество (всего около 240 тыс. руб.) на учреждение и содержание богадельни для слепых женщин всех сословий в Москве на 20 человек. (1886) – URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2258728 [Дата обращения 24.07.2024]

12 Московские ювелирные артели – URL: <https://www.antikoteka/viewItem/moskovskie-yuvelirnye-arteli-353/> [Дата обращения 24.07.2024]

Илл. 6. Николай Васильевич Немиров-Колодкин (1819–1886 гг.). Московский купец 1-й гильдии, ювелирный фабрикант, благотворитель, почетный гражданин Вологды и Москвы

с эмалевой декоративной вставкой¹³. Работа с техникой живописной эмали представляет собой высочайший уровень мастерства, а потому свидетельствует об уникальном составе мастеров, входящих в 3-ю артель. Артельная форма работы в ювелирном производстве появилась в 1908 году в исторический период расцвета стиля «Модерн». В артели входили мастера, получившие образование в Строгановском училище и выполнявшие работы для фирм Овчинникова, Хлебникова и Фаберже. Всего известно до 20 московских артелей серебряных дел. К сожалению, пока нет данных о конкретных мастерах, создавших эти уникальные предметы, мастера узнаваемы только по нанесенному на предмет клейму (Иллюстрация 7).

По всей вероятности предметы, создаваемые этой артелью, были очень дорогими для того времени. В рекламных листовках ювелирных кампаний, сохранившихся в Иллюстрированном торгово-промышленном адресном альбоме г. Москвы на 1910 г. (Иллюстрация 8) указано,

13 Ваза для фруктов «Лебедь» – URL: https://tsaritsyno-museum.ru/the_museum/collection/metall/?ysclid=1z2do0hm4803015286 [Дата обращения 26.07.2024]

Илл. 7. Клеймо Третьей Московской артели (№МА). 1908-1917 гг.

Илл. 8. Реклама 3-Московской артели ювелиров №ДМ. Бывших подмастерьев К. Фаберже. По материалам иллюстрированного торгово-промышленного адресного альбома г. Москвы на 1910 г.

что в 3-й Московской артели работают мастера, исполнявшие заказы для фирмы Фаберже, а значит и мастер, выполнивший шкатулку, работал на производстве Фаберже, используя высокоточные технологические станки и приспособления.

3-я Московская артель выполняла заказ и для такой известной фирмы как Лорье, что тоже очередной раз подтверждает известность и высочайший профессионализм мастеров. Знак клейма фирмы Немирова-Колодкина, 3-й Московской артели, а также дарственной надписи на шкатулке может служить основанием для разговора о «встрече» великих представителей эпохи в «замковом камне» предмета, хоть и не все имена создателей самой вещи сейчас доступны для истории.

Николай Васильевич Немиров-Колодкин, как основатель фирмы по производству изделий

из серебра, умело выстраивал политику продаж своей продукции, ориентируясь, на наш взгляд, на иерархию ценностей, сложившуюся в культуре того времени. А продолжатели его дела не отступали от традиции основателя. Так для фирмы Николая Васильевича крупнейшими заказчиками были Церковь и Императорский двор. Серебряные изделия через тактильность и высокое мастерство выполнения работ транслировали идею статусности и ценности обрядов, в которых были задействованы предметы.

Эстетика и философия Модерна были ориентированы на чувственную экзальтацию, а потому вещь нужно было восхищаться. Наличие вензеля на шкатулке согласуется с взглядами модерна на роль личности в истории как творца, создателя, мастера, а потому здесь актуально подчеркивание значимости персоны в масштабе государства, истории. Так, в моду входят различные виды благотворительной деятельности, строительство оригинальных особняков-шедевров в стиле Модерн, которые украшали город, но и были призваны свидетельствовать о высоком статусе хозяина, передача в дар государству художественных коллекций и т.д. Не случайно и сам Жан Пьер Кюба ориентирует свою «гастрономическую империю» исключительно на создание и формирование модного имиджа, статуса, «социокультурной значимости» своего потребителя. (Модно покупать в магазинах Кюба, модно посещать рестораны Кюба). Именно первое десятилетие XX века отмечено как высшая точка расцвета стиля модерн. Социокультурная¹⁴ особенность стиля, как соединения пользы и красоты, раскрывается отчасти через эстетику модерна. Так, по словам Н.А. Хренова, «гедонизм стал ключевым понятием эстетики модерна, сосредоточившей внимание на предметно-чувственной реальности»¹⁵, а в купе с идеями «философии жизни», мистицизма, психологизма рождаются новые смыслы модерна. 1913 год, ког-

14 Завьялова А.Н. Культурные основания стиля модерн. Автореферат диссертации 24.00.01, кандидат культурологии, 2003, // <https://www.dissercat.com/content/kulturnye-osnovaniya-stilya-modern> [Дата обращения 26.07.2024]

15 Хренов Н. А. От эстетики эпохи модерна к философии искусства. Очерк второй // Художественная культура, 2012 № 1 (2) <https://artculturestudies.sias.ru/2012-1/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/510.html> [Дата обращения 26.07.2024]

да была создана шкатулка, можно назвать пиком расцвета стиля. С одной стороны, это год празднования 300-летия династии Романовых, а к этому торжеству было заказано и изготовлено артелями множество разнообразных подарков для разных сословий, что стимулировало работу всех артелей. С другой стороны — это пик гедонистических и вольнодумных идей в России, накануне государственного переворота 1914 года. Так, мастер шкатулки гениально выразил саму встречу Учителя и учеников, смыслы эпохи, а также идею педагогики «гедонистического вкуса», которая в то же время абсолютно точно соответствовала кульминационной точке развития стиля Модерн (Илл. 2).

**Вместо заключения:
встреча или «Замковый камень»**

Резюмируя предложенную идею рассмотрения подарка как «замкового камня», обозначим следующие тезисы, подтверждающие данную гипотезу:

Шкатулка, заказанная как подарок, выполненная мастерами 3-й Московской артели, репрезентирует художественные, эстетические, социальные ценности и вкусы эпохи модерна. Гедонизм эстетических образов материализован в пластике шкатулки. В то же время эта вещь максимально практична и включена в повседневное использование.

Философия стиля Модерн отражена в символическом послании учеников учителю, представленном в декоре шкатулки. Непосредственно в чувственной форме серебряного предмета заложена информация о высоком статусе хозяина, социально значимой роли Учителя, о его мудрости, самоотверженности, следовании высшим целям и ценностям.

Вместе с тем использование традиционной русской графики в оформлении заглавных букв может указывать на умение француза Кюба сродниться с русскими традициями, создавая при этом особенную кулинарную изысканность, прекрасно раскрывающую суть гедонистической основы стиля модерна, но в эстетике гастрономического вкуса.

Все ключевые фигуры, непосредственно связанные с процессом создания и предназначения ларца, являются яркими представителями своей

эпохи — носителями идеалов. Предмет как «замковый камень» позволяет раскрыть целый пласт культуры, исследуя всех причастных к созданию данного предмета. Жизнь Н.В. Немирова-Колодкина, П. Кюба, мастеров 3-й Московской артели тесно вплетена в историю России, в историю формирования стиля Модерн и культуры в целом на рубеже XIX–XX вв.

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. Русский богатырский эпос / Ф.И. Буслаев // Русский Вестник. — 1862. — № 9. — С. 220.
2. Гольцова Е. Н.В. Немиров-Колодкин — российский меценат, фабрикант и ювелир // Журнал «Самый цвет Москвы» №5 (34) май 2015 г. — URL: <https://favorit-info.com/facty/10-portret/78-n-v-nemirov-kolodkin-rossijskij-metsenat-fabrikant-i-yu-velir?ysclid=lymjfape71732420146>
3. Завьялова А.Н. Культурные основания стиля модерн. Автореферат диссертации 24.00.01, кандидат культурологии, 2003, // <https://www.dissercat.com/content/kulturnye-osnovaniya-stilya-modern>
4. Зайцева Е. Повар трех императоров // Журнал «Родина» 2024. № 7. — URL: <https://rodina-history.ru/2021/08/14/chem-peterburgskij-restoranzhan-pera-kiuba-pokoril-rossijskih-gurmanov.html> [Дата обращения 26.07.2024]
5. Мунтян Т.Н. Искусствоведческое заключение. // Шкатулка URL: <https://yangilart.ru/shkatulka-s-izobrazheniem-russkogo-srednevekovogo-bogatyrya>
6. Николаев А.И. Философский анализ роли артефакта в культуре. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-rol-i-artefakta-v-kulture/viewer>
7. Хренов Н.А. От эстетики эпохи модерна к философии искусства. Очерк второй // Художественная культура, 2012 № 1 (2) <https://artculturestudies.sias.ru/2012-1/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/510.html>
8. Чиркова Н.В. Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — № 514.-0.3. п.л. — URL: <https://e-koncept.ru/2016/76172.htm>.

GIFT AS A CULTURAL ARTIFACT OR "KEYSTONE" (ON THE EXAMPLE OF THE SILVER BOX OF THE WORKSHOP OF N.V. NEMIROV-KOLODKIN)

Mikhailov Ashraf Borisovich,
Founder of the Yangil Art collection,
St. Staraya Basmannaya, 34, Moscow, Russia, 105066,
yangilart@list.ru

Mostitskaya Natalya Dmitrievna,
Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head. Postgraduate
Federal State-Financed Scientific Institution
«State Institute for Art Studies»,
per. Kozitsky, house 5, Moscow, Russia, 125375,
mozt@rambler.ru

Abstract

The authors of the article use the metaphor of a "keystone" to consider a gift or a present as a functional link in the structure of socio-cultural communication. The analysis of the box as a work of decorative and applied art reveals the representative properties of a gift, namely: the ability to perpetuate the aesthetic, philosophical, patriotic ideals and values of the era. The use of a luxury item in everyday practice, passing it on from generation to generation, allows us to preserve in social memory the names of all those involved in the creation and use of the item, thereby ensuring the historical continuity of culture.

Keywords

Gift, donation, Art Nouveau style, artifact, "keystone", ideals of the era.

RAR

УДК 069.01

ББК 79.1

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.002

КОРПОРАТИВНЫЕ МУЗЕИ РОССИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Юренева Тамара Юрьевна,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник –
руководитель центра музейной политики
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва,
Берсеневская наб., 18-20-22, стр. 3, 119072 Москва, Россия,
iureneva@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются типологические особенности корпоративных музеев, появившихся в культурном пространстве России в постсоветский период. Рассматриваются нормативно-правовые, статистические, профессиональные, организационные и коммуникационные проблемы корпоративных музеев, перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова

Корпоративный музей, негосударственный музей, отраслевой музей, ведомственный музей, учреждение музейного типа, корпоративная культура.

В последние десятилетия в культурном пространстве России стали активно развиваться негосударственные музеи — муниципальные, частные, церковные, корпоративные. Их формированию в немалой степени способствовало закрепление в Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г., частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Феномен негосударственного музея в постсоветской России, безусловно, требует научного осмысления — ретроспективного анализа, изучения типологических особенностей, социокультурных функций, проблем и перспектив развития.

Среди различных групп негосударственных музеев к наименее изученным относятся корпоративные музеи, что в немалой степени связано со сложностями формирования эмпирической базы исследования. Эти музеи не включаются в базу данных о музейной отрасли, формируемую

государственными органами статистического наблюдения; многие из них не имеют не только собственных сайтов, но даже своей страницы на сайтах компаний-учредителей. Кроме того, даже при наличии профессиональных и информативных музейных сайтов или страниц на них порой можно выйти лишь с помощью функции «поиск» на сайте компаний-владельцев, а не напрямую через поисковые системы¹.

Интерес к корпоративным музеям со стороны музейного сообщества и профессиональных

1 См.: Пуликова, И. В. Отраслевые корпоративные музеи России / И. В. Пуликова // Культура России. 2000-е годы. СПб: Издательство Алетейя, 2012. С. 322–323; Рыгалова, М. В. История формирования и современное состояние ведомственных музеев Алтайского края / М. В. Рыгалова, Д. Е. Шорина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 49. С. 123.

музейных организаций, явственно обозначившийся в последнее десятилетие, нашел свое отражение в цикле международных конференций «Корпоративные музеи сегодня», первая из которых состоялась в 2014 г. в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и являлась проектом музеев нефтегазовой истории. Третья конференция, посвященная теме «Укрепление аудитории корпоративного музея как стимул развития отрасли», проходила в декабре 2016 г. в Калининграде. Организованная Российским комитетом Международного совета музеев (ИКОМ России) совместно с Музеем Мирового океана и в партнерстве с компанией Panasonic, она получила грантовую государственную поддержку и в отличие от других форумов цикла завершилась публикацией сборника докладов по итогам конференции, представляющего большой интерес не только в контексте изучения феномена корпоративного музея, но и с точки зрения формирования источниковой базы его исследования². Немаловажное значение для изучения корпоративных музеев как особой типологической группы представляют материалы конкурса Национальная премия «Корпоративный музей», обозначившего своей основной целью «формирование и развитие интереса общественности к промышленному и научно-просветительскому потенциалу нашей страны»³.

Любое научное исследование в качестве необходимого этапа включает структурирование и систематизацию информации, поэтому важным инструментом музееведческого анализа корпоративных музеев, наряду с другими группами негосударственных музеев, являются классификационные схемы, ведь разные группы музеев имеют разные задачи, определяющие особенности их деятельности. Свое нормативное закрепление сеть негосударственных музеев получила с принятием в 1996 г. Федерального закона «О Музейном фон-

де Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», который актуализировал разработку новых типологических и классификационных схем, прежде всего, в отношении так называемого деления музеев по принадлежности. В советский период музейную сеть страны составляли государственные музеи, которые являлись собственностью государства и финансировались из государственного бюджета, и общественные музеи, создававшиеся по инициативе общественности и действовавшие на общественных началах. Государственные музеи делились на две группы: музеи системы Министерства культуры и ведомственные музеи, которые подчинялись не органам управления культурой, а различным министерствам и ведомствам, при этом они тоже финансировались из государственного бюджета⁴.

В постсоветский период, когда появились негосударственные формы собственности, негосударственная часть Музейного фонда Российской Федерации и негосударственные музеи, в прежнюю классификационную схему музейной сети России внесли изменения с учетом новых реалий. Но при этом не был выдержан в полной мере главный принцип любой классификации — единое основание для деления на сопоставимые группы. В итоге новая классификация музейной сети по принадлежности создала путаницу в использовании уже устоявшихся терминов⁵. В частности, ведомственные музеи отнесли не к подгруппе государственных музеев, а выделили в самостоятельную группу, в которую включили также корпоративные музеи в качестве разновидности⁶. На наш взгляд, в классификационной схеме по принадлежности эти музеи не составляют

2 Укрепление аудитории корпоративного музея как стимул развития отрасли / Третья Международная конференция «Корпоративные музеи сегодня»: сб. докладов. Калининград, Музей Мирового океана, 15-17 декабря 2016 г. // ИКОМ России: сайт. URL: <https://icom-russia.com/data/materialy-konferentsiy/korporativnye-muzei-segodnya-iii-mezhdunarodnaya-konferentsiya/?ysclid=Iwdbmf0zqm718470203>. (дата обращения: 16.05.2024).

3 Национальная премия «Корпоративный музей»: сайт. URL: <https://corporate-museum.ru/> (дата обращения: 17.05.2024)

4 См.: Гнедовский М. Б., Хлопина О. В. Принципы классификации музеев // Музееведение: Вопросы теории и методики: сб. науч. тр. / НИИ культуры. № 156. М.: НИИК, 1987 С. 42

5 Об этом см.: Поправко Е. А. Формирование негосударственной сети музеев в Приморском крае: источники, основные этапы, современное состояние // Вопросы музеологии. 2012. № 1 (5). С. 66–67.

6 См.: Словарь музейных терминов // Российская музейная энциклопедия: Интернет-версия. URL: <http://museum.ru/rme/dictionary.asp> (дата обращения: 20.05.2024). Рощина, Е. В. Негосударственные музеи: проблемы классификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 3. С. 43, 45–46.

единую типологическую группу, и содержательное наполнение терминов «ведомственный музей» и «корпоративный музей» нуждается в уточнении.

Ведомственные музеи — это группа государственных музеев, находящихся в ведении министерств (кроме Минкультуры) и ведомств в качестве структурных подразделений или самостоятельных юридических лиц. Они призваны решать задачи, поставленные различными отраслевыми ведомствами (образования, здравоохранения, транспорта и др.), силовыми министерствами (обороны, внутренних дел и др.), научными (Российская академия наук) и общественными организациями. Среди ведомственных музеев большую группу составляют музеи образовательных учреждений, которые действуют на основании Закона Российской Федерации «Об образовании» (1992), а в части учета и хранения фондов — федеральный закон «О Музейном фонде в Российской Федерации и музеях Российской Федерации» (1996)⁷. Корпоративные музеи — это группа негосударственных музеев, которые являются структурными подразделениями негосударственных учреждений и предприятий (корпораций): банков, акционерных обществ, добывающих компаний, предприятий и др. Их финансирование, формы и направления работы находятся в ведении соответствующих корпораций и ориентированы преимущественно на решение корпоративных задач.

Например, Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого, один из крупнейших морских музеев мира, является ведомственным музеем Министерства обороны Российской Федерации, федеральным государственным учреждением культуры и искусства, обладающим статусом самостоятельного юридического лица⁸. Музей железных дорог России, один из крупнейших в мире железнодорожных музеев, — корпоративный музей, статуса самостоятельного юридического лица не имеет, является структурным подразделением Октябрьской

железной дороги, филиала ОАО «РЖД»⁹.

Корпоративные музеи не имеют официального статуса музеев, поскольку по своим типологическим характеристикам не соответствуют критериям федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Согласно российскому законодательству, музей — это «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации». Иными словами, безотносительно к форме собственности, музей создается в форме учреждения и имеет музейные предметы и коллекции, включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации; он не может быть коммерческой организацией и не может создаваться для достижения какой-либо одной из обозначенных в законе целей¹⁰.

Будучи структурными подразделениями негосударственных учреждений и предприятий и не являясь самостоятельными юридическими лицами, корпоративные музеи выполняют отдельные функции музея и практикуют некоторые присущие музеям формы деятельности. Поэтому они являются не музеями, а учреждениями музейного типа, что признают эксперты и исследователи¹¹. При этом на музейных форумах не раз поднимался вопрос о возможности внесения изменений в музейное законодательство России с учетом специфики корпоративных музеев, их насущных потребностей и необходимости интеграции в музейное сообщество.

Проблема статуса корпоративных музеев не является чисто российской, поскольку зарубежные корпоративные музеи тоже не в полной мере соответствуют определению музея, принятого Международным советом музеев (ИКОМ). «Главная проблема корпоративных музеев Ни-

7 См.: Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 49, 58.

8 Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого: сайт. URL: <https://navalmuseum.ru/about/statute?ysclid=lnw6wxrskw274825487> (дата обращения 20.05.2024)

9 Музей железных дорог России: сайт. URL: <https://rzd-museum.ru/museum/about-us> (дата обращения 20.05.2024).

10 Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), ст. 3, 26, 27 // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/123168/>, (дата обращения 11.04.2023).

11 См.: Сапанжа, О. С. Корпоративный музей в оптике культурологии и музеологии // Музей. 2023. № 4. С. 60.

дерландов такая же, как и у российских — это их признание в качестве музеев», — считает директор Фонда «Музеи Амстердама» Б. Стенверс¹².

Следует отметить, что некоторые существенные характеристики музея, отличающие его от учреждений музейного типа, в последние годы активно обсуждались в международном музейном сообществе, когда ИКОМ инициировал процесс пересмотра определения музея. Дефиниция, разработанная к июлю 2019 г., утратила институциональную составляющую музея: вместо учреждения, осуществляющего конкретную деятельность, появилось «пространство критического диалога о прошлом и будущем». Исчезло упоминание о музее как о постоянно действующей структуре, появились новые принципы деятельности и новое целеполагание. Но поддержку большинства экспертов и музейных профессионалов эта дефиниция не получила¹³. После долгих консультаций и доработок новое определение музея было принято подавляющим большинством голосов на Генеральной конференции ИКОМ в Праге 24 августа 2022 г.: «Музей — это некоммерческое, действующее на постоянной основе учреждение на службе обществу, которое изучает, собирает, хранит, интерпретирует и экспонирует материальное и нематериальное наследие...»¹⁴.

Отсутствие музейного статуса у корпоративных музеев имеет следствием проблему их статистического измерения, поскольку в силу особенностей ведения статистического наблюдения за музейной отраслью в России информация о них на государственном уровне отсутствует. Главный информационно-вычислительный центр (ГИВЦ) Министерства культуры ежегодно собирает и анализирует статистическую информацию о музеях «всех ведомств и организаций». Согласно его данным, в 2021 г. в России функцио-

нировал 2 981 музей (включая 736 филиалов). Подавляющее большинство учтенных музеев находится в ведении Минкультуры — 2 826 (включая 723 филиала). На долю остальных ведомств и организаций — Российской академии наук, Российской академии художеств, Московского, Санкт-Петербургского и Казанского государственных университетов, Министерства обороны, Министерства внутренних дел и др. — приходится 155 музеев¹⁵. Следует отметить, что среди ведомственных музеев учтены лишь те, которые имеют статус самостоятельного юридического лица, а не структурного подразделения учреждения.

В отсутствие государственного статистического наблюдения за корпоративными музеями профессиональное музейное сообщество пытается оперировать экспертными оценками. Первая и пока единственная попытка определить примерное число музеев этой типологической группы была предпринята специалистом в области музейного проектирования и исследователем корпоративных музеев Н.А. Никишиным. Согласно его данным, на начало 2017 г. в России функционировало более 1,5 тыс. корпоративных музеев, а «на основе экстраполяции имеющихся в некоторых регионах страны более или менее полных музейных реестров» число корпоративных музеев, по его оценке, составляет более 2,5 тыс.¹⁶

В основу этих подсчетов легла разработанная Н.А. Никишиным дефиниция корпоративного музея: «Это понятие подразумевает более или менее институализированный феномен общественного сознания сообществ, объединенных признаком принадлежности их членов к конкретной организации (предприятию, фирме, компании), обладающих автономией в формировании собственной системы ценностей, внутренних коммуникаций, моделей деятельности и стратегий развития и использующих этот феномен в качестве инструмента их сохранения, расширения возможностей общих для этих сооб-

12 Стенверс, Б. Вызовы корпоративного музея: к кому он обращен и какое несет послание // Укрепление аудитории корпоративного музея как стимул развития отрасли... С. 10

13 Об этом подробнее см.: Юренина Т. Ю. Частый музей в пространстве культуры: проблемы определения и статистики // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 27–29.

14 Перевод определения понятия «Музей» // ИКОМ России: сайт. URL: <https://icom-russia.com/data/events/revevod-opredeleniya-ponyatiya-muzej/> (дата обращения: 29.03.2023).

15 Музеи и зоопарки Российской Федерации в цифрах. 2021 / ГИВЦ Минкультуры России: Справочник. М., 2022. С. с. 5, 7. URL: <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/720/7204d9bec113d0e4044a6eb0a90e226b.pdf> (дата обращения: 28.02.2023).

16 Никишин Н. А. Субъекты и формы музейной коммуникации в пространстве корпоративного социума // Укрепление аудитории корпоративного музея как стимул развития отрасли. С. 22.

ществ механизмов памяти, рефлексии, видения настоящего, предвидения и конструирования будущего, самоидентификации, самовыражения и коммуникации на основе специфической семиотической системы, знаками и символами которой служат предметы»¹⁷.

Это определение, безусловно, интересно с точки зрения теоретического музееведения, изучающего музей как культурный феномен и оперирующего такими его определениями, как «культурная форма», «институт социальной памяти», «социокультурный институт». Но в социально-организационной сфере культуры эта дефиниция недостаточно продуктивна для классификации музеев по принадлежности, проведения статистического анализа и экспертных оценок, поскольку не позволяет четко обозначить типологические грани между отдельными группами музеев — корпоративными, ведомственными, общественными музеями. Об этом, в частности, свидетельствуют экспертные данные о численности отдельных групп музеев, представленные Н.А. Никишиным в презентации к докладу на Всероссийском конкурсе «Корпоративный музей» в апреле 2021 г. Наряду с корпоративными музеями, в самостоятельные группы выделены государственные «музеи всех ведомств», муниципальные, частные, общественные музеи и «образовательные музеи учебных заведений»¹⁸. При этом в группу корпоративных музеев включены музеи истории ВУЗов и колледжей, которые, согласно общепринятым классификационным схемам по принадлежности, относятся к ведомственным или общественным музеям. В итоге число корпоративных музеев составило более 7 тысяч.

Отсутствие единого и понятного основания этой классификации вызывает вопросы. Например, к какой из типологических групп — корпоративным или ведомственным музеям — отнесен Музей истории Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, федерального государственного образовательного учреждения, подведомственного Министерству науки и высшего образования Российской Федерации?

Как соотносится группа «образовательные музеи учебных заведений», к которой отнесено более 21 тыс. музеев (многие из них, вероятно, школьные), с общественными и ведомственными музеями? Хотелось бы также отметить, что, говоря о числе корпоративных музеев, некоторые музейные специалисты стремятся подчеркнуть их количественное превосходство над суммарным числом государственных и муниципальных музеев. Такое сравнение выглядит по меньшей мере некорректным, поскольку сравниваются не отдельные группы музеев, а группа музеев с группой учреждений музейного типа.

Все это говорит о том, что в отечественном музееведении нет единого понимания того, что такое корпоративный музей, поскольку в этот термин разные исследователи вкладывают не тождественное содержание. И это, безусловно, затрудняет не только проведение экспертных оценок численности данной группы музеев, но и изучение ее типологических особенностей.

Музеи этой типологической группы, безусловно, осуществляют те из направлений деятельности, которые характерны для музеев и учреждений музейного типа — комплектование и хранение фондов, создание экспозиций и выставок, просветительная и образовательная работа. Однако, будучи структурными подразделениями компаний, они ориентированы, прежде всего, на решение корпоративных задач; к главным из них специалисты относят профориентацию, рекламу, брендинг, PR, укрепление внутрикорпоративных коммуникаций и формирование корпоративной культуры¹⁹. При схожести решаемых задач корпоративные музеи различаются по ряду параметров, один из которых — целевая аудитория.

Все корпоративные музеи ориентированы на работу со своими сотрудниками, руководителями работниками фирм-партнеров, представителями государственных структур, учащимися профильных учебных заведений как потенциальными коллегами. Музей — пространство, где проходят торжественные мероприятия и церемонии награждения, реализуются программы профориентации, демонстрируются возможности ком-

17 Никишин Н. А. Указ. соч. С. 23.

18 См.: Кирюхина И. Размышления о корпоративных музеях // Национальная премия «Корпоративный музей»: сайт. URL: <https://corporate-museum.ru/2023/12/28718/> (дата обращения: 17.05.2024).

19 См.: Национальная премия «Корпоративный музей»: сайт. URL: <https://corporate-museum.ru/contest/mission/> (дата обращения: 17.05.2024); Пуликова И. В. Указ. соч. С. 309–310.

пании, масштаб ее деятельности, стабильность положения. В большинстве своем корпоративные музеи ориентированы именно на эту «внутреннюю аудиторию», свободного доступа в них на постоянной основе нет, и широкая публика может посещать их только по предварительной договоренности с соблюдением определенных требований. Такой порядок в значительной степени связан с особенностями инфраструктуры: многие музеи находятся на территории предприятий или компаний с пропускной системой и не имеют отдельного входа для посетителей. Таков, например, Корпоративный музей нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» в Москве, где представлены этапы становления и развития отечественной нефтяной промышленности, основные направления деятельности компании с момента ее основания, ее роль в освоении новых регионов добычи, разработке экологически безопасных и эффективных технологий, формировании системы социальной ответственности бизнеса²⁰.

Значительно меньшее число корпоративных музеев ориентировано на взаимодействие с широкой публикой, имеет фиксированные часы работы и в отношении приема посетителей практически не отличается от государственных музеев. В основном это музеи, экспозиции которых способны заинтересовать массового зрителя, или же музеи тех компаний, услугами или товарами которых пользуются широкие слои населения. Таков, например, Музей истории денег АО «Гознак»; его экспозиция дает возможность познакомиться с историей развития денежного обращения в России с древнейших времен до наших дней, увидеть богатейшие коллекции Спецфонда АО «Гознак» и Мюнцкабинета Санкт-Петербургского монетного двора²¹.

Сеть корпоративных музеев отличается неоднородностью. В нее входят как небольшие структуры на предприятиях в виде информационных центров или выставочных залов с несколькими десятками экспонатов, так и музеи, имеющие собрания с десятками и сотнями тысяч единиц хранения. Поскольку музей является важным инструментом формирования корпоративной

культуры, многие компании стремятся активно использовать возможности, которые открывает в этом плане создание сетей корпоративных музеев.

Например, в фондах Музея Банка России хранится 68 тыс. предметов — редкие монеты Древней Руси, средневековых княжеств и единого Русского государства; монеты и бумажные деньги Российской империи и СССР, денежные знаки разных стран, а также самая полная в стране коллекция российских памятных медалей. Среди наиболее ценных экспонатов — крупные золотые слитки, медали, плакаты, автографы государственных и финансовых деятелей, старинная счетная техника, сейфы, прессы для чеканки монет и др. Музей имеет 51 филиал с постоянными экспозициями в российских городах²².

ОАО «Российские железные дороги» имеет свыше 180 музеев, которые есть во всех подразделениях компании и охватывают практически всю территорию России²³. В их фондах — около 200 тыс. единиц хранения²⁴. Самый крупный и представительный из музеев РЖД — Музей железных дорог России, структурное подразделение Октябрьской железной дороги. Он ведет свое происхождение от Музея революционной, боевой и трудовой славы железнодорожников Октябрьской железной дороги, основанного в марте 1974 г. Музей располагает коллекцией отечественных и зарубежных паровозов, эксплуатировавшихся на дорогах России и СССР, а также крупнейшим в России собранием пассажирских вагонов²⁵.

Музейная деятельность Госкорпорации «Росатом» ведется более чем на 40 предприятиях отрасли в 5 федеральных округах и 19 регионах Российской Федерации, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Среди музейных учреждений Росатома — Музей урановых руд АО «ВНИИХТ», Музей ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ в г. Сарове, Арктический Выставочный центр

20 Музей ПАО «ЛУКОЙЛ»: сайт. URL: <https://museum.lukoil.ru/ru/About> (дата обращения: 17.05.2024).

21 Музей истории денег: сайт. URL: <https://museum.goznak.ru/> (дата обращения: 20.05.2024)

22 Музей Банка России: сайт. URL: <https://museum.cbr.ru/about/?branch=moscow&ysclid=lwm4n9crp8657865445> (дата обращения: 20.05.2024)

23 Национальная премия «Корпоративный музей»: сайт. URL: <https://corporate-museum.ru/2024/04/30843/> (дата обращение: 17.05.2024)

24 Пуликова И. В. Указ. соч. С. 314.

25 Музей железных дорог России: сайт. URL: <https://rzd-museum.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

«Атомный ледокол «Ленин» в Мурманске. По состоянию на 2016 г. материальное наследие атомной отрасли насчитывало более 25 тыс. единиц хранения: серийные и несерийные образцы продукции, мемориальные предметы, минералогические коллекции, фото- и кинодокументы, рукописные источники и др.²⁶

Типологические особенности корпоративных музеев проявляются в многообразии их статусного положения в организационной структуре компаний. По наблюдениям исследователей, музеи нечасто выделяются в отдельную структуру или являются самостоятельным юридическим лицом. Обычно они входят в состав подразделений, занимающихся корпоративной культурой, связями с общественностью и средствами массовой информации, рекламной деятельностью²⁷. Далеко не всегда руководителями и сотрудниками музеев являются специалисты, имеющие профильное музейное образование и соответствующий опыт работы. Для повышения квалификации и обеспечения высокого профессионального уровня деятельности некоторые корпоративные музеи сотрудничают с ведущими российскими музеями. Например, в ПАО «ЛУКОЙЛ» действует Музейный совет, в состав которого входят представители музейного сообщества, профильных высших учебных заведений, академической науки. На его заседаниях обсуждаются проблемы и перспективы работы музейной сети Компании, планируются совместные проекты, идет обмен опытом по широкому кругу вопросов жизни музейного сообщества²⁸. Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации, единственный государственный музей отрасли, является научно-методическим центром для музеев сети железных дорог ОАО «РЖД». Представители из 250 дорожных музеев обращаются в ЦМЖТ с различными вопросами, бывают на стажировках и систематически проводимых семинарах, получают интересующие их матери-

лы и необходимые консультации²⁹.

С 2017 г. в российской музейной сфере произошли серьезные изменения, связанные со вступлением в силу федерального закона № 357-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Однако новые требования по учету и хранению музейных предметов и музейных коллекций, помимо государственных и муниципальных музеев, распространяются лишь на музеи, которые являются самостоятельными юридическими лицами (некоммерческими учреждениями культуры) и хранят предметы и коллекции, включенные в Музейный фонд Российской Федерации. Корпоративные музеи в большинстве своем не отвечают этим критериям: не являются обособленными некоммерческими учреждениями культуры, а хранимые ими предметы и культурные ценности находятся на балансе организации-собственника и подлежат налогообложению³⁰. Поэтому фонды корпоративных музеев нуждаются в защите от распыления или утрат в случае, если компания-собственник решит не тратить средства на поддержание деятельности музея или посчитает возможным продать коллекцию. По мнению специалистов, внесение в музейное законодательство соответствующих изменений, позволило бы корпоративным музеям регистрировать музейные предметы в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, что дало бы им государственную защиту, а собственнику музея позволило бы снять их с баланса компании.

Российские корпоративные музеи являются важными центрами сохранения и актуализации культурного наследия страны. Их успешная деятельность и дальнейшее развитие связаны с необходимостью решения ряда нормативно-правовых, профессиональных и коммуникационных проблем, обусловленных особенностями их статуса в музейном мире. Преодоление имеющихся сложностей и раскрытие в полной мере потенци-

26 Клопова И. В. Наследие атомной отрасли: сохранение и популяризация // Укрепление аудитории корпоративного музея как стимул развития отрасли... С. 46-48.

27 Пуликова И. В. Указ. соч. С. 313.

28 ПАО «ЛУКОЙЛ»: сайт. URL: <https://lukoil.ru/Company/Museum?ysclid=lwq5aszfbi73242739> (дата обращения 20.05.2024).

29 Федеральное агентство железнодорожного транспорта: официальный сайт. URL: <https://rlw.gov.ru/news/document/8549> (дата обращения 20.05.2024).

30 Богатырев С. Е. Включение предметов корпоративного музея в Музейный фонд Российской Федерации и активная интеграция в музейное сообщество // Укрепление аудитории корпоративного музея как стимул развития отрасли... С. 12-13.

ала корпоративных музеев, несомненно, станет важным фактором развития музейной сферы и культуры страны в целом.

Список литературы

1. Гнедовский М. Б., Хлопина О. В. Принципы классификации музеев // Музееведение: Вопросы теории и методики: сб. науч. тр. / НИИ культуры. № 156. М.: НИИК, 1987 С. 41–52.

2. Никишин Н. А. Субъекты и формы музейной коммуникации в пространстве корпоративного социума // Укрепление аудитории корпоративного музея как стимул развития отрасли / Третья Международная конференция «Корпоративные музеи сегодня»: сб. докладов. Калининград, Музей Мирового океана, 15–17 декабря 2016 г. С. 21–26.

3. Поправко Е. А. Формирование негосударственной сети музеев в Приморском крае: источники, основные этапы, современное состояние // Вопросы музеологии. 2012. № 1 (5). С. 66–77.

4. Пуликова, И. В. Отраслевые корпоративные музеи России / И. В. Пуликова // Культура России. 2000-е годы / Государственный институт

искусствознания. Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2012. С. 307–326.

5. Рощина, Е. В. Негосударственные музеи: проблемы классификации / Е. В. Рощина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 3. С. 42–46.

6. Рыгалова, М. В. История формирования и современное состояние ведомственных музеев Алтайского края / М. В. Рыгалова, Д. Е. Шорина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 49. С. 119–127. — DOI 10.31773/2078–1768–2019–49–119–128.

7. Сапанжа, О. С. Корпоративный музей в оптике культурологии и музеологии / О. С. Сапанжа // Музей. 2023. №4. С. 56–63.

8. Стенверс, Бьорн. Вызовы корпоративного музея: к кому он обращен и какое несет послание // Укрепление аудитории корпоративного музея как стимул развития отрасли / Третья Международная конференция «Корпоративные музеи сегодня»: сб. докладов. Калининград, Музей Мирового океана, 15–17 декабря 2016 г. С. 7–11.

CORPORATE MUSEUMS OF RUSSIA: TYPOLOGICAL FEATURES AND PROBLEMS

Yureneva Tamara Yuryevna,

DSc in History,

Chief Researcher – Head of the Museum Policy Center,

Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Bersenevskaya emb., 18-20-22, bld. 3, 119072 Moscow, Russian Federation

iureneva@mail.ru

Abstract

The article analyzes the typological features of corporate museums that appeared in the cultural space of Russia in the post-Soviet period. Regulatory, statistical, professional, organizational and communication problems of corporate museums and prospects for their further development are considered.

Keywords

Corporate museum, non-governmental museum, industry museum, departmental museum, museum-type institution, corporate culture.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/ИИ.2024.46.3.003

МЕЖДУПАРТИЙНЫЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (ЧАСТЬ 1)

Рыбак Кирилл Евгеньевич,

доктор культурологии,

ассоциированный научный сотрудник

Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева,

ул. Космонавтов, д. 2, г.Москва,

129366, Россия

kvr1482@gmail.com

Избачков Юрий Сергеевич,

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева,

соискатель, юрист,

ул. Космонавтов, д. 2, г.Москва,

129366, Россия

strax5@list.ru

Аннотация

На примере представителей трех революционных партий показывается деятельность правоохранительной системы царской России в отношении Междупартийного Красного Креста, который оказывал разными способами помощь ссыльным и заключенным. Отмечается относительная эффективность работы полиции, излишняя бюрократизация, осложненная проявлениями коррупции в правоохранительной и судебной системе.

Ключевые слова

Междупартийный Красный Крест, полиция, охранное отделение, эсеры, Московские Высшие Женские Курсы, Цубербиллер, Иван Филиппов, Раиса Головачева, Николай Бухгольц, Людмила Эрарская, Нордштем (Nordström), Николай Витка, Лидия Злобина, Мария Мароши, Анна Серебрякова (Рещикова), Елизавета Дурново (Эфрон), каторжанин, ссыльный, жандармы, РСДРП, межпартийная кооперация, партия социалистов-революционеров.

Изучая развитие в России оккультных течений, мы обнаруживаем, что ряд активных участников этих движений имели революционное прошлое¹. Не все из них указывали это в своих биографиях, особенно с учетом негативного отношения большевиков в 1920–1930-х годах к бывшим соратникам по революционной борьбе. Признаться в принадлежности к партии эсеров, анархистов, а тем более к меньшевикам-ликвидаторам при Советской власти было рискованным поступком. Обратив внимание на этот период в биографиях видных советских оккультистов, находим интересные факты кооперации революционных партий.

Особое внимание обращает на себя деятельность Междупартийного Красного Креста — полуправового объединения, ставящего задачей поддержку политических заключенных, ссыльных и каторжан без различия их партийной принадлежности.

Междупартийный Красный Крест — одна из организаций, оказывавших помощь ссыльным в Российской Империи. К числу этих организаций можно отнести несколько структур как дореволюционной, так и Советской России 1920–1930-х гг. (организация, созданная членами народнических кружков, «Общество Красного Креста Народной воли», «Группа помощи политическим узникам Шлиссельбурга», «Общество помощи освобожденным политическим», «Помощь политическим заключённым» и другие). Деятельность народовольческого

«Красного Креста» находилась под пристальным вниманием как правоохранительных органов Российской Империи, так и добровольного общества «Братства Священной дружины»², которым была создана в Европе сыскальная сеть для выявления адресов наиболее известных революционеров-эмигрантов и отслеживания сбора средств в упомянутый Красный Крест³. Междупартийный Красный Крест представлял собой непубличную организацию, цель которой вряд ли можно было расценивать как преступную, вместе с тем средства достижения этой цели, как будет показано ниже, иногда были противоправные. В целом же деятельность Междупартийного Красного Креста можно было расценивать и как противозаконную (ср. с определением противозаконного общества,

1 Яркий пример. Александр Васильевич Барченко (1881–1938) – советский оккультист, писатель, исследователь телепатии, гипнозист, хиромант. По обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже был осужден и расстрелян. В 1906–1907 годах распространял нелегальную литературу, проводил агитационную работу среди солдат, подстрекал к убийству наиболее одиозных офицеров (Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.102. Оп.203 (7 делопроизводство (сокр. далее Д-7), 1906 год). Д.7614, Д.6750).

2 Подпольно-охранная добровольческая организация «Священная Дружина» основана в 1881 году кружком сановной знати для противодействия планам революционеров, выслеживания и поимки революционных деятелей. Согласно уставу этой организации братья (т.е. члены «Священной Дружины») не должны были знать друг друга, кроме членов одной пятерки. Члены «Дружины» группировались в последовательный ряд разветвляющихся пятерок, которые собирали сведения о революционной партии в России, исследовали эти сведения и сообщали их вверх по линии. Деятельность этой организации оценивалась Салтыковым-Щедриным иронично – «клуб взволнованных лоботрясов», члены которого «вообразили себя настоящими вождями контрреволюции, но, по неумелости приняться за что-нибудь серьезно, тотчас же попали в плен к бесчисленной своре собственных своих агентов, которые заботились только о том, чтобы выудить у своих покровителей побольше денег, в чем и преуспели как нельзя лучше». Цит. по Священная Дружина // Сибирская жизнь. 1916. №16, 21 января. См. также о деятельности этой организации, ее губернских и уездных советов, а также агентурные записки. ЦГА Москвы. Ф.16. Оп.17. Д.466, Д.469.

3 Тайная организация «Священная Дружина». Электронный ресурс. – [Режим доступа] <http://lazar.hayazg.info/index.php?oldid=60138> (дата обращения: 13.05.2024).

изложенном в мнении Государственного Совета от 27 марта 1867 г.)⁴.

Отметим, что организации политического Красного Креста не имели отношения к Российскому Обществу Красного Креста. В 1907 году редакцией газеты «Парус»⁵ была опубликована заметка, в которой русское общество призывалось поддержать Московский комитет помощи политическим заключенным и ссыльным (Красный Крест) и указывался адрес для направления пожертвований — Москва, Нижняя Кисловка, лечебница доктора Н.М. Кишкина. Реакцией на эту статью стало заявление Главного управления Российского Общества Красного Креста, которое отмежевывалось от деятельности упомянутого комитета. «Имея в виду, что в составе Российского Общества Красного Креста комитета под вышеуказанным наименованием не существует и что поставленные в скобках слова «Красный Крест» направлены несомненно на эксплуатацию симпатий общества к святым и великим задачам красного креста, стоящего вне всякой политики, Главное Управление просило московское местное управление принять самые энергичные меры к прекращению в районе его действий подобных злоупотреблений и к преследованию лиц, оказавшихся в том виновными. Принимая затем во внимание, что настоящий случай является уже не первым, где нелегальные организации присваивают себе наименование Красного Креста, Главное Управление почитает своим долгом поставить о вышеизложенном в известность все свои органы и пригласить их неуклонно наблюдать за тем, чтоб в их районах злоупотребление именем или знаком Красного Креста отнюдь не была допускаемой и в случае, если бы таковое было обнаружено, то привле-

кать провинившихся к законной ответственности в порядке частного обвинения»⁶.

В литературе деятельность Междупартийного Красного Креста отражена слабо. Это вполне объяснимо, с одной стороны нежеланием советских властей освещать деятельность идеологических конкурентов, а с другой стороны тем, что революционеры довольно успешно скрывали от полиции свою работу.

Революционеры осознавали необходимость поддержки соратников, которые были арестованы, осуждены и высланы властями⁷. Не считая значимости моральной поддержки, значение имели предоставление денег, литературы, передача сообщений близким людям, организация побегов и предоставление новых документов⁸.

Кроме того, поддержка заключенных имела еще и прагматический аспект. Арест членом тайной организации мог быть неожиданным как для арестованного, так и для других членов организации. Члены организации понимали, что сам арестованный может быть психологически подавлен и в таком состоянии выдать остальных. Революционер часто готов был пожертвовать собой, но не семьей. Поэтому критически важно было оказать содействие его жене, детям и иждивенцам. Если арестант увидит пришедших на свидание родственников, которые лично сообщат о факте помощи со стороны членов организации, это могло придать ему уверенности и обезопасить других членов организации. Для этого нужно было иметь фонды, предназначенные для оказания помощи, а также налаженные контакты с присяжными поверенными, врачами, тюремными надзирателями, которые могли передать сооб-

4 Противозаконными сообществами признаются а) все тайные общества, с какой бы целью они ни были учреждены; б) все преследующие вредную цель сборища, собрания, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч. под каким бы наименованием они ни существовали, образовавшиеся или действующие по соглашению между собой нескольких лиц и в) все те общества, которые по исходотайствованию надлежащего на оные разрешения, уклоняются от цели их учреждения или станут прикрывать благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении вредно для государственного благоустройства или общественной нравственности.

5 Парус. 1907. №3. 25 марта.

6 Тобольские епархиальные ведомости. 1907. № 21. С.156–157.

7 Представляет интерес приговор Московской Судебной Палаты от 25 сентября по 17 октября 1908 года по большому делу оппозиционной фракции партии социалистов-революционеров, в котором подробно описана структура этой организации, причем помощь политзаключенным вынесена в отдельный блок (Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы) Ф.131. Оп.3. Д.59а. Л.113-133. Это архивное дело – десятый том уголовного дела. К сожалению, сохранились только отдельные тома уголовного дела, по которому проходило более 70 подсудимых).

8 Об организации побегов и предоставления документов см. ГА РФ. Ф.504. Оп.1. Д.183. Л.37, 39.

щение арестанту, если контакт с родственниками временно невозможен⁹.

Мы обнаруживаем упоминание Междупартийного Красного Креста в архивных делах о преследовании активистов революционного движения с конца 1900-х гг. При этом деятельность революционных партий в отношении помощи политическим заключенным, ссыльным и каторжанам не всегда была скоординированной. Долгое время таковая осуществлялась в рамках отдельных партий¹⁰. В разбираемом ниже деле присяжного поверенного И.И. Филиппова имеется свидетельство о существовании Междупартийного Красного Креста в 1909 году. Мы также располагаем сведениями о попытках восьми революционных организаций образовать в начале 1914 года «Московский городской комитет Междупартийного Красного Креста» как объединяющий орган¹¹, а в 1916 году в очередной раз воссоздать эту структуру¹².

Ниже представлены три дела о представителях трёх партий, оказывавших помощь политическим заключенным. У этих дел разный юридический исход, но схожее основание для начала уголовного преследования — агентурные данные, за которым следовали обыск и арест.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) есть фонд № 63 (Охранное отделение), содержащий, в том числе, отчеты о наружном наблюдении, в которых можно найти много неожиданных сведений. Другим важным источником о деятельности правоохранительной системы царской России в отношении Междупартийного Красного Креста в ГА РФ является фонд № 504 — Комиссия по обеспечению нового строя при Исполнительном комитете московских общественных организаций. Временное Правительством создало эту комиссию для разбора

материалов Московского губернского жандармского управления и Московского охранного отделения¹³.

В отношении московской структуры РСДРП, занимавшейся вопросами помощи политическим заключенным — «Кружка слушательниц М.В.Ж.К.»¹⁴ по оказанию помощи политическим заключенным¹⁵ — мы знаем о внедрении агентов охранного отделения, одним из которых являлась Мария Владимировна Мароши¹⁶. Другим агентом Московского охранного отделения на протяжении с середины 1880-х годов до 1907 года, который участвовал в деятельности политического Красного Креста, была выпускница М.В.Ж.К. близкая к социал-демократам Анна Егоровна Серебрякова¹⁷.

Соотнося между собой сведения, получен-

9 Об использовании жандармами контрвозможностей через своих агентов, например, см. дело о бывшем секретном сотруднике Московского губернского жандармского управления Спицыной Марии Федоровне (кличка «Любитель»). ГА РФ. Ф.504. Оп.1. Д.320. Л.37, 37об., 42, 42об.

10 Упоминание революционного «Красного Креста» мы находим еще применительно к «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», в 1897 году в деятельности Иваново-Вознесенского рабочего кружка. ЦГА Москвы. Ф.131 Оп.54. Д.219. Л.19-21об, 29.

11 ГА РФ. Ф.504. Оп.1. Д.183. Л.37.

12 ГА РФ. Ф.504. Оп.1. Д.183. Л.41.

13 Это был опыт люстрации структур политического сыска в России. Следует признать этот опыт неудачным. И дело даже не в том, что часть документов была уничтожена, или в нехватке времени. Комиссия переоценила свои возможности в проведении этой сложной работы. Если приговоры межпартийного товарищеского суда были мягкими, то при советской власти многие агенты были осуждены повторно и казнены.

14 Московские Высшие Женские Курсы, также известные как женские курсы Герье. Упоминание этого учебного заведения в контексте революционной деятельности с учетом большого количества выпускниц курсов встречается очень часто.

15 Эта группа также именовалась «Кружок объединенных курсисток», «Кружок помощи политическим», «Кружок помощи заключенным».

16 ГА РФ. Ф.504. Оп.1. Д.183; Ф.63. Оп.45. Д.302, 303, 308, 309, 310, 369, 380, 398, 404, 410. Мария Владимировна Мароши (урожд. Пахотинская), также некоторое время носившая фамилию Михайлова (агентурная кличка «Томский», наблюдательная кличка «Роза») - слушательница историко-философского факультета М.В.Ж.К., завербована охранным отделением в 1912 году через мужа - венгерского подданного Юлия Мароши, ранее сотрудничавшего с охранным отделением.

17 Согласно метрической записи о бракосочетании «Казанской губернии Спасского уезда господина майора Жедринского незаконнорожденная дочь дворовой девицы Анна, по крестному отцу Егорова Лиханова, 24 лет, первым браком» 7 октября 1881 года венчалась с окончившим курс Императорского университета кандидатом физико-математических наук Павлом Алексеевичем Серебряковым, 26 лет (ЦГА Москвы. Ф.203. Оп.776. Д.999. Л.238). Арестована осенью 1924 года, приговорена судом к 7 годам лишения свободы с зачетом срока, отбытого в следственном изоляторе. Умерла в заключении (см. «Ма-

ные из рапортов филеров и материалы уголовных дел, приходим к выводу о наличии у жандармов дополнительных источников сведений о работе революционных ячеек. Вероятнее всего, были завербованы члены партий, а также использовались сведения от агентов внутри профессиональных союзов. Также в уголовных делах есть признательные показания некоторых революционеров, раскрывающих подробности о своей преступной по отношению к существовавшему политическому режиму деятельности.

Разбирая конкретные дела, нами не преследуется цель отразить процессуальные тонкости в конкретном уголовном деле или полноту доказательственной базы, но предполагается оценить эффективность деятельности правоохранителей, соотнести ее с проблемами государственного управления в Российской Империи.

Первое дело касается Ольги Николаевны Цубербиллер (урожденной Губониной), в будущем известного советского математика и педагога, автора учебника «Задачи и упражнения по аналитической геометрии», выдержавшего более 30 изданий, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, кавалера орденов Ленина и «Знак Почета».

В открытых источниках отсутствуют упоминания о ее революционной деятельности, тем не менее, у нас есть основания полагать, что в молодости она могла быть связана с партией социалистов-революционеров (эсеров).

С февраля по апрель 1911 года полиция про-

вела операцию, направленную на ликвидацию Московской организации партии социалистов-революционеров. 30 марта 1911 года в доме Ольги Цубербиллер был произведен обыск, по результатам которого она и ее пасынок Владимир Владимирович Цубербиллер были арестованы¹⁸. В ходе обыска изъяты свертки с печатными изданиями партии эсеров, записные книжки, револьвер системы «Лефаше», записки, металлическая печать «Московской группы вспомоществования политическим заключенным»¹⁹.

Тем не менее, через несколько дней Ольга Николаевна Цубербиллер была отпущена без последствий. Немалую роль в ее освобождении, очевидно, сыграл ее пасынок Владимир Владимирович Цубербиллер, который взял на себя вину, а также тот факт, что она была вдовой товарища прокурора Московской Судебной Палаты²⁰ Владимира Владимировича Цубербиллера²¹, скончавшегося в 1910 году.

Прокуроры не могли освободить от уголовной ответственности одновременно и сына, и вдову своего бывшего сослуживца, но, как полагаем, сделали все зависящее для прекращения

маша». Электронный ресурс. – [Режим доступа] <https://iz.ru/news/313004>.

Анна Егоровна – незаконнорожденная дочь Софьи Ивановны Жердинской и Степана Ивановича Решикова (впоследствии удочерена отцом), была активным работником полуправильного Красного креста помощи политическим заключенным, а в последствии Междупартийного Красного Креста, образованного в 1907 году. Эта работа позволяла сохранять Серебряковой беспартийность, при этом держа связь с революционными группами и партиями, в том числе с эсерами; устанавливать широкие связи с общественными кругами, в том числе с нелегальными и полуправильными элементами; иметь постоянное общение как с арестованными, так и их родственниками, что позволяло получать «материал, любопытный для розыска»; быть «заметным человеком на московском политическом горизонте»; иметь «может быть и ограниченную, пищу для конспиративных бесед с начальниками розыска» (см. Алексеев И.В. Провокатор Анна Серебрякова. М., 1932. С.24, 31, 141, 168).

18 См. ГА РФ. Ф.1742. Оп.1. Д.39663. Арестные фото О.Н. Цубербиллер.

19 Ср., например, с операцией по обезвреживанию группы коммунистов-анархистов, проведенной Московским охранным отделением в июле 1905 года, по результатам обысков были арестованы восемь человек, обнаружена нелегальная литература, печать группы и гектограф. При этом «людей, заподозренных в революционной деятельности, никогда не арестовывали, не получив реальных улик их экстремистских действий» (Шаламов А.Ю. Московская полиция. 1905–1907. 2022. С.67).

20 Московская Судебная Палата (МСП) – судебный орган, занимавший одно из центральных мест в структуре судебной власти Российской Империи. Палата выступала первой инстанцией по делам о серьезных государственных преступлениях по своему округу, а также апелляционной инстанцией по гражданским и уголовным делам окружных судов (Московского, Владимирского, Вологодского, Смоленского, Калужского, Тульского, Рязанского, Костромского, Тверского, Ржевского, Ярославского, Рыбинского, Кашинского, Елецкого, Нижегородского). Вышестоящей инстанцией был Правительствующий Сенат.

21 Чтобы понять, как Ольга Николаевна Губонина в 23 года вышла замуж за прокурора, которому на тот момент было 43 года и имевшему несовершеннолетних детей, следует углубиться в историю взаимоотношений семейств Губониных и Цубербиллеров в конце XIX – начале XX веков, что выходит за рамки статьи.

дела в отношении последней.

Судебное дело не сохранилось. В Государственном архиве Российской Федерации остались отдельные документы жандармов: протоколы обыска в доме Цубербиллеров и некоторые допросы²². Однако в Центральном государственном архиве Москвы обнаружено наблюдательное производство прокуратуры по этому делу, включая проект обвинительного акта, из которого можно составить полное представление о деле²³.

Обыскам у членов Московской организации партии эсеров предшествовало наружное наблюдение в течение полутора месяцев за членами группы²⁴. Сыщикам удалось выделить небольшую группу молодых людей, которые вели агитационную работу среди членов профессионального союза портных, портних и скорняков. Помимо Владимира Цубербиллера в группу входили шведский подданный Эмиль Нордштрем и сын либавского гражданина Николай Витка²⁵. Все трое на тот момент были студентами 18–19 лет²⁶.

Основные доказательства преступной деятельности были добыты в ходе обыска на квартире Ольги Цубербиллер, а также по месту жительства Эмиля Нордштрема. На основе этих материалов товарищ прокурора Московской Судебной Палаты выстроил обвинение в принадлежности к Московской группе партии социалистов-революционеров и организации партийной библиотеки означенного сообщества. В обвинительном акте прокурор подробно описал вредный характер найденной у арестованных литературы, а также участие каждого из них в преступной деятельности.

Прокурор не обладал всей полнотой информации о деятельности группы. Но он, как выражаются юристы, «собрал состав» из имеющихся фрагментов. Получалось, что главную роль в группе играл Владимир Цубербиллер²⁷. Он хранил основную часть нелегальной литературы, в его записной книжке были найдены заметки, посвященные выступлению на собрании профессионального союза портных, портних и скорняков, свидетели подтвердили факт его выступления, в котором использовались тезисы из записной книжки. В этой книжке также был каталог нелегальной литературы, составленный рукой Цубербиллера, Нордштрема и неустановленного лица. Николай Витка представлялся как начинающий агитатор, который, как отмечали Нордштрем и Цубербиллер в переписке, делал успехи на этом поприще²⁸. При этом Ольга Цу-

22 Дела Отделения по охране общественной безопасности и порядка в Москве при управлении Московского Градоначальника «О вдове Ольге Николаевне Цубербиллер» (ГА РФ. Ф.63. Оп.18 (1911 год). Д.568), «О студенте Владимире Владимирове Цубербиллере» (ГА РФ. Ф.63 Оп.18 (1911 год). Д.569).

23 Дело по обвинению Владимира Владимировича Цубербиллера, Николая Августовича Витки, Эмиля Карлова Нордштрема и Ивана Афанасьевича Плетнева по ст. 102 УУ [Уголовного Уложения] (Московская группа социалистов-революционеров) (ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.99. Д.89).

24 ГА РФ. Ф.63. Оп.44. Д.3049, 3470, 3482.

25 В деле встречается написание фамилии также Витко и Витке. В дальнейшем известен как Николай Андреевич Витке - советский ученый, видный представитель школы научной организации труда, исследователь человеческих отношений на производстве.

26 В делах наружного наблюдения они фигурируют под наблюдательными кличками: Нордштрем – «Фабричный», Владимир Цубербиллер – «Хапун» (партийная кличка – «Степан»), Ольга Цубербиллер – «Копилка», Николай Витка – «Сладкий». Такие клички придумывали филеры в процессе наблюдения. При этом филер должен был подобрать такое слово, чтобы оно продолжало ряд. Например, если ранее филер наблюдал «Спешного», «Быстрого», то следующими кличками в этом ряду могут быть «Медленный», «Торопливый», «Скорый» («Скорый» - наблюдательная кличка одного из лидеров эсеров А.Ф. Керенского). Пример другого ассоциативного ряда: «Сосиска», «Колбаса», «Сардинка», «Зельц», «Вобла»,

«Ветчина» (ГА РФ Ф.63. Оп. 45. Д.297. Л. 28-29). Клички могут повторяться у нескольких человек. Например, кличка «Сладкий» была также у Алексея Максимовича Пешкова (Максима Горького) (ГА РФ. Ф.111. Оп.1. Д.2712 (1914), Д.2712а (1915), Д.2712б (1905)). Из рапортов наружного наблюдения мы также узнаем о контактах эсера «Сладкого» с Николаем Ивановичем Бухариным (ГА РФ. Ф.63. Оп.44. Д.1392. Л.1, 2об.–3об.). Исследуя биографии обвиняемых, узнаем, что в дальнейшем Э.Нордштрем, Вл.Цубербиллер и Н.Витка перешли в РСДРП.

27 Мы не склонны доверять мнению прокуратуры в этой части. Согласно данным наружного наблюдения Владимир Цубербиллер впервые попал в поле зрения охранного отделения в 1911 году, в то время как о братьях Нордштрем жандармы знали, как минимум, с ноября 1909 года (ГА РФ. Ф.102. Оп.67 (Д-2, 1910 год). Д.3 ч.15).

28 Сам факт направления из Москвы в Смоленскую губернию письма, в котором обсуждались дела группы, прокуратура расценила как элемент деятельности антиправительственной организации.

бербиллер решительно выводилась за рамки уголовного дела. На допросе она заявила следствию, что «отобранная у меня нелегальная литература разных наименований партии социалистов-революционеров, брошюры, изданные той же партией, а также подлежащие аресту по постановлениям судебных установлений, металлическая печать «Московской группы вспомоществования политическим заключенным», рукописи по социальному вопросу и частные письма в переплете от альбома для марок — мне не принадлежат; все это было принесено мне на хранение лицом, назвать которого я не желаю возможным. Все это было принесено мне в бумаге в виде свертка и содержимое этого свертка я узнала только при обыске, сама же раньше не смотрела и что именно мне принесено — не спрашивала. Сверток был принесен в то время, когда я была дома и я полагала, что в нем какие-нибудь газеты. Я к подпольным организациям вообще, к «Московской группе партии социалистов-революционеров» в частности, не принадлежала и не принадлежу, не принадлежу также и к той группе, печать которой обнаружена в принесенном мне свертке. Владимир Цубербиллер посещал меня часто, летом он жил на даче вместе со мною в Смоленской губернии, Рославльского уезда, с. Трехбратское у Григория Александровича Пенского. Владимир Цубербиллер, как и остальные дети, приходят ко мне, товарищества их у меня с ними не было»²⁹.

Если рассмотреть доказательства причастности Ольги Цубербиллер к деятельности этой группы, то на наш взгляд, таковых достаточно: у нее дома найдены нелегальная литература, печать «Московской группы вспомоществования политическим заключенным» и револьвер. Кроме того, агенты наружного наблюдения зафиксировали факт ее посещения вместе с пасынком³⁰ места жительства Эмиля Нордштрема и перенос свертков, аналогичных тем, в которых была найдена нелегальная литература.

Однако Владимир Цубербиллер дал показания, которые позволили поставить под сомнение причастность Ольги Цубербиллер: «... [были предъявлены поименованные тетради из числа вещей, отобранных вместе с нелегальной лите-

ратурой и печатью у Ольги Цубербиллер]. Эти тетради были мною принесены вместе с нелегальной литературой партии социалистов-революционеров, брошюрами и печатью «Московская группа вспомоществования политическим заключенным» к моей мачехе Ольге Николаевне Цубербиллер на хранение, причем содержание свертка она не знала. Принес я все это перед студенческим волнением, точно время не припомню [была предъявлена нелегальная литература, брошюры, печать и рукописи, отобранные по обыску у Ольги Цубербиллер]. Откуда все это получено — сказать не могу. ... Печать «Московская группа вспомоществования политическим заключенным» мне передана на хранение, кем передана — сказать не могу. К «Московской группе партии социалистов-революционеров» я не принадлежу и о существовании такой группы первый раз слышу. Группа, печать которой была мне передана и о которой только что говорилось — в настоящее время не существует, она распалась, что я знаю по слухам. От дальнейших показаний отказываюсь»³¹.

Если бы не это признание, то по существовавшим в то время стандартам доказывания Ольгу Цубербиллер было можно привлечь к суду. Однако показания ее пасынка коренным образом меняли ситуацию³². Что касается отрицания Владимиром Цубербиллером причастности к деятельности эсеров — это не соответствует действительности. О том, что он действительно принимал участие в деятельности Московского отделения партии социалистов-революционеров, узнаем из сведений, которые он и его товарищи предоставляли при поступлении на работу и учебу уже после революции³³. Соответственно, имеются сомнения в прав-

29 ГА РФ. Ф.63. Оп.31 (1911 год). Д.568. Л.8а–9об.

30 В марте 1911 года Ольге Цубербиллер было 26 лет, а ее пасынку 19 лет.

31 ГА РФ. Ф.63 Оп.18 (1911 год). Д.569.

32 У Ольги Цубербиллер были хорошие отношения с детьми своего мужа. Это видно из переписки с падчерицей Анной Владимировной Булгаковой (Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.2226. Оп.1. Д.1579. Л.13, 25). Также стоит отметить, что младший пасынок - Виталий Цубербиллер также не выдал мачеху, но уже в советское время - на допросе в ОГПУ в 1932 году (ГА РФ. Ф.10035. Оп.1. Д.11803 (делопроизводственный № П-12492)).

33 В советское время Владимир Цубербиллер работал в Московском геодезическом институте, занимался градостроительным планированием в Средней Азии и Сибири. В анкете для Экономического института

дивости его слов о прекращении деятельности группы помощи политическим заключенным.

Что же касается фактов совместного посещения Цубербиллерами другого участника группы³⁴, то товарищ прокурора не стал упоминать в обвинительном акте этот факт.

В целом, возможность игнорирования собранных доказательств была характерной чертой прокуратуры в царской России. Прокурор занимал ключевую позицию в схеме организации уголовного преследования. С одной стороны, только он мог решать, какие обвинения будут им поддерживаться в суде и, соответственно, какие дела будут им направляться на рассмотрение суда. С другой стороны, прокурор надзирал за деятельностью судебных следователей, направлял дела на доследование, а также имел доступ (хотя и не полный) к информации о деятельности полиции.

Позиция между судом, с одной стороны, полицией и судебными следователями, с другой стороны, позволяла прокуратуре контролировать процесс. Это положение закрепляло отсутствие эффективного контроля со стороны суда³⁵.

Красной профессуры при ЦИК СССР он сообщил, что в 1911–1912 годах отбывал 20 месяцев в тюрьме за распространение нелегальной литературы, без указания партийной принадлежности (ГА РФ. Ф.Р5144. Оп.2. Д.3616. Л.16–17). Но в личном деле квалификационной комиссии НКТП указано: «В революционном движении с 1912 г. С 1914 г. присоединился к РСДРП интернационалистов» (Российский государственный архив экономики. Ф.7297. Оп.9. Д.4626. Л.8). Однако его товарищи были более откровенны. Из биографии Николая Витка знаем, что в 1911 году он примыкал к эсерам. В уголовном деле Эмиля Карловича Нордштрема по обвинению в участии в контрреволюционном заговоре (дело антисоветской террористической организации ТКП «Крестьянская Россия», в отношении него дело было прекращено военной прокуратурой после двух лет следствия и предварительного заключения с апреля 1938 года по март 1940 года) находим: «с 1910 по 1912 примкнул к эсерам, с 1912 по 1914 к социал-демократам» (ГА РФ. Ф.10035. Оп.1. Д.П-34456 П-34456 Л.9об. п.15).

34 ГА РФ. Ф.63. Оп.44. Д.3482. Л.7.

35 Судебный контроль существовал в форме слушаний о направлении дел на рассмотрение судом, о начале и прекращении уголовного преследования по определенным категориям дел. Но в таких случаях судьи рассматривали заключения, которые им предлагал прокурор. Сами судьи не располагали полной информацией о фактических обстоятельствах дела. То есть суд в этих случаях был зависим от прокуратуры.

Нельзя забывать, что прокуратура, как и судебные следователи, были интегрированы в систему судебных учреждений дореволюционной России. Анализируя связанные уголовные дела, приходим к представлению о том, что когда дело доходило до скандалов, связанных с деятельностью самих судов, будь то коррупция или халатность, прокуратура и судьи старались прекратить движение таких уголовных дел³⁶. Судьи более нижестоящих судов могли привлекаться к ответственности, но как только дело касалось репутации окружных судов, дела дальше не двигались.

Пользуясь своим доминирующим положением, в деле Цубербиллера-Нордштрема-Витка прокуратура приняла ряд странных решений с точки зрения объективного расследования преступлений.

При достаточности обвинений в отношении Владимира Цубербиллера и Эмиля Нордштрема в деле оставалось несколько неясных моментов, которые прокуратура относила на деятельность неустановленного лица, входившего в ближний круг Владимира Цубербиллера. Основная улика, позволившая прокуратуре вменить обвиняемым не просто хранение нелегальной литературы, а участие в антиправительственной организации, была записная книжка, в которой содержались заметки Владимира Цубербиллера, а также каталог библиотеки революционных изданий. Кроме записей, выполненных Цубербиллером и Нордштремом, в записной книжке были записи, выполненные неизвестным лицом, но не Витка. Проверять, были ли эти записи выполнены рукой Ольги Цубербиллер, по непонятной причине судебные следователи не стали, а прокуратура таких указаний им не дала.

36 Дошло до того, что прокуратура под надуманным предлогом возвратила на доследование дело, где на арендованной уголовниками даче были найдены похищенные вещи, а часть преступников дала признательные показания. Это при том, что при задержании, которым руководил лично начальник сыскной полиции А.Ф. Кошко, между полицией и преступниками произошла перестрелка. Дело по обвинению М.М. Промахова, В.В. Смыслова, К.В. Дремина и др. в краже вещественных доказательств из архива Московского окружного суда (ЦГА Москв. Ф.142. Оп.20. Д.45). Полиция ничего не могла сделать против решающей позиции прокуратуры.

При этом из характера деятельности группы следовало, что это неустановленное лицо было достаточно организованным и образованным, обладало навыками работы с библиотечными фондами. Искать человека, подходящего под такое описание, тоже не стали.

Вместе с тем известно, что Ольга Николаевна Цубербиллер в 1904–1907 годах была библиотекарем «библиотеки кружка математической литературы»³⁷. Мы не можем сказать наверняка, что она была причастна к деятельности партии эсеров по распространению нелегальной литературы в то время³⁸. Однако, отметим, что революционные партии не стеснялись распространять свою литературу через легальные книжные магазины и библиотеки³⁹.

Также вопрос вызывает револьвер системы «Лефаше», изъятый по месту жительства Ольги Цубербиллер, который мог принадлежать как ей, так и ее мужу. Револьвер быстро перестал фигурировать в материалах дела, при том, что в других делах эсеров мы видим, что судебные следователи придавали большое значение хранению оружия.

Еще одно обстоятельство определенно указывает на старания прокуратуры исключить причастность вдовы своего коллеги к истории с обнаруженной нелегальной литературой. 19 сентября 1911 года, уже после того, как следствие по делу было закончено, и обвиняемые ждали суда, в адрес прокуратуры поступил запрос начальника Московского губернского жандармского управления с просьбой предоставить для анализа

почерка имеющуюся в деле записку, написанную некой Лидой, обнаруженную при обыске в доме Ольги Цубербиллер⁴⁰.

Жандармов не случайно интересовала эта записка. В это время расследовалось большое дело о другой группе членов партии эсеров, в которой активное участие принимала дворянка Лидия Николаевна Злобина, известная революционерка⁴¹.

Если бы посредством этой записки была установлена связь Злобиной и Цубербиллер, то признательным показаниям ее пасынка могла быть дана другая правовая оценка.

Однако ни в одном из дел не находим, чтобы указанная записка была направлена жандармам для анализа. Вероятно, прокуратура проигнорировала этот запрос по тем же мотивам, что и другие доказательства, указывающие на причастность Ольги Цубербиллер к этой группе.

В результате рассмотрения дела Владимир Цубербиллер был приговорен к одному году тюрьмы, а Нордштрем и Витка получили по 8 месяцев заключения⁴². Это нехарактерно мягкий приговор за государственное преступление с учетом затраченных ресурсов сысской полиции и судебной системы.

В этом деле обнаруживается незначительный след деятельности политического Красногостского Креста — нахождение металлической печати «Московская группа вспомоществования политическим заключенным». Однако с учетом всех обстоятельств дела мы понимаем, что эта печать оказалась в доме Ольги Цубербиллер не случайно, но полиция и прокуратура не стали развивать это направление расследования.

Список литературы

1. Алексеев И.В. Провокатор Анна Серебрякова. М., 1932.
2. Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным Комиссии по обеспечению нового строя. М., 1919.
3. Шаламов А.Ю. Московская полиция. 1905–1907. 2022.

37 Центр хранения страхового фонда (г. Ялуторовск) ГА РФ. Ф.А385. Оп.20. Д.7236. Л.8.

38 Вопрос, чем занималась О.Н. Цубербиллер в период времени между окончанием гимназии в 1903 году и до поступления на М.В.Ж.К. в 1907 году, которые закончила через год по направлению чистой математики, является одной из тайн в ее биографии.

39 Собственно, где еще можно спрятать нелегальную литературу лучше всего? - Ответ очевиден - среди легальной литературы. Отметим, что библиотеки учебных заведений могли использоваться революционерами для хранения нелегальной литературы. Так, в ходе «зачистки» Императорского технического училища в Москве в декабре 1905 года в библиотеке училища «отыскали ружье, револьверы, патроны, детали для сборки бомб, нелегальную литературу и 87 рублей, почему-то в мелкой медной монете» (Шаламов А.Ю. Московская полиция. 1905–1907. 2022. С.262).

40 ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.99. Д.89. Л.15–15об.

41 ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.80. Д.366–370.

42 ЦГА Москвы. Ф.131. Оп.99. Д.89. Л.1–2. Памятный лист к приговору 7 ноября 1911 года.

AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Rybak Kirill Evgenievich,

Doctor of Cultural Studies

Associate Researcher, Russian Heritage Institute

st. Kosmonavtov, 2, Moscow,

129366, Russia

kvr1482@gmail.com

Izbachkov Yuri Sergeevich,

lawyer,

st. Kosmonavtov, 2, Moscow,

129366, Russia

strax5@list.ru

Abstract

Using the example of representatives of three revolutionary parties, the activities of the law enforcement system of Tsarist Russia are shown in relation to the Inter-Party Red Cross, which provided assistance to exiles and prisoners in various ways. The relative efficiency of the police, excessive bureaucratization, complicated by manifestations of corruption in the law enforcement and judicial systems are noted.

Keywords

Inter-Party Red Cross, police, security department, Social Revolutionaries, Moscow Higher Women's Courses, Zuberbuhler, Zuberbüller Ivan Filippov, Raisa Golovacheva, Nikolai Buchholtz, Lyudmila Erarskaya, Nordström, Nikolai Vitka, Lidiya Zlobina, Maria Marosi, Anna Serebryakova (Reshchikova), Elizaveta Durnovo (Efron), convict, exile.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR

УДК 930.85

ББК 71

DOI 10.34685/НІ.2024.46.3.004

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО СЛУЖЕНИЯ МОНАСТЫРЕЙ РПЦ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Смулов Алексей Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, магистр теологии,
профессор кафедры миссиологии,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Лихов пер., д. 6, стр. 1, г. Москва, Россия, 127051,
jeger@bk.ru

Аннотация

Работа посвящена оценке проблем и факторов, негативно влияющих на духовно-просветительскую деятельность монастырей Русской Православной Церкви и благовестие монашествующих в период конца XIX — начала XX вв. Приводятся две главные проблемы: внешняя и внутренняя, и следующие из них проблемы второго и третьего порядков. Предложена авторская классификация проблем духовно-просветительского служения РПЦ и ее монастырей, в исследуемый период, по глубинным основаниям.

Ключевые слова

Духовно-нравственное просвещение, благовестие, монастырь, Русская Православная Церковь, проблемы, факторы, классификация.

Проблемы, сложившиеся в духовно-просветительском служении монастырей Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX вв. не явились неожиданностью для православных церковных просветителей-благовестников. Эти проблемы, в их связи с целым рядом негативных факторов, влияющих на результаты духовно-

нравственного просвещения народов Российской империи, периодически поднимались и обсуждались как отдельными членами Церкви, так и в соборных (коллективных) заседаниях Церковных органов, включавших, в числе прочих, архиерейские мнения и оценки. О проблемах высказывались не только церковные иерархи,

но и наиболее профессионально подготовленные просветители — священники и миссионеры. И все же, высказанные оценки и предложения относились, как правило, к числу «частных богословских мнений».

Источниками настоящего исследования послужили многочисленные документы архивов и изданий по деятельности РПЦ, опубликованные воспоминания участников соборных событий, современные научные монографии и статьи (библиографию см., например, в¹).

По мнению автора, главными причинами проблем следует признать две: внешнюю — сложившуюся за два столетия систему отношений Церкви с государством, и внутреннюю — состояние образовательного и духовного уровня настоятелей, и наместников монастырей, и их насельников.

Начиная с времен правления императора Петра I, государство представляло себе Православную Церковь элементом государственного управления и поэтому полагало, что Церковь обязана исполнять целый ряд административных обязанностей².

С опубликованием Царского указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» отпадение верующего от Православия перестало быть преследуемым и отпавшее лицо могло «на законных основаниях» игнорировать призывы к покаянию и возврату «в ограду Церкви»³.

Именно с этого времени «распространение православия ушло с повестки дня» государства, «власти декларировали важность православной веры в деле духовного сближения народов»⁴, но «на практике лишь заботились о поддержании православия в среде уже крещеных»⁵. Путь

к душе и сердцу человека, отпавшего от Православия, оказался перегорожен «государственной стеной»⁶.

Власти становились все более безразличными к судьбе Православия и Церкви: не помогали делам просвещения отпавших (раскольников) и сектантов, а зачастую сочувствовали и принимали сторону последних⁷. При направлении Церковью проповедников к сектантам для их увещевания, полицейские органы возбуждали против заблуждающихся уголовное преследование, а тех же проповедников определяли в эксперты при рассмотрении дел в судах. В силу этого, сектанты избегали любого общения с православными просветителями⁸.

Наблюдался высокий бюрократизм в решении надобностей Православной Церкви⁹.

Обозначенное выше состояние искажения государственно-церковных отношений привело к существенным негативным изменениям в отношении российского общества к духовному церковно-монастырскому просвещению насельников и мирян; деформации внутрицерковных отношений. Что привело к усугублению общих проблем духовно-просветительского служения РПЦ и ее монастырей.

Происходило падение духовно-христианского уровня православного населения Российской империи¹⁰, возрастало «религиозное одичание народа»¹¹.

Интеллигенция, в значительной части, настроенная отрицательно к церковному духов-

1 Смуглов А.М. Особенности и основные проблемы миссионерской деятельности РПЦ конца XIX – начала XX вв. в соборных документах и воспоминаниях. – М.: Издательство «Перо», 2022.

2 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/problemy-dejatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

3 Высочайший указ 17 апреля и поворотный шаг в церковной политике Русского государства // Миссионерское обозрение. 1905. Май, с. 1197.

4 Миронов Б.М. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н. Миронов. – 2-е изд., испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2018, т.1, с. 173.

5 Цит. Там же. т.1, с. 173 и сноска 255, с. 303.

6 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/problemy-dejatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

7 Миссионерский плач о нынешнем своем бесправном служебном положении // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1, с. 477.

8 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/problemy-dejatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

9 Ал. О-в. Узко-формальная постановка православной миссии и односторонний характер воздействия ее на заблуждающихся // Миссионерское обозрение. 1916. Сентябрь–Октябрь, с.424.

10 Фирсов С. Л. Миссионерская деятельность Русской Церкви от Святителя Иннокентия до Собора 1917–1918 годов. / «Церковь и время», 2006, №4(37), с. 100.

11 Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. - Репр. изд. - Санкт-Петербург: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т. 4, с. 437.

но-нравственному просвещению людей, в ряде случаев выступала поборником и даже распространителем лжеучений¹². Нападки на православные монастыри и их духовно-просветительскую деятельность шли «исключительно от образованных людей»¹³.

В деревне родился слой населения «сомневающихся, душевно похолодевших и озлобленных. Эти люди страстно нападают на церковь, недозволены многими ее порядками»¹⁴.

Объединившиеся до определенного момента времени враги Православия «становятся разъедающим элементом религиозной, общественной и государственной жизни ... Отечества»¹⁵.

Отметим особо, что:

– когда просветители считали себя полномочными посланниками государства¹⁶, это вызывало в обществе значительное недоверие к правильности действий просветителей, их объявляли «гонителями свободы»¹⁷;

– часто к благовестникам относились, «как к лишним людям, занятыми таким церковным делом, которое многими причислялось к пустым затеям»¹⁸;

– сельские старшины отказывались извещать членов своих общин о приезде миссионеров-просветителей, а часто прямо противодействовали устройству встреч и бесед¹⁹.

– со стороны общества осуществлялись многочисленные попытки навязать монастырям подмену монашеского идеала служения Богу идеалом гуманитарного делания²⁰.

Указанные выше негативные факторы и вытекающие из них проблемы остро сказывались на отношениях внутри самой Церкви. Перечислим те из проблем, которые можно причислить к наиболее тяжким.

Достаточно редко работа по духовно-нравственному просвещению и проповедничеству направлялась епархиальным архиереем, но лицами, не радеющими о данном виде служения. Духовный просветитель превращался в бесправного исполнителя их воли²¹.

Определение внутренней миссии в качестве генерального направления просвещения было верным, но привело к дискуссиям в кругах архиереев и их неуверенности в активизации именно духовного-нравственного просвещения²².

Проповедническое служение отчасти утратило апостольский характер и самопожертвование, стало превращаться в «ремесло» для поддержания благосостояния исполнителей²³. Указ от 17 апреля 1905 г. привел многих приходских священников к мысли о том, что «с этого времени представляются уже невозможными какие бы то ни было миссионерские собеседования»²⁴.

При этом решения Всероссийских миссионерских и монашеских съездов о проповедничестве монашествующих не исполнялись надлежащим образом, многие насельники вообще не были знакомы с их содержанием.

Прот. Е. Смирнов в 1904 г. приводит целый ряд негативных факторов, препятствующих ду-

12 Скворцов В.М. Наше дело и его задачи // Миссионерское обозрение. 1896. Январь. Кн. 1, с. VIII.

13 Деяние 135. 14(27) июля 1918 г. / Деяния Священного Собора православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Том 9. Деяния 118-136. – М.: Государственный архив РФ, Новоспасский монастырь, 2000, с. 211-212.

14 Боголюбов Д.И. Забытые люди // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1, с. 487.

15 Кронид (Любимов), архим. Беседа на день памяти святого и чудотворца Николая «Волны житейского моря, и где искать спасения от них». // В кн. Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов). Беседы, проповеди, рассказы. – Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004, с. 382.

16 Фирсов С.Л. Цит. соч., с. 127.

17 Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2, ч.1: «Вера, творчество, образование». – М., 1994, с. 200; Фирсов С.Л. Цит. соч., с. 128.

18 <https://kateho.ru/missiologia/issledovanie-istorii-missii/problems-deyatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

19 Миссионерский плач..., с. 477.

20 Круглов А. На службе миру – на службе Богу. // Душеполезное чтение, 1902, ч. III, октябрь, с. 186-193.

21 Миссионерский плач..., с. 478; см. также: Кальнев М.А. К вопросу о положении миссионеров // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 479–483.

22 Фирсов С.Л. Цит. соч., с. 121.

23 Смулов А.М. Основные проблемы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. – М.: Международный альманах «Гуманитарное пространство» (Journal «Humanity space» International almanac), 2023, том 12, № 3, с. 323.

24 Потехин Савва, свящ. Какое место в церковной жизни могут и должны иметь миссионерские собеседования с народом в настоящее время // Миссионерское обозрение. 1906. № 2, с. 122.

ховно-нравственному просвещению населения Российской империи. Это, в частности:

– негативное настроение к русским благовестникам местных инородческих властей и агрессивная пропаганда традиционных для районов проживания этих этносов религий,

– крайне недостаточное число благовестников, а тем более монастырей, храмов и станок²⁵ и др.

Проповедники-просветители, при массовом стечении верующего народа, крайне редко использовали «живое слово», в то же время, не использовались типовые тексты проповедей, имеющих научно-богословское основание и одновременно понятные широким слоям населения, темы проповедей не отвечали актуальным проблемам жизни Церкви и общества. У монашествующих, включая возведенных в священный сан, зачастую не наблюдалось глубокого знания Святого Писания, что сводило на нет плодотворное влияние проповедей в богослужбное и просвещение верующих во внебогослужбное время²⁶. Остро недоставало изданий апологетического характера для широкого распространения в ходе проводимых душеполезных бесед. Богословские споры приобретали характер «публичного суда над еретичеством»²⁷, и отпавшие шли на них исключительно по государственному принуждению.

В ряде монастырей не понимали, что именно необходимо проповедовать населению. Находившиеся среди насельников народолюбцы, имели горячее желание просвещения, но не были научены надлежащим образом, не имели достаточного опыта²⁸.

Располагаемые для проповеди и духовного просвещения ресурсы (кадровые, финансово-материальные, печатно-издательские и проч.) использовались нерационально²⁹. Не было должной организации и согласованности в действиях

между церковными структурами и отдельными лицами, имеющими отношение к духовно-нравственному просвещению³⁰.

Рассмотрим внутренние причины, снижавшие эффективность монастырского духовного просвещения населения Российской империи.

Кардинальной внутренней проблемой следует признать образование и духовные качества настоятелей и наместников монастырей. Проблема сохранялась до 1917 г.: три четверти настоятелей имело образование ниже неполного среднего, а около двух третей вообще не имели какого-либо системного образования³¹. В то же время 95 % монашествующих относились к категории «монахов-простолюдинов»³². Результатом явилось то, что служить просвещению они не желали, навыков и опыта такого служения не имели, не готовили и не воспитывали благовестников-просветителей в своих обителях³³.

Большинство просветителей не умело доходчиво и понятно донести до широких слоев трудящихся и военнотружущих божественные истины. Монахи, в большинстве своем полагали, что благолепие монастырей и их храмов, порядок монастырской жизни положительно воздействуют на души богомольцев-паломников. При этом «дело духовного просвещения богомольцев они возлагают на сверхъестественную силу благодати, на действенность самого быта обители, отображающего собою священную древность»³⁴.

В обителях нередко отсутствовали традиции чтения поучений Святых Отцов для насельников монастырей, а тем более для богомольцев-паломников.

25 Смирнов Е.К., прот. Очерк исторического развития и современного состояния Русской Православной миссии. Пер. с англ. – С-Петербург, Синодальная типография, 1904, с. XII.

26 <https://missiocentr-pstgu.ru/monografii>

27 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/problemy-dejatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

28 <https://afanasiy.net/mytropolyt-antonyi-hrapovycky-i-odelatelnoi-deiatelnosti-monastyrei>

29 Смуглов А.М. Основные проблемы..., с. 322.

30 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/problemy-dejatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

31 <https://missiocentr-pstgu.ru/monografii>

32 <https://afanasiy.net/mytropolyt-antonyi-hrapovycky-i-odelatelnoi-deiatelnosti-monastyrei>

33 См. Епископ Андрей. Об организации миссии при монастырях. / Сотрудник Братства святого Гурия, 1909, №2 от 12 декабря 1909 г. / Сборник «О просвещении приволжских инородцев». Том 1. – Казань, 1910, с. 526–28; <https://afanasiy.net/mytropolyt-antonyi-hrapovycky-i-odelatelnoi-deiatelnosti-monastyrei>; Филимонов Д.Ф. Об инородческих монастырях и общинах Волжско-Камского края // Сотрудник братства святого Гурия, 1910, №48, с. 758-760.

34 <https://afanasiy.net/mytropolyt-antonyi-hrapovycky-i-odelatelnoi-deiatelnosti-monastyrei>; см. Филимонов Д.Ф. Цит. соч., №48, с. 758-760.

Усугублялась ситуация следующими обстоятельствами:

– изначально общецерковные задачи не включали в себя особо оговоренные аспекты деятельности монашествующих, монастыри же самостоятельно не принимали на себя благовестнические и просветительские задачи;

– проповедники в монастырях увлекались спорами, которые наносили вред собственно катехизации богомольцев³⁵;

– образованные женщины (монашествующие и послушницы) не назначались для проведения культурного просвещения и обучения женского населения.

Монастыри недостаточно внимания уделяли важнейшему делу Церкви и государства — духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Не прививались благочестивые навыки, слабела вера, разум не был просвещен, не усваивалось православное мировоззрение³⁶. Наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архим. Кронид (Любимов) отмечал: «сердца юношей и девиц заражаются разными грубыми пороками: непокорством родительской власти, пьянством, распушенностью — и эти пороки удаляют их от благодатного христианского света»³⁷.

Духовные академии в недостаточной мере готовили выпускников к составлению проповедей, призывающих и влекущих перемену ума слушателей. Весьма слабым было знание особенностей и характера просвещаемого населения. Не хватало высокопрофессиональных преподавателей-наставников.

Московский Покровский заштатный монастырь, определенный Указом Святейшего Синода от 19 мая 1870 г. в качестве учебно-воспитательного центра для подготовки кадров наставников

и практиков-проповедников³⁸ с поставленной задачей справлялся слабо.

Приведем некоторые проблемы и негативные факторы, связанные с просветительской деятельностью ученого монашества:

– недостаточная организация высшей Церковной властью процесса воспитания ученого монашества;

– неприязнь между монахами «учеными» и «простецами», находящимися в одной и той же обители;

– постоянные перемещения ученых монахов с одного места на другое, с целью исполнения ими различных административно-управленческих послушаний³⁹ и др.

В заключении приведем авторскую классификацию проблем духовно-просветительского служения РПЦ и ее монастырей в конце XIX — начале XX вв. по глубинным основаниям. Здесь возможно наблюдать четыре связанных между собой уровня проблем (от высших к низшим): 1. стратегические, 2). тактические, 3). оперативные и 4). неразрешимые.

Стратегические проблемы — сохраняющиеся длительное время, приносящие значительный урон церковному служению, требующие больших и длительных усилий для их устранения, а также устранения их негативных последствий и перехода в новое положительное качество.

Тактические проблемы — имеющие относительно короткую историю возникновения, приносящие сложности в служение, но возможные к устранению их и их негативных последствий в достаточно обозримые сроки и без значительных затрат ресурсов.

Оперативные проблемы — наличествующие в конкретный момент времени и достаточно легко устраняемые при правильной организации дела духовно-просветительского служения.

Проблемы неразрешимые (тупиковые) — наличествующие в силу объективных и субъективных причин, осознаваемые и обсуждаемые (до определенной степени) миссионерами-просветителями, но не имеющие перспектив разрешения в силу различных обстоятельств, влекущих, в частности, подавление воли священноначалия

35 Садовский Владимир, свящ. Открытие Миссионерского съезда в Казани, 13 июня 1910 г. / Симбирския епархиальные ведомости, 1910, №13 от 1 июля 1910 г., с. 435-436.

36 Фудель И., свящ. Ближайшие задачи приходской миссии // Миссионерское обозрение. 1897. Январь. Кн. 2, с. 10-11.

37 Кронид (Любимов), архим. Беседа на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы «Путь к Богу». // В кн. Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов). Беседы, проповеди, рассказы. – Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004, с. 347.

38 Фирсов С.Л. Цит. соч., с. 109.

39 https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/obuchenom-monastestve/

и отсутствие предложений по надлежащему их решению, даже в случаях, когда такие проблемы имеют значимое влияние на развитие проповеднической деятельности.

Выводы:

1. Недостаточная эффективность духовного просвещения российского народа в конце XIX — начале XX вв. со стороны РПЦ и ее монастырей определялась двумя главными факторами: внешним — характером отношений Церкви с государством, и внутренним — крайне низкой образованностью настоятелей и наместников монастырей.

2. Из двух главных факторов вытекают вторичные, определяемые или связанные с ними. Во внешней сфере это — отношения с обществом, отношения внутри Церкви, во внутренней сфере — образовательного уровня и духовных качеств насельников обителей.

3. Возможно отметить проблемы третьего порядка. В частности, проблемы воспитания и образования молодежи, недостатки подготовки благовестников-проповедников, нестроения в жизни ученого монашества.

4. Предложена авторская классификация проблем духовно-просветительского служения по степени глубины их оснований: степени сложности устранения недостатков и их негативных последствий.

Список литературы

1. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721–1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного вероисповедания. / Сост. С.В. Калашников. — СПб, И.Л. Тузов, 1902.

2. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. — Репр. изд. — Санкт-Петербург: Изд. «Царское Дело», 1995–1998. / Т. 4: Статьи по вопросам миссионерским,

педагогическим и публицистическим (1887–1912 гг.). 1995.

3. Высочайший указ 17 апреля и поворотный шаг в церковной политике Русского государства // Миссионерское обозрение. 1905. Май.

4. Деяние 135. 14(27) июля 1918 г. / Деяния Священного Собора православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Том 9. Деяния 118–136. — М.: Государственный архив РФ, Новоспасский монастырь, 2000.

5. Епископ Андрей. Об организации миссии при монастырях. / Сотрудник Братства святого Гурия, 1909, №2 от 12 декабря 1909 г. / Сборник «О просвещении приволжских инородцев». Том 1. — Казань, 1910.

6. Кронид (Любимов), архим. Беседа на день памяти святителя и чудотворца Николая «Волны житейского моря, и где искать спасения от них». // В кн. Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов). Беседы, проповеди, рассказы. — Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. С. 377–388.

7. Миссионерский плач о нынешнем своем бесправном служебном положении // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 474–479.

8. Смулов А.М. Основные проблемы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX вв. — М.: Международный альманах «Гуманитарное пространство» (Journal «Humanity space» International almanac), 2023, том 12, № 3, с. 302–328.

9. Смулов А.М. Особенности и основные проблемы миссионерской деятельности РПЦ конца XIX — начала XX вв. в соборных документах и воспоминаниях. — М.: Издательство «Перо», 2022.

10. Смулов А.М. Русская Православная Церковь и ее монастыри: жизнь и данные статистики в миссионерском аспекте (конец XIX в. — 20-е гг. XX в.). — М.: Издательство «Перо», 2019. [Электронный текст] Сайт «Миссионерский центр ПСТГУ», URL: <https://missiocentr-pstgu.ru/monografi> (дата обращения: 21.11.2023).

**PROBLEMS OF THE SPIRITUAL AND EDUCATIONAL
MINISTRY OF THE MONASTERIES
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES.**

Smulov Alexey Mikhailovich,

Doctor of Economics, Professor, Master of Theology,
Professor of the Department of Missiology,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
Likhov lane, 6, p. 1, Moscow, Russia, 127051,
jeger@bk.ru

Abstract

The work is devoted to the assessment of problems and factors negatively affecting the spiritual and educational activities of the monasteries of the Russian Orthodox Church and the evangelism of monastics in the late XIX - early XX centuries. Two main problems are presented: external and internal, and the following of them are problems of the second and third orders. The author's classification of the problems of the spiritual and educational ministry of the Russian Orthodox Church and its monasteries, in the period under study, on deep grounds is proposed.

Keywords

Spiritual and moral enlightenment, evangelism, monastery, Russian Orthodox Church, problems, factors, classification.

ПО ИТОГАМ ТРЕТЬЕЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МУЗЕЙ И ГОРОД»

12 сентября 2023 года
состоялась Третья научно-практическая конференция с международным участием

«МУЗЕЙ И ГОРОД»

Организаторы конференции — Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв» и Институт Наследия им. Д.С. Лихачёва — пригласили историков, филологов, культурологов, искусствоведов, философов, исследователей и специалистов обсудить современные достижения в области музеологии и истории городской культуры.

В 2023 году конференция была посвящена сразу нескольким памятным датам: 85-летию основания города Королёва, 30-летию Мемориального Дома-музея С.Н. Дурьлина, 450-летию первого упоминания в письменных источниках древнейшей части города Королёва — Болшево, с которого началась история наукограда.

В рамках конференции прошли обсуждения широкого круга вопросов и проблем, связанных с историей и культурой города в XX веке, сохранением, изучением и трансляцией музейных коллекций, репрезентации современности в музее, активного взаимодействия музея с социумом в формировании культурного пространства. Международное сотрудничество музея как способ трансляции музейных коллекций, сохранения и изучения мировой истории и культуры.

На открытии конференции с приветственным словом выступили Елена Владимировна Куценко, директор Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв», заслуженный работник культуры Российской Федерации. Также прозвучало приветственное слово от директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва — Владимира Владимировича Аристархова.

Конференция прошла на высоком научном уровне. Ряд прозвучавших на конференции докладов и сообщений опубликован в данном номере журнала.

RAR

УДК 930.5

ББК 63.3

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.005

БОЛШЕВСКАЯ ТРУДОВАЯ КОММУНА В КИНОДОКУМЕНТАХ (1925–1936)

Бельская Светлана Андреевна,

научный сотрудник

отдела «Усадьба Костино»

Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв»,
ул. Ильича, д. 1, г. Королёв, Московская область, Россия, 141070,

belskaya.s@mail.ru

Аннотация

В статье содержится характеристика документов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), в которых нашла отражение история Болшевской трудовой коммуны – производственно-воспитательной базы для правонарушителей, располагавшейся в 1924–1939 годах на территории современного города Королёва. В статье анализируется содержание кинодокументов; визуальные источники сопоставляются с текстовыми материалами; документы рассматриваются на предмет авторства и обстоятельств создания, что делается впервые.

Ключевые слова

История XX века, СССР, Болшевская трудовая коммуна, кинодокументы.

Организованная в бывшей усадьбе Костино, близ одноимённого села и железнодорожной станции Болшево как небольшое (на 50 человек) учреждение, трудовая коммуна ОГПУ для правонарушителей за несколько лет своего существования превратилась в рабочий посёлок с многотысячным населением, крупным производством спортивного профиля и рядом обслуживающих предприятий. «Маленькая республика»¹ служи-

ла «витриной» СССР и вдохновляла современников на создание произведений литературы и искусства.

Не обходили вниманием интереснейший социально-педагогический опыт и кинематографисты. В июне 1931 года состоялись премьерные показы первого советского звукового художественного фильма «Путёвка в жизнь» (режиссёр Н.В. Экк), в основу сценария которого была положена история коммуны². Позже, в основном

1 «Россия маленькая в большой России» – так охарактеризовал коммуны Анри Барбюс в 1927 году (см. Гладыш С. Дети большой беды. М.: Звонница-МГ, 2004. С. 111). «Маленькая республика» — это перефразированное высказывание французского писателя, ставшее заглавием для воспоминаний служащего коммуны П.П. Полетаева (Полетаев П.П. Маленькая республика // Болшево. Литературный историко-краеведческий альманах. Под ред. Ю.А. Тёшкина. Товарищество «Писатель». Болшево. 1994. С. 69-80). Официальное название коммуны несколько раз менялось: «Сельскохозяйственная производственная тру-

довая коммуна ОГПУ», «Трудовая коммуна ОГПУ № 1», «Болшевская трудовая коммуна НКВД», Болшевская трудовая коммуна им. Г.Г. Ягода». В статье преимущественно использовано общепотребительное название – «Болшевская трудовая коммуна».

2 1.Бельская С.А. «Путёвка в жизнь» и Болшевская трудовая коммуна: к вопросу о документализме первого советского звукового художественного фильма / История России с древнейших времен до XXI века: сборник ста-

в 1931–1932 годах, А.М. Горький писал сценарий фильма «Преступники», режиссёром которого должен был стать А.М. Роом³. В 1934 году на территории коммуны работала съёмочная группа под руководством Л.З. Трауберга и М.И. Дубсона. Снимали фильм «Падение ангела»⁴ — о перевоспитании в трудкоммуне закоренелого вора. Однако в прокат картина не вышла.

Подлинные события из жизни большевцев нашли отражение и в документальных сюжетах, плёнки с которыми хранятся в фондах РГАКФД.

Эти документы были оцифрованы Музейным объединением города Королёва в 2013 году и в течение 10 лет использовались в качестве визуального сопровождения выставок, лекций и иных просветительских мероприятий. В связи с юбилеем Болшевской трудовой коммуны (18 августа 2024 года — 100 лет со дня её организации) мы обратились к этим документам снова — уже с целью введения их в научно-исследовательскую практику. Главной задачей данной работы стало уточнение атрибуции, для чего были использованы общенаучные (наблюдение, описание, анализ и синтез) и специальные методы исследований, к которым относятся, например, использование киноскриптов — письменных источников в составе изобразительных кадров документального кино (вывески, лозунги и прочее) и транспозиция (перенос) зрительного ряда в письменный, т.е. процесс сравнения кинематографического описания с его текстовым изложением.

Помимо кинодокументов, связанных с Болшевской трудовой коммуной, и сопроводительной документации к ним, источниками для данного исследования послужили фотографии, хранящиеся в фондах Музейного объединения города Королёва, периодические издания 1920–1930-х годов, репертуарные указатели 1930-х годов, воспоминания свидетелей и участников кинопроизводства.

Хронологический охват исследования — 1925–1936 годы. 1925-й год — это первое упоминание о киносъёмках в коммуне. 1936-м годом датирован самый поздний из известных на сегодня кинодокументов⁵. Всего исследовано 6 документов⁶.

Согласно репертуарным указателям коммуне в 1930-е годы было посвящено два киноочерка.

В 1932 году студией «Межрабпомфильм» снят киноочерк под названием «Первая трудовая коммуна ОГПУ» (режиссёр Шитова, оператор Петров)⁷. Документ с такими названием и данными в РГАКФД не выявлен, и, вероятно, полностью не сохранился. Информация о киноочерке впервые вводится в научный оборот.

Второй киноочерк — «Возвращённая жизнь» («Союзкинохроника», 1935 год; режиссёр С. Бублик, операторы И. Беляков, В. Соловьёв, Н. Степанов; звуковой) — хорошо знаком исследователям, обращавшимся к истории Болшевской трудовой коммуны.

Данный документ хранится в РГАКФД⁸ и аннотирован как киноочерк о коммуне им. Ф.Э. Дзержинского⁹. Читаем аннотацию: «Коммуна им. Дзержинского: здания; территория; памятник Ф. Дзержинскому; слесарная, сапожная мастерские. Бывшие заключенные (правонарушители) — члены коммуны за работой, на отдыхе, физкультурном празднике, в общезимней»¹⁰.

Однако, вне всякого сомнения, на плёнке запечатлена Болшевская трудовая коммуна. Объекты, которые мы видим в кадрах, составляют

тей Международной научно-практической школы-конференции молодых учёных. – М.: Институт российской истории РАН. 2022. С. 344–353.

3 Плотникова А.Г. М. Горький и кинематограф: монография / А.Г. Плотникова; Российская академия наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького. – Москва: ИМЛИ РАН, 2018. С. 79, 83.

4 Дневник искусств // Вечерняя Москва. – № 199, 29 августа 1934.

5 Формально Болшевская трудовая коммуна была ликвидирована 1 января 1939 года, чему предшествовали массовые репрессии 1937–1938 годов.

6 Под документом в данном случае понимается архивная единица, т.е. киноплёнка.

7 Кациграс А.И., Рождественский А.С. Репертуарный указатель: Кинорефертуар. Под ред. И.М. Махлина; Наркомпрос РСФСР. Глав. Упр. по контролю за зрелищами и репертуаром. – Москва: Кинофотоиздат, 1936. С. 172

8 Возвращённая жизнь (1935) / РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учётный № 3631.

9 Болшевская трудовая коммуна никогда не носила имя Ф.Э. Дзержинского, в отличие двух других коммун, входивших в систему ОГПУ–НКВД СССР – Люберецкой и Харьковской.

10 Орфография и пунктуация даются в соответствии с источником (здесь и далее)

сегодня историческую застройку района Костино города Королёва.

В первых кадрах видим производственные корпуса коммуны (ныне территория головного предприятия Корпорации «Тактическое ракетное вооружение»), общественные и жилые здания посёлка коммунаров, построенные в 1930-х годах по проекту архитекторов А.Я. Лангмана, Л.З. Чериковера: дома-общежития (одно из них известно в городской топонимии как «Чикаго», другое — как Дом Стройбюро), фонтан в виде сосуда Гигея на территории медсанчасти коммуны (фонтан не сохранился, а здание медсанчасти, не попавшее в кадр, — ныне филиал «Костинский» Королёвской городской больницы), прачечную усадьбы Костино (на территории усадьбы в 1924 году и была организована коммуна).

Илл.1 Усадьба Костино. Прачечная нач. XX века. В 1930-е годы – административное здание Большевской трудовой коммуны. Кадр из киноочерка «Возвращённая жизнь» (1935). РГАКФД. Учётный № 3631.

Кадры сопровождаются комментариями: «Трёхтысячный коллектив бывших правонарушителей и их семьи населяют городок. Коммуна управляется лучшими людьми из среды самих коммунаров». На втором предложении кинокамера демонстрирует зрителям вывески на бывшей прачечной усадьбы Костино (в 1930-х коммунары использовали здание под административные цели). Первая вывеска — «Управление коммуны», вторая — «Заседание приёмной комиссии состоится здесь в 5 ч.».

После сцены с заседанием приёмной комиссии идут кадры, показывающие работу в цехах предприятий коммуны: спорт-механического за-

вода, трикотажной, обувной, деревообделочной фабрик. Комментарий завершается словами: «Велики производственные достижения коммунаров. Они дают стране 60 % всего спортивного инвентаря на десятки миллионов рублей в год».

Далее видим подготовку к торжественным мероприятиям, связанным с 10-летием коммуны. В качестве праздничного убранства одного из зданий представлено высказывание: «У коммунара нет прошлого, есть радостное настоящее и счастливое будущее» и указаны годы «1924–1935», первый из которых — год организации Трудовой коммуны ОГПУ № 1, второй — год празднования 10-летия¹¹.

Слова «Десять лет исполнилось этой замечательной коммуны, созданной по инициативе железного чекиста Феликса Эдмундовича Дзержинского» иллюстрируют кадры, на которых отображены здание учебного комбината (ныне Техникум технологий и дизайна) и бюст Ф.Э. Дзержинского (расположен на территории учебного заведения).

Илл.2. Бюст Ф.Э. Дзержинского перед зданием учебного комбината Большевской трудовой коммуны. Кадр из киноочерка «Возвращённая жизнь» (1935). РГАКФД. Учётный № 3631.

Далее на экране снова предстают общежития коммуны, универмаг (ныне торговый центр «Пионер»), фабрика-кухня (ныне офисное здание), улицы коммуны, полные празднично одетых

11 Юбилейные торжества состоялись в июне 1935 года, т.е. почти на год позже фактического 10-летия коммуны (август 1934-го).

людей, выставка художников-коммунаров в учебном комбинате.

Кадры, запечатлевшие посёлок, сменяют виды стадиона коммуны (ныне стадион «Металлист»). Физкультурники-коммунары выстраиваются в колонны, которые образуют пятиконечную звезду с римской цифрой «10» посередине и буквами «Т» и «К», что означает: «Трудовой коммуне 10 лет».

Илл.3. Парад на стадионе Болшевской трудовой коммуны. Кадр из киноочерка «Возвращённая жизнь» (1935). РГАКФД. Учётный № 3631.

Завершается киноочерк торжественным заседанием в клубе. Среди выступающих — старейший коммунар М.Ф. Соколов-Овчинников, начальник Административно-хозяйственного управления НКВД И.М. Островский, идеолог и руководитель антирелигиозной борьбы в СССР Е.М. Ярославский¹².

Следует отметить, что киноочерк «Возвращённая жизнь» сохранился в архиве в усечённом варианте. Отсутствуют кадры с наркомом внутренних дел СССР Г.Г. Ягодой, имя которого коммуна носила в 1935–1937 годах, награждением воспитанников.

Ещё один документ, который содержит аудиовизуальный ряд о коммуне, — «Союзкиножурнал» № 56 за 1936 год («Союзкинохроника»; режиссёр Л. Задворочнов, музыкальное оформление

Д. Штильман, звук Д. Овсянников)¹³. В аннотации ко второму сюжету киножурнала читаем: «Испанская делегация посещает Болшевскую трудкоммуну, прощаются на вокзале с провожающими».

В кадрах мы видим игру в хоккей на стадионе трудкоммуны. Матч предваряют кадры, запечатлевшие испанскую делегацию на фоне учебного комбината, — отсюда, согласно воспоминаниям служащего коммуны П.П. Полетаева, традиционно начиналось знакомство иностранных гостей с коммунной: «Приехавших собирали в большой полукруглой аудитории в учебном комбинате, усаживали по языковому принципу во главе с переводчиками, и перед ними выступал кто-либо из руководителей коммуны, рассказывая о жизни и работе коммунаров. Получив ответы на свои многочисленные вопросы, гости отправлялись на предприятия и в общежития для личного ознакомления с трудом и бытом коммунаров»¹⁴.

Публикация в газете «Советский спорт» от 29 ноября 1936 года почти полностью повторяет закадровый текст киножурнала, но при этом уточняет дату посещения испанцами Болшевской трудкоммуны (26 ноября) и даёт информацию об одном из гостей, которых мы видим на экране. «Делегаты героического испанского народа в последний день, проведенный в Москве, посетили Болшевскую трудовую коммуны имени Г.Г. Ягода. Бойцы за свободу Испании осмотрели фабрики коммуны, ознакомились с жизнью бывших правонарушителей. Особенный интерес гостей вызвал хоккейный матч между первой и второй командами коммуны». Далее цитируются слова чемпиона Испании по боксу в легком весе Валентино Миро о том, какое впечатление произвела на него игра. Завершается заметка словами: «Вечером 26 ноября Москва тепло проводила посланцев испанского народа на родину»¹⁵.

13 Союзкиножурнал, № 56 (1936) / РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учётный № 2899.

14 Полетаев П.П. Маленькая республика // Болшево. Литературный историко-краеведческий альманах. Под ред. Ю.А. Тёшкина. Товарищество «Писатель». Болшево. 1994. С. 78-79

15 «Делегаты героического испанского народа, в последний день, проведённый в Москве, посетили Болшевскую трудовую коммуны имени Г.Г. Ягода» // Советский спорт. — №164, 29 ноября 1936. (о Валентино Миро см: Евнин Ал. Привет Валентино Миро // Советский спорт. — № 157, 15 ноября 1936).

12 Атрибуция выполнена автором исследования по фотодокументам из фондов Музейного объединения и открытых источников (здесь и далее).

Отметим, что данный выпуск «Союзкиножурнала» — самый поздний из выявленных на сегодня кинодокументов, связанных с Болшевской трудовой коммуной. Что касается самых ранних съёмок, то они, вероятно проводились осенью 1925 года, т.е. через год с небольшим после организации коммуны. Упоминание о работе кинодокументалистов в коммуне находим в еженедельной газете «Кино» от 17 ноября 1925 года: «Оператор Андриюхин заснял посещение делегацией исправительных мастерских ОГПУ в Болшеве»¹⁶. Однако поиск упомянутого эпизода в РГАКФД результатов пока не дал.

Здесь следует пояснить, что выявление архивных единиц осуществлялось по ключевым словам: «Коммуна ОГПУ», «Трудовая коммуна», «Болшевская коммуна» и т.д.

Самый ранний из выявленных таким образом документов — плёнка «Школа ВЦИК и разные куски из жизни Красной Армии» («Севзапкино»; режиссёр Г. Болтянский, оператор П. Ермолов; без звука)¹⁷. В одном из эпизодов, судя по описанию, запечатлена «Трудовая коммуна ОГПУ на ст. Болшево», где воспитанники «играют в футбол, волейбол». Документ датируется 1923 годом, однако очевидно, что в описании допущена ошибка — коммуна была организована 18 августа 1924 года, поэтому эпизод, связанный с ней, мог быть снят только позже этой даты (в том, что на плёнке запечатлена коммуна, сомнений практически нет благодаря сопоставлению содержания указанного кинодокумента с фотографиями из фондов Музейного объединения города Королёва, на которых узнаваемы места спортивных состязаний коммунаров).

Ещё одна плёнка, в сопроводительной документации к которой упоминается Болшево, — «Беспризорные» (немая хроника, 1926 год)¹⁸. Читаем аннотацию: «Беспризорные дети в товарных вагонах поезда прибывают в колонию Болшево»¹⁹.

Дети высаживаются из вагонов, бегут к сборному пункту, проходят парикмахерскую обработку». Однако при просмотре плёнки становится очевидным, что на кадрах запечатлено не Болшево. Кинолента демонстрирует нам Саввино-Сторожевский монастырь, где с 1925 года размещалась Звенигородская детская колония (например, парикмахерская обработка происходит на фоне Царицыных палат). Но связь с Болшевым всё же есть. К работе с детьми и подростками, которых мы видим на экране, были привлечены люди, стоявшие у истоков Болшевской коммуны, — воспитатель С.П. Богословский и один из первых воспитанников М.Ф. Соколов-Овчинников, что, в частности, подтверждается воспоминаниями Богословского²⁰. Богословский и Соколов-Овчинников узнаваемы и в кадрах кинодокумента (в самом начале его). Соколов-Овчинников, одетый в шинель и фуражку, помогает ребятам спускаться из вагона, Богословский — принимает их.

Илл.4. М.Ф. Соколов-Овчинников и С.П. Богословский среди беспризорных детей (близ Саввино-Сторожевского монастыря). Кадр из хроники «Беспризорные» (1926). РГАКФД. Учётный № 3631.

В 1927 году на базе Звенигородской детской колонии (с переводом её в просторные постройки Николо-Угрешского монастыря) была образована трудовая коммуна ОГПУ № 2 (т.н. Люберецкая)²¹.

16 Люди в кино // Кино. – № 35, 17 ноября 1925. (в публикации речь идёт о международной делегации молодёжи).

17 Школа ВЦИК и разные куски из жизни Красной Армии (1923) / РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учётный № 1479.

18 Беспризорные (1926) / РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учётный № 22662.

19 В некоторых источниках 1920-1930-х годов коммуна ошибочно названа колонией.

20 Богословский С.П. Стенограмма совещания у тов. Киршона от 7-го декабря 1933 года / ГАРФ Ф. 7952 Оп. 3 Д. 4, Л. 56.

21 Егорова Елена. Трудкоммуна в Николо-Угрешском монастыре / Коммуна в Николо-Угреше. г. Дзержинский Московской области. Документы, статьи, очерки, вос-

В дальнейшем Болшевская и Люберецкая коммуны были плотно связаны: совместно выпускали газету «Коммунар», ставили общие концертные программы, участвовали в одном проекте под руководством А.М. Горького — в написании сценария фильма «Преступники» и т.д. Этим связям, очевидно, и обязана ошибка в атрибуции кинодокумента «Беспризорные».

В апреле 1936 года в недавно открывшемся Театре народного творчества состоялся показ программы под названием «Перековка». «Исполнители программы — воспитанники Болшевской и Люберецкой трудкоммун НКВД. В программу входят все виды художественной самодеятельности. Используется также и кино. «Союзкинохроникой» проведены специальные засъёмки по заданию театра»²², — так газета «Советское искусство» анонсировала программу читателям.

Из статьи в журнале «Театр и драматургия» за май 1936 года узнаём, что киносопровождение «Перековки», помимо «специальных засъёмок», включало в себя хронику, снятую 10 лет назад, т.е. в 1926-м, — зрителям необходимо было показать, какими путями пришли «герои уголовных хроник» и «тюремные жители» на подмостки Театра народного творчества. Читаем о содержании этой хроники: «Вот мелькают потерявшие человеческий облик, горящие огнём ненависти и испугом лица беспризорных, перекошенные страхом лица блатной «шпаны». <...> Падают никогда нечёсанные пряди неимоверно грязных волос, рваньё на теле заменяется красноармейскими гимнастёрками, чистыми штанами, на головах — будёновки и из-под них поблёскивают хитрые, смеющиеся глаза на лицах, с которых отмыта вековая грязь, появляются первые искры человеческого добродушия и ребячьей весёлости»²³. Описание кинохроники, приведённой в журнале, полностью соотносится с тем, что мы видим на плёнке «Беспризорные», хранящейся в РГАКФД. При этом из описания

программы, приведённого в журнале «Театр и драматургия», известно, что конферанс, сопровождавший показ кинохроники 1926 года, содержал рассказ об организации первой трудкоммуны ОГПУ. Можно предположить, что текст этого конферанса впоследствии был использован для атрибуции плёнки. Отсюда и ошибка в указании места съёмок.

Ещё один просмотренный в архиве документ называется «10-летие Болшевской трудовой коммуны»²⁴. Читаем описание: «Московская область, посёлок Болшево. Здание трудовой коммуны. Памятник Ф.Э. Дзержинскому. Прибытие гостей на праздник в коммуну. Гости осматривают выставку изделий воспитанников коммуны. Воспитанники выполняют гимнастические упражнения на стадионе. Воспитанники в мастерских за работой. Торжественное собрание, выступление Е.М. Ярославского».

Большинство эпизодов этого документа действительно относятся к 1935 году, когда праздновалось 10-летие коммуны, и присутствуют в киноочерке С. Бублика «Возвращенная жизнь». Однако на плёнке запечатлены и события начала 1930-х годов. Одно из них — приезд Бернарда Шоу в коммуну. Известна точная дата посещения английским драматургом болшевцев — 22 июля 1931 года²⁵. Известно и то, что писателя в этой поездке сопровождали М.М. Литвинов (он также запечатлён на плёнке) и первая женщина в английском парламенте Нэнси Астор (её видно со спины).

Кадры с почётными гостями предваряют общие планы территории коммуны: здание клуба, парк, украшенный полотнами с лозунгами. На одном из полотен читается текст с призывом коммунаров к социалистическому соревнованию — «Организуем действительные соц-соревнования между отдельными рабочими бригадами, цехами и фабриками коммуны на лучшую производительность труда и качество продукции». На другом — цитаты И.В. Сталина из Политического отчёта Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 года: «Наша политика есть политика

поминания. — Дзержинский Московской области: ДМУП «Информационный центр»: МАУК «Культурно-эстетический центр», 2012. С. 53-64.

22 Четвёртая программа // Советское искусство. — № 16, 5 апреля 1936.

23 Рубановский И. Театр народного творчества // Театр и драматургия. Ежемесячный журнал теории, практики и истории театрального искусства. Орган Союза советских писателей СССР. — № 5, май 1936. С. 252-253.

24 10-летие Болшевской трудовой коммуны (1935) / РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учётный № 9921 1.

25 См например: Бернард Шоу в Москве // Гудок: орган НКПС, Наркомвода, ЦК ж.-д. ЦК водников и ЦК раб. шосс., грунт, дор., авиац. транс. — № 188, 23 июля 1931.

Илл.5. Бернард Шоу, М.М. Литвинов, Нэнси Астор в Большевской трудовой коммуне, 22 июля 1931 года. РГАКФД. Учётный № 9921 1.

мира... Эту политику мира будем вести и впредь всеми силами и всеми средствами»²⁶.

В следующем эпизоде видим папку с надписью «Трудовая коммуна ОГПУ ст. Болшево Северн. ж.д.» и содержание папки: личное дело воспитанника коммуны И.Г. Петрова, документы, свидетельствующие об успехах коммуны в перевоспитании правонарушителей — грамоты от ОГПУ, партийные билеты, грамота ударника третьего года пятилетки (их вручали в 1931–1932 годах).

Илл.6. Папка «Трудовая коммуна ОГПУ ст. Болшево Северн. ж.д.» с документами воспитанников. РГАКФД. Учётный № 9921 1.

Сменяют друг друга лица коммунаров. Крупным планом сняты И.Г. Петров, Д.А. Чечельницкий, А.Е. Умнов, А.Д. Чуваев, П.Л. Панцырный, неизвестный.

Монтажные приемы, переходы, крупные планы указывают на то, что данные съёмки могли служить материалами к киноочерку «Первая трудовая коммуна ОГПУ» 1932 года. Это предположение можно будет подтвердить или опровергнуть в случае, если будет найден сценарий очерка или подробное описание его содержания, например, в периодической печати 1930-х годов.

Ещё один эпизод кинодокумента посвящён празднику по случаю открытия спорт-деревообделочной фабрики. Из газетных публикаций известны дата события (30 июня 1932 года) и имена почётных гостей, присутствовавших на торжестве: К.Е. Ворошилов, С.М. Будённый, Г.Г. Ягода, А.М. Горький²⁷. Все перечисленные лица узнаваемы в кадрах хроники.

Илл.7. С.М. Будённый в Большевской трудовой коммуне в день открытия спорт-деревообделочной фабрики, 30 июня 1932 года. РГАКФД. Учётный № 9921 1.

Таким образом, документ «10-летие Большевской трудовой коммуны», датированный 1935 годом, представляет собой подборку хроникальных материалов, объединённых одной темой, но снятых в разное время — 1931, 1932, 1935 годах. Похожую подборку представляет собой и доку-

26 В отчёте Сталин призвал выполнить первую пятилетку в четыре года и назвал главные задачи развития страны.

27 Храбр А. Памятник Феликсу в Болшеве // Вечерняя Москва. – № 151, 1 июля 1932.

Илл.8. А.М. Горький в Большевской трудовой коммуне в день открытия спорт-деревообделочной фабрики, 30 июня 1932 года. РГАКФД. Учётный № 9921 1.

Илл.9. Станция Большево, март-апрель 1936 года. Кадр из киносопровождения концертной программы «Перековка» («Союзкинохроника», И.М. Посельский). РГАКФД. Учётный № 4036.

мент «Болшевская трудовая коммуна сегодня»²⁸, также датированный 1935 годом. Читаем аннотацию: «Московская обл. Большево. Трудовая коммуна: здания, территория, подготовка членов коммуны к физкультурному параду, работа в мастерских, поездка в Москву. Москва. Парад физкультурников на Красной площади».

Па плёнке снова видим кадры из фильма «Возвращённая жизнь» 1935 года. Монтаж, единообразные титры придают материалу кажущееся единство времени. Но при внимательном просмотре и анализе становится понятно, что на экране разные сезоны и годы. Сначала идут летние съёмки: панорама производственной территории, посёлок трудкоммуны с жилыми и общественными зданиями, работа коммунаров за станками... В следующем эпизоде мы видим людей, идущих по центральной улице коммуны. Впереди духовой оркестр, за ним следуют и ответственно машут кинооператору молодые мужчины и девушки с музыкальными инструментами, чемоданами. Люди одеты в демисезонные пальто и головные уборы. Обращаем внимание на то, как выглядит улица: деревья — без листьев, местами лежит снег. В следующей сцене видим перрон и читаем: «Большево» (в кадры попадает вывеска с названием станции).

Молодые люди и девушки играют на музыкальных инструментах, танцуют. Подходит электричка. Коммунары заполняют вагоны, состав трогается. За окнами мелькают деревья, дома. Эпизод заканчивается видами Москвы: коммунары подходят к Театру народного творчества (ныне Театр Сатиры).

Поездка, которая заснята на плёнку, не могла состояться в 1935 году, так как Театр народного творчества открылся в марте 1936 года. На плёнке, вероятно, конец марта-начало апреля 1936-го, так как концертная программа «Перековка», в которой принимали участие коммунары-большевы, демонстрировалась в театре с 8 по 12 апреля²⁹, а описанный эпизод является теми самыми «специальными застёжками по заданию театра», упоминавшимися выше, при анализе кинодокумента «Беспризорные» (1926). В воспоминаниях музыкального педагога коммуны А.Г. Двейрина находим подробное описание сюжета, который предварял концертную программу. «Коммунары идут лесом к станции Большево, большевская платформа и медленно подходящий поезд, открывающиеся двери вагонов. Платформа пустеет. Поезд движется в сторону Москвы. Следующий кадр —

28 Болшевская трудовая коммуна сегодня (1935) / РГАКФД. Фонд кинодокументов. Учётный № 4036.

29 Перековка. Афиша концертной программы 1-й и 2-й Трудовых коммун НКВД в Театре народного творчества 8, 10, 11, 12 апреля 1936 года / МБУК Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв». ИКМ КП-209.

Илл.10. Коммунары-большевики на физкультурном параде в Москве. Красная площадь, 30 июня 1935 года. Кадр из кинодокумента «Болшевская трудовая коммуна сегодня» (1935). РГАКФД. Учётный № 4036.

прибытие в Москву...»³⁰ Воспоминания педагога полностью соотносятся с визуальным документом, хранящимся в РГАКФД. Также, благодаря письменным источникам, устанавливаем автора киносопровождения. На афише программы из фондов Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» и в воспоминаниях Двейрина режиссёром «засъёмок» указан И.М. Посельский.

Последний эпизод киноподборки начинается титром «В рядах динамовцев шли физкультурники трудовых коммун». Далее идут кадры физкультурного парада на Красной площади 30 июня 1935 года³¹: большевцы гордо демонстрируют продукцию своих фабрик: лыжи, коньки, теннисные ракетки... В оформлении колонны трижды фигурирует название учреждения — «Болшевская коммуна».

С трибуны Мавзолея физкультурников приветствуют И.В. Сталин и члены Политбюро.

В 2023 году кинодокумент «Болшевская трудовая коммуна сегодня» был показан в эфире телеканала «Россия-Культура» в рамках передачи телевизионного документального цикла «За-

печатлённое время»³². Это событие позволяет надеяться, что в дальнейшем и другие кинодокументы, отражающие историю коммуны, будут использоваться для подготовки телевизионных передач, а также включаться в ткань современных российских документальных и игровых фильмов. И в этом случае атрибутированные документальные киноматериалы помогут избежать неточностей и ошибок.

Что касается перспектив дальнейших исследований в РГАКФД, то выявление документов может быть продолжено с использованием контекстного поиска. Так, например, из публикаций 1930-х годов известно, что киносъёмки в коммуне проводились во время торжественного открытия обувной фабрики (1931). Этот эпизод можно поискать на плёнках, в описании которых имеются словосочетания «открытие фабрики», «обувное производство», «обувная фабрика» и т.д.

Также известно, что коммунары были участниками олимпиад художественной самодеятельности, проводившихся в 1930-х годах. Кинодокументы, в описании которых упоминаются эти олимпиады, хранятся в РГАКФД.

Подобный контекстный поиск может осуществляться и по другим направлениям. Эта работа важна и с точки зрения изучения истории коммуны (на плёнках запечатлены живые человеческие эмоции, события в динамике), и с точки зрения изучения локальной истории — кинохроники Болшевской коммуны являются на сегодня одними из старейших кинодокументов, отражающих исторический облик города Королёва.

Список литературы

1. Бельская С.А. «Путёвка в жизнь» и Болшевская трудовая коммуна: к вопросу о документализме первого советского звукового художественного фильма / История России с древнейших времен до XXI века: сборник ста-

30 Двейрин А.Г. Искусство в коммуне / Болшево. Литературный историко-краеведческий альманах. Под ред. Ю.А. Тёшкина. Товарищество «Писатель». Болшево. 1994. С. 97

31 Съёмки парада физкультурников также проводила бригада «Союзкинохроники».

32 «Запечатлённое время» – совместный проект телеканала «Россия-Культура» и Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД). Программа выходит в эфир с 2012 года. В каждом выпуске зрителям демонстрируется кинодокумент из фондов архива. Ведущий программы В.Н. Баталин, главный специалист РГАКФД, вместе с приглашённым гостем (экспертом) обсуждают увиденное на экране. В выпуске, посвящённом Болшевской трудовой коммуне в качестве эксперта выступил автор данного исследования.

тей Международной научно-практической школы-конференции молодых учёных. — М.: Институт российской истории РАН. 2022. С. 344–353.

2. Бернард Шоу в Москве // Гудок: орган НКПС, Наркомвода, ЦК ж.-д. ЦК водников и ЦК раб. шосс., грунт, дор., авиац. транс. — № 188, 23 июля 1931.

3. Гладыш С. Дети большой беды. М.: Звонница-МГ, 2004.

Двейрин А. Искусство в коммуне / Болшево. Литературный историко-краеведческий альманах. Под. ред. Ю.А. Тёшкина. Товарищество «Писатель». Болшево. 1994. С. 91–102.

4. «Делегаты героического испанского народа, в последний день, проведённый в Москве, посетили Болшевскую трудовую коммуну имени Г.Г. Ягода» // Советский спорт. — №164, 29 ноября 1936.

5. Дневник искусств // Вечерняя Москва. — № 199, 29 августа 1934.

6. Евнин Ал. Привет Валентино Мирю // Советский спорт. — № 157, 15 ноября 1936.

7. Егорова Елена. Трудкоммуна в Николо-Угрешском монастыре / Коммуна в Николо-Угреше. г. Дзержинский Московской области. Документы, статьи, очерки, воспоминания. — Дзержинский Московской области: ДМУП «Информационный центр»: МАУК «Культурно-эстетический центр», 2012. С. 53–64.

8. Кациграс А.И., Рождественский А.С. Репертуарный указатель: Кинорепертуар. Под ред. И.М. Махлина; Наркомпрос РСФСР. Глав. Упр. по контролю за зрелищами и репертуаром. — Москва: Кинофотоиздат, 1936.

9. Люди в кино // Кино: еженедельная газета. — № 35, 17 ноября 1925.

10. Плотникова А.Г. М. Горький и кинематограф: монография / А.Г. Плотникова; Российская академия наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького. — Москва: ИМЛИ РАН, 2018.

12. Полетаев П.П. Маленькая республика // Болшево. Литературный историко-краеведческий альманах. Под. ред. Ю.А. Тёшкина. Товарищество «Писатель». Болшево. 1994. С. 69–90.

THE BOLSHEVSKAYA LABOR COMMUNE IN DOCUMENTARY FILMS (1925–1936)

Belskaya Svetlana Andreevna,
Researcher,

Department "Manor Kostino"

Museum Association "Museums of the Science City of Korolyov",
st. Ilyich, 1, Korolyov, Moscow Region, Russia, 141070,
belskaya.s@mail.ru

Abstract

The article contains a description of the film documents of the Russian State Archive of Film and Photographic Documents (The RGAKFD) on the history of the Bolshevskaya labor commune, an industrial and educational base for offenders located in 1924-1939 on the territory of the modern city of Korolyov. The content of film documents is analyzed, visual sources are compared with text materials, documents are examined for authorship and circumstances of creation.

Keywords

History of the 20th century, USSR, Bolshevo labor commune, film documents.

RAR

УДК 7.03

ББК 85.1

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.006

С.М. РОМАНОВИЧ. РОСПИСИ ТЕАТРАЛЬНОГО ЗАЛА КЛУБА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА В БОЛШЕВО В 1947–1948 гг.

Мельникова Ольга Игоревна

Член Королёвского краеведческого общества им.Б.Я. Ежова
Руководитель проекта «Королёвский гид»
пр. Королёва, д 3д, кв 104, г. Королёв МО, РФ, 141070
olg-melnikova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проект росписей, выполненных в 1947–48 годах Мастерской монументальной живописи в клубе Болшевского машиностроительного завода (БМЗ). Особое внимание автор уделяет эскизам Сергея Михайловича Романовича для театрального зала клуба.

В качестве иллюстраций к статье приводятся эскизы фресок и росписей, выполненных в клубе БМЗ. Ряд эскизов публикуется впервые. Впоследствии росписи были закрашены. Автор поднимает вопрос необходимости бережной реставрации интерьеров здания, являющегося объектом культурного наследия регионального значения.

Ключевые слова

Объект культурного наследия, Реставрация, Болшево, Клуб, Дом культуры, Болшевский машиностроительный завод, Монументальная живопись, Графика.

Данная статья является продолжением материала, опубликованного во втором номере журнала «Культурное наследие России» за 2022 год. В статье «Советский дом культуры: к вопросу об авторах росписи интерьеров клуба машиностроительного завода в Болшево» описывался проект росписей, выполненных мастерской монументальной живописи под руководством Л. Бруни и В. Фаворского в 1947–1948 годах в болшевском клубе.

За прошедшее время удалось найти и изучить эскизы Сергея Михайловича Романовича, выполненные по теме «История театра» для театрального зала клуба. Ряд эскизов были предоставлены наследниками художника, отреставрированы и переданы в Музейное объединение «Музеи наугограда Королева». Еще ряд эскизов находятся

в фондах Государственного музея «Царскосельская коллекция». Со всеми этими работами можно ознакомиться на сайте Государственного каталога музейного фонда РФ (goskatalog.ru).

Работы мастерской монументальной живописи при Академии архитектуры СССР хорошо известны. Художники этой мастерской приглашались для росписей важнейших объектов того времени — павильонов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, Центрального театра Красной Армии, башни шлюзов канала Москва–Волга и т.п.

В 1947–1948 годах художники мастерской работали в клубе Болшевского машиностроительного завода (сейчас учреждение носит название МБУК Центр культуры и досуга «Болшево»), находящегося на территории современного Королева.

Здание является объектом культурного наследия регионального значения. Оно строилось в несколько этапов в последней четверти XIX века, использовалось как пачечная красильной фабрики «Франца Рабенека», то есть здесь товар упаковывался для отправки покупателям. По некоторым сведениям, еще до революции здесь располагалась библиотека для фабричных рабочих.

Илл.1. Здание ЦКиД «Болишево» — «Королевский гид»

В 1917 в здании был организован клуб рабочей молодёжи «Факел» с духовым оркестром, драматическим кружком, и кружком тяжёловесов и атлетов.

По некоторым свидетельствам во время войны в здании клуба содержались немецкие военнопленные, работающие на предприятиях города. В 1945–47 годах в здании провели капитальный ремонт, и учреждение культуры возобновило свою деятельность. Фактически складской корпус, вероятно, служивший местом проживания пленных, претерпел серьёзное обновление интерьеров.

Предположительно, именно в это время был конструктивно оформлен зрительный зал, смонтирована «дворцовая» лестница, появился лепной декор.

Согласно сведениям Е. Шунковой, приведенным в книге, посвященной Мастерской монументальной живописи, в клубе БМЗ были выполнены следующие росписи: Константин Эдельштейн, Серафим Павловский и Серафим Прусов выполнили фрески в фойе на тему «Города-герои», а Борис Петрович Чернышев — росписи по темам 800-летия Москвы и «Слава Русскому оружию».

Шункова указывает, что в зрительном зале была выполнена роспись плафона бригадой монументалистов: Сергей Романович, Екатерина Бе-

Илл. 2. Общий вид стены театрального зала — «Королевский гид».

лякова, Иван Соболев, Иван Свешников, Владимир Чернецов при участии Марии Спендиаровой.

В Государственной Третьяковской галерее в отделе рукописей мной был найден документ, подтверждающий работу С.М. Романовича в Болшево, а также уточняющий объем выполненных росписей (ф.165, ед.хр.74а, л.6, 6 об.). Это собственноручно написанный в 1950 году «Список основных работ монументального характера художника Романовича Сергея Михайловича», где значится: «Роспись театрального зала, фойе, вестибюля клуба Болшевского машиностроительного завода — фрески, темпера».

Этот документ позволяет сделать выводы о значительном большем объеме работ и уточнить место расположения росписей. В автобиографии Романович не упоминает роспись плафона.

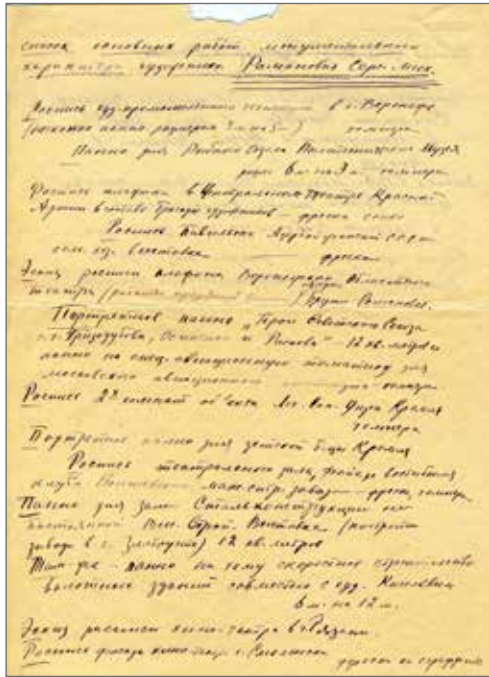
Также в фондах Третьяковской галереи находится фотография, датированная 1947–1948, и атрибутированная как сделанная в Болшево (ф.165, ед.хр.855, л.2). На фотографии можно увидеть С. Романовича, М. Спендиарову, И. Свешникова.

К сожалению, фотография, скорее всего, была сделана в студии, на ней нет никаких подтверждений болшевской локации. Однако, вероятность этого довольно высока.

Обнаруженные эскизы С.М. Романовича к росписям в театральном зале совершенно точно говорят об их месте расположения — на стенах зрительного зала.

На данный момент обнаружены 3 типа эскизов.

Первый тип — это большой эскиз, показывающий сюжеты из истории театра на стене зала. Его размер 150 на 60 см. Судя по очертаниям стены, можно предположить, что этот эскиз выпол-

Илл.3. Список работ — из фондов Государственной Третьяковской галереи.

Илл. 4. Фотография Романович, Спендиарова, Свешников — из фондов Государственной Третьяковской галереи.

нялся еще во время ремонта здания, когда решение по конструктивным особенностям зала еще не было окончательно принято. Сохранились подписи сюжетов — «Медведь», «Скоморохи», «Русалка», «Борис Годунов», «Моцарт и Сальери», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мертвые души».

Второй тип эскизов — первоначальные карандашные наброски отдельных сюжетов, выполненных автором на небольших фрагментах бумаги, а также три цветных акварели. Здесь мы видим новые сюжеты — из «Руслана и Людми-

Илл. 5. Эскиз росписей при первоначальном конструктивном решении театрального зала — из коллекции Музейного объединения «Музеи наукограда Королева».

лы», «Сказки о царе Салтане», «Мефистофеля», античных произведений. Присутствуют сюжеты не «театральные», а «танцевальные» — «народный танец», «кавказский танец», «балет». Всего сохранилось 14 таких набросков. На этих набросках можно увидеть, как художник раздумывал над композицией, выбирал сюжеты, расположение и т.д.

Илл. 6. Карандашные эскизы — из коллекции Музейного объединения «Музеи наукограда Королева».

Третий тип сохранившихся эскизов находится в фондах Государственного музея «Царско-сельская коллекция». Они представляют собой законченные акварели хорошего качества, вероятно, подготовленные для показа заказчику. Сюжеты на них пересекаются и с первым большим

эскизом, и с небольшими набросками. Особый интерес представляет эскиз стены с расположением сюжетов. В данной работе уже хорошо видно существующее конструктивное решение театрального зала с дверьми, пилястрами, лепниной и маскаронами над дверью.

Илл.7. Карандашные эскизы из коллекции фондов музея "Царскосельская коллекция"

Можно предположить, что именно в таком виде сюжеты были выполнены в специальных неглубоких нишах. Возможно, эти ниши специально были предусмотрены для росписей. Судя по акварелям, роспись должна была располагаться в верхней трети ниши, возможно на белом фоне, фон остальных стен — салатовый.

Илл. 8 Эскизы из фондов музея "Царскосельская коллекция"

Кроме вышеперечисленных сюжетов на акварелях представлены еще сцены из «Гамлета», «Ревизора», возможно, одной из пьес Мольера, античных произведений.

Интересно замечание Надежды Плунгян, исследователя творчества С.М. Романовича: «Стоит взглянуть на его эскизы росписей зрительного зала в заводском клубе г. Болшево (1947–1948 гг.), где подвижные фигуры сплетаются в мифологически визионерских композициях, а скоморохи

и средневековые актеры свободны от ложной классики канонических поз».

Действительно, легкие воздушные фигуры создают особое настроение. Они очень естественны в своих движениях, при этом хорошо узнаваемы.

Всего в зале 14 ниш, меньше, чем сюжетов на эскизах. Такое количество может говорить, по крайней мере, о двух вариантах ситуации. Либо были предложены «резервные» сюжеты — на выбор заказчика, либо росписи предполагалось разместить еще где-то, например, в коридоре на наружной стене театрального зала.

Как правило, исследователи творчества Сергея Михайловича Романовича основное внимание уделяют его философским и библейским сюжетам. «Театральные» истории до сих пор не становились предметом пристального изучения. Однако, в этих небольших живых картинках внимательных зрителей могут ожидать интереснейшие сюрпризы.

Сюжет «Скоморохи» представлен на всех трех типах эскизов. Александр Иншаков в монографии «Сергей Михайлович Романович. Искусство и жизнь» обратил внимание на костюм левой фигуры рисунка.

Илл. 9 Эскизы из фондов музея "Царскосельская коллекция"

На красном фоне кафтана скомороха просматривается синее солнце. Это не что иное, как знак — «цитата» из творчества любимого Романовичем художника Михаила Федоровича Ларионова. Знакомство художников произошло еще до революции, а дружба и переписка длилась всю жизнь. Ларионов создавал декорации и эскизы костюмов для «Русских сезонов» Сергея Дягилева. Одноактный балет «Полуночное солнце» в постановке Л.Ф. Мясина на музыку Н.А. Римского-Корсакова к опере «Снегурочка» был поставлен в 1915 году в Женеве. Ларионов дал название балету — «Полуночное солнце», выступил не только художником, но и фактически соавтором постановки балета. Яркий красно-оранжевый костюм бога Ярилы, выполненный по эскизам Ларионова, на груди имеет стилизованное солнце — лицо в лучах с глазами, носом и зубастой улыбкой.

Спустя 30 лет на рисунке Романовича по миру идет уже не бог Ярила, а скоморох, на его красной рубашке — синее, действительно «полуночное» солнце.

Илл. 10. Ларионов — Эскиз костюма бога Ярилы «Полуночное солнце» — из открытых источников интернета.

Вряд ли такую сложную символику могли распознать заказчики на заводе, так что можно надеяться, что роспись все-таки была выполнена в соответствии с авторской идеей.

Возможно, при более внимательном рассмотрении других сюжетов искусствоведы смогут обнаружить другие секреты, вплетенные в рисунок Сергеем Михайловичем Романовичем.

В коллекции Царскосельского музея находятся акварели с эскизами для росписи плафона. На них, скорее всего, также изображены сцены из спектаклей. Были ли выполнены эти росписи — остается под вопросом. Возможно, роспись плафона осуществляли другие художники, с кем обычно сотрудничал С.М. Романович. Или роспись плафона предполагалась, но не была реализована.

Илл. 11 Эскизы из фондов музея "Царскосельская коллекция"

Так же в коллекции имеется несколько вариантов художественного оформления стен с цветочным фризом в верхней части. Цвет стены также салатный. Салатный цвет также присутствует в эскизах плафона, что может служить подтверждением единого художественного замысла оформления театрального зала.

К сожалению, время не пощадило росписи театрального зала. При последующих ремонтах ниши были покрашены в белый цвет. И только специалисты-реставраторы смогли бы выяснить, сохранились ли росписи под слоем краски.

Илл.12. Отслаивающаяся краска в галерее — «Королевский гид».

Надежду на это дает факт того, что в галереях второго этажа, окружающих театральный зал, под отслаивающейся краской отчетливо видны следы росписей. Безусловно во время предстоя-

щих реставрационных работ необходимо предусмотреть раскрытие и реставрацию росписей и включение интерьеров в предмет охраны. Необходимо приложить все силы, чтобы город мог обрести работы ведущих художников-монументалистов времени, ознаменованного великой Победой.

Список литературы

Мельникова О.И. Советский дом культуры: к вопросу об авторах росписи интерьеров клуба машиностроительного завода в Болшево. // Культурное наследие России. 2022, №2. С.16.

Шункова Е. В. Мастерская монументальной живописи при Академии архитектуры СССР. 1935-1948. Москва, 1978.

Иншаков А.Н. «Сергей Михайлович Романович. Искусство и жизнь». Издательства БукМарт. 2022.

«Романович С. М. "Живопись и графика 1894-1968"». Вступительная статья Надежды Плунгян. Издательство "Галарт". 2012.

S.M. ROMANOVICH. MURALS OF THE THEATER HALL MACHINE-BUILDING PLANT CLUB IN BOLSHEVO IN 1947–1948

Melnikova O. I.

Member of the Korolev Local History Society named after B.Ya.Yezhov
Head of the Korolev Guide Project
Korolev ave., d 3d, kv 104, Korolev MO, RF, 141070
olg-melnikova@yandex.ru

Abstract

The article discusses the project of murals made in 1947–48 by the Monumental Painting Workshop in the club of the Bolshevo Machine-Building Plant (BMZ). The author pays special attention to Sergey Mikhailovich Romanovich's sketches for the theater hall of the club.

Sketches of frescoes and murals in BMZ club are provided as illustrations for the article. A number of sketches are published for the first time. Subsequently, the murals were painted over. The author raises the question of the need for careful restoration of the interiors of the building, which is an object of cultural heritage of regional significance.

Keywords

The object of cultural heritage, Restoration, Bolshevo, Club, House of Culture, Bolsheviky Machine-building Plant, Monumental painting, Graphics painting.

RAR

УДК 7.03

ББК 85.7

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.007

СОВМЕЩЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ РАКУРСОВ ИЗОБРАЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ МОЗАИКЕ ЛИДИИ СУХОВОЙ

Миронова Мария Львовна,
Московское областное отделение ВООПИК,
помощник председателя совета,
член президиума совета,
Покровский бульвар, 16-18, стр. 4-4а, Москва,
Россия, 109028,
terentieva_mari@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена мозаичному порталу сцены 1960-х годов в интерьере ДК им. М.И. Калинина в городе Королёве. При создании мозаики советский художник-монументалист Л.Н. Сухова обращалась к наследию мировой культуры — в частности, к искусству Древнего Египта. В исследовании выявлен, описан и проанализирован приём совмещения противоположных ракурсов (проекций) в двух рельефных изображениях на пилонах портала: в сцене балета и сюжете по мотивам уральских сказов П.П. Бажова. Этот приём соотносится с аналогичным приёмом в древнем монументальном искусстве (в качестве примера приводится древнеегипетская роспись «Охота на Ниле»). В соцреалистической мозаике приём служит средством художественной выразительности, способным нести различную семантическую нагрузку. Интерпретация художественного образа позволяет сделать вывод о вневременных гуманистических идеях, нашедших отражение в мозаике, и многозначности её образно-смыслового содержания. В исследовании применены формально-стилистический, сравнительно-сопоставительный, иконографический и иконологический методы. В практической сфере результатом публикации может стать заявление мозаики на государственную охрану, что актуально для Московской области, где только четыре произведения советской монументально-декоративной живописи обладают статусом выявленных объектов культурного наследия. Исследование может иметь значение и для развития экскурсионной программы Музейного объединения города Королёва.

Ключевые слова

Социалистический реализм, мозаика, монументальная живопись, монументально-декоративное искусство, древнеегипетская живопись, совмещение ракурсов, условный поворот плоскостей изображения, рельеф, средства художественной выразительности, интерпретация произведения.

Искусствоведческие труды советского периода, посвящённые современной им монументально-декоративной живописи, чаще всего были сфокусированы на творчестве лидеров этого вида искусства. Внимание учёных и критиков оказывалось направленным, в основном, на художников-монументалистов Москвы и наиболее видных деятелей искусств союзных республик¹. Творчество художников, например, Московского областного комбината (комбината Мособлотделения Худфонда), оставалось, как правило, в тени, что порождает уже в наши дни серьёзную проблему атрибуции выполненных работ и (или) восстановления биографий авторов. Скудость информации побуждает исследователей максимально расширять спектр источников, включая в него опрос потомков монументалистов и просмотр периодической печати.

При этом следует учесть, что скорость потери образцов монументальной живописи как в масштабах столичного региона, так и в масштабах России в целом несопоставимо выше скорости их изучения. Если станковая живопись надёжно защищена хранением в музейных фондах, то монументальная (мозаики, сграффито, росписи) постоянно находится под угрозой уничтожения, часто — вместе с архитектурой, с которой она тесно связана². По этой причине остро стоит вопрос о постановке монументальных произведений на государственную охрану, что затруднительно при отсутствии исследований, им посвящённых.

В последнее десятилетие появились и продолжают появляться публикации, темой которых стала советская монументальная живопись разных городов России: Ростова-на-Дону³,

Новосибирска⁴, Омска, Тюмени⁵, Иркутска⁶, Прохладного⁷ и других. Благодаря такому подходу оказываются отмечены произведения, ранее не находившие отражения в научных трудах. Однако стоит заметить, что авторы исследований почти не уделяют внимания образно-смысловому содержанию живописи, ограничиваясь указанием на «традиционность» её тематики применительно к советскому времени и общим описанием изображения. В отдельных случаях можно встретить оценочные суждения, которые вряд ли помогают продлить жизнь советскому искусству: «К сожалению, темы и стилистика социалистического реализма устарели и не впечатляют современного зрителя»⁸. Этот тезис опровергается активно растущим в наши дни зрительским интересом к наследию соцреалистической монументально-декоративной живописи, который можно наблюдать в соцсетях, где образуются крупные группы, посвящённые советскому искусству в целом и советской мозаике в частности. В обществе формируется запрос на новое прочтение произведений монументальной живописи советского периода — как их стилистических особенностей, так и их содержательной стороны.

Реакцией на зрительский интерес можно считать выпуск альбомов «Монументальная мозаика Москвы: между утопией и пропагандой 1926–

1 См., например, в разделе «Список литературы» источники 1-5.

2 Терехович М.Л. Судьба произведений монументально-декоративного искусства советского периода: актуальные проблемы сохранения и изучения // Искусство Евразии. 2019. № 2 (13). С. 185-197.

3 Иванова-Ильичева А.М., Стушняя И.А., Орехов Н.В. Мозаика в декоративном убранстве зданий эпохи советского модернизма (на примере города Ростова-на-Дону) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 12(86). Ч. 5. С. 100-103.

4 Гончарова Н.Г., Шавшина И.П. Объекты монументальной живописи в городе Новосибирске. Творчество Сергея Гриницына // Баландинские чтения. 2019. Т. XIV. С. 452-458.

5 Петренко С.Д. Мозаичные панно и скульптурный рельеф общественных зданий городов Западной Сибири в 1960-е – 1980-е годы // Баландинские чтения. 2019. Т. XIV. С. 503-508.

6 Сергейчук Е.В. Особенности произведений монументально-декоративного искусства в архитектурной среде Иркутска на примере улицы Лермонтова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. № 3 (18). С. 171-180.

7 Иванов М.А. Проблемы сохранения объектов культурного наследия монументального искусства в малых городах России на примере работ В.М. Иванова и М.А. Кушнарьянц-Пюсс в городе Прохладном // Культурологический журнал. 2022. № 1 (47). С. 1-10.

8 Сергейчук Е.В. Особенности произведений монументально-декоративного искусства в архитектурной среде Иркутска на примере улицы Лермонтова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. № 3 (18). С. 174.

1991» с фотографиями обладателя Пулитцеровской премии, лауреата World Press Photo Джеймса Хилла (2021 г.) и «Монументальное искусство СССР» с фотографиями блогера Арсения Котова (2022 г., допечатка тиража 2023 г.). В оба альбома оказались включены работы, выполненные художником-монументалистом Лидией Суховой: мозаика «Народное гуляние в Киеве» на станции метро «Киевская»-кольцевая в Москве⁹ и мозаика на стеле в Королёве¹⁰. В первом случае авторство Суховой не указано; во втором — авторство указано с некоторыми неточностями (соавтором назван муж Суховой, хотя он принимал участие только в выкладке мозаики). В перспективе предстоит, таким образом, восполнять пробелы и устранять неточности.

Впервые авторство Лидии Николаевны Суховой (1927–2001) по отношению к двум королёвским мозаикам — в интерьере ДК имени М.И. Калинина и на горизонтальной стеле центральной площади — было указано в краеведческой книге Р. Позамантир, С. Мержанова, Л. Бондаренко, Ю. Сороколетова «Калининград — Королёв. Полвека, ставшие эпохой»¹¹. Каких-либо сведений о художнике-монументалисте не приводилось. В 2010 году в газете г. Королёва «Калининградская правда» вышла статья «Не бывает безымянных творений» (авторы С. Мержанов, М. Миронова), где впервые были опубликованы биографические данные художника, полученные авторами со слов её дочери, Е.С. Суховой. Отмечалось, что Лидия Николаевна училась у П.Д. Корина, а также назывались имена мастеров, выкладывавших мозаичные полотна в Королёве: сама Сухова, ее муж Сергей Егорович Сухов и Василий Васильевич Пахомкин¹². В 2019 году в журнале «Культурное наследие России» в статье А.В. Чермошенцева «Мозаики города Королёв как культурный символ советской эпохи» была приведена часть сведений из указанной выше публикации без ссылки

на источник¹³. До настоящего времени газетная статья С.Б. Мержанова и М.Л. Мироновой остаётся единственным исследовательским материалом, посвящённым биографии Лидии Суховой. Приведённые в ней данные нуждаются в уточнении.

Мозаика в ДК (ныне ЦДК) имени Калинина в Королёве посвящена науке и искусству — теме, достаточно распространённой в советской монументальной живописи, однако Сухова раскрывает её по-своему. Причём тема науки здесь отвечает профилю предприятия-заказчика: разрешение на строительство Дворца получило ОКБ-1 (п/я 651) под руководством С.П. Королева¹⁴, и конструктор лично просматривал эскизы мозаики¹⁵. Известно также, что Королёв заложил первый камень в фундамент здания и памятную капсулу с посланием потомкам¹⁶. Торжественное открытие Дворца культуры состоялось 20 июля 1964 г.¹⁷, и в нём участвовали Сергей Королёв и Юрий Гагарин.

Илл. 1. С.П. Королев на закладке камня в основание Дворца культуры в подмосковном Калининграде (Королёве), 14 марта 1959 года. Фото И. Машикова из архива М. Мироновой.

9 Монументальная мозаика Москвы: между утопией и пропагандой/ сост. А. Петрова. М., 2021. С. 200, 201.
10 Монументальное искусство СССР/ Арсений Котов. М., 2023. С. 29, 63.
11 Калининград – Королёв. Полвека, ставшие эпохой: Т.2 / Позамантир Р., Мержанов С., Бондаренко Л., Сороколетов Ю. М., 2005. С. 371.
12 Мержанов С., Миронова М. Не бывает безымянных творений // Калининградская правда. 3 авг. 2010.

13 Чермошенцев А.В. Мозаики города Королёв как культурный символ советской эпохи // Культурное наследие России. № 4 (октябрь – декабрь 2019). С. 51, 52.
14 Протокол заседания Калининградского городского исполкома совета депутатов трудящихся № 6 от 26 февраля 1958 г. // Архивный отдел Управления делами администрации г.о. Королёв. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л.30.
15 Мержанов С., Миронова М. Не бывает безымянных творений // Калининградская правда. 3 авг. 2010.
16 Калининград – Королёв. Полвека, ставшие эпохой: Т.2 / Позамантир Р., Мержанов С., Бондаренко Л., Сороколетов Ю. М., 2005. С. 349.
17 Закалюкина Н. «Культурный цех Королёва» // Подмосковный летописец. Историко-краеведческий альманах. 2018. № 1 (55). С. 42.

Общая концепция мозаики прочитывается при панорамном взгляде на архитектурное обрамление сцены: искусство в прямом смысле слова, буквально, является опорой науки. «Образное сознание древнее научно-понятийного: конкретно-чувственные представления-образы, поэтический язык предшествовали аналитическим суждениям»¹⁸. Эта мысль заложена непосредственно в композиционную структуру мозаичного портала.

Илл. 2. Зрительный зал ДК имени Калинина. Мозаичный портал сцены. Природный камень, смальта, керамическая плитка.

Нельзя не обратить внимание, что Сухова подчеркнута ориентирует зрителя на культуру национальную: мы видим классический русский балет (па-де-де из «Лебединого озера» П.И. Чайковского), русский народный танец (хоровод),

русскую литературу, основанную на русском (уральском) фольклоре («Каменный цветок» и другие сказы П.П. Бажова). Сюжетная канва позволяет художнику донести до зрителя ещё один тезис: именно великая русская культура стала почвой для научных достижений СССР.

Фризковая композиция верхней части мозаики обусловлена местом размещения — на перемычке архитектурного портала. Фигуры на фризе — это аллегории наук: аграрной, космической, астрономической, химической и так далее. Все вместе — собирательный образ советской науки.

И всё же одна из наук при кажущемся абсолютном равенстве получила предпочтение: неявно, но она выделена в ряду других, что, возможно, связано с заказчиком — ОКБ-1. Прежде всего, парад аллегорий мы наблюдаем на фоне космического пространства, которое пронзает летящая ракета. Это не только демонстрация того, что человек совершил прорыв, приступив к освоению космоса и сделав его частью своей среды — уж если не обитания, то, по крайней мере, научной деятельности. Подобный фон позволяет художнику решить сразу несколько разноплановых задач: и придать изображению некоторую глубину, и вывести тему космоса в качестве основного мотива.

Космическая наука явлена в образе космонавта. Взгляд зрителя на эту фигуру направляют линии, «сходящиеся» на ней, и сияние золотой смальты над её головой. Однако это не единственные приёмы, использованные Суховой. Художник обращается к искусству Древнего Египта

Илл. 3. Фриз.

и отбирает из его арсенала приём, создающий ритм: повторяемость поз. Аграрная наука, помещённая вслед за наукой космической, довольно близко воспроизводит её позу, а затем ту же позу наполовину повторяет наука химическая. Рефрен позы не толь-

18 Боров Ю.Б. Эстетика. В 2-х т. Т.1. Смоленск, 1997. С. 441.

ко участвует в композиционной организации ряда аллегорий, но и служит задаче создания смыслового акцента в этом ряду.

Илл. 4. Фриз, фрагмент.

Илл. 5. Фрагмент мозаики на пилоне. Хозяйка медной горы, Данила-мастер и каменный цветок.

След древнеегипетского искусства в мозаике Суховой становится ещё более ощутимым, если учесть, что ряд фигур на перемычке и пилонах портала выполнен в низком рельефе. Искусствовед С.С. Валериус связывала тенденцию к сочетанию живописи и скульптуры в социалистическом реализме 1960–1970-х годов именно с древнеегипетской традицией¹⁹.

При том, что наука показана в целом как высшее достижение культуры, особый интерес

19 Валериус С.С. Монументальная живопись: Современные проблемы. М., 1979. С. 80.

для данного исследования представляют сюжеты и образы на тему искусства, которые при детальном рассмотрении оказываются сложнее, чем могут показаться на первый взгляд. Так, при беглом обзоре мозаики упускается из виду, что изображение Данилы-мастера почти полностью соответствует древнеегипетскому канону — профиль/фас/профиль: голова изображена в профиль, грудь анфас, ноги в профиль. Единственное отступление от принципов древней живописи — глаз не анфас, и это исключение продиктовано художнику границей, за которой сказочное изображение рискует превратиться в пародийное.

Данило-мастер²⁰ с каменным цветком также является барельефом, с большим, однако, выносом, чем фигуры на фризе.

Совмещение ракурсов в изображении Данилы-мастера не ограничивается уже названной канонической парадигмой профиль/фас/профиль. При обращении героя сюжета грудью к зрителям его правая рука должна прикасаться к цветку из камня, а левая — заносит над ним инструмент (балодку). Однако, вопреки реальному анатомическому строению человеческого тела, всё наоборот.

Илл.6. Репродукция древнеегипетской росписи «Охота на Ниле» из книги М.Э. Матье «Искусство Древнего Египта», 1958.

20 Здесь и далее имя героя в форме Именительного падежа употреблено с окончанием, с которым оно употребляется в произведениях П.П. Бажова. См. Бажов П.П. Соч. в 3-х т. Т. 1. М., 1986.

Этот приём, по-видимому, также опирается на архаичные образцы. В искусстве Древнего Египта можно найти как минимум один пример совмещения противоположных проекций — это образ Небамона в росписи «Охота в нильских зарослях» («Охота на Ниле»). Рисунок, что немало важно, широко известен благодаря многочисленным репродукциям.

Уцелевший фрагмент росписи из гробницы Небамона, хранящийся в Британском музее (Лондон), изображает не самого древнеегипетского чиновника, а его Ка — жизненную энергию. Грудь Небамона (его Ка) развёрнута к зрителю, однако птиц он держит левой кистью, а метательную палку — правой, то есть положение кистей рук соответствует обращению тела к зрителю не грудью, а спиной. При этом кисти рук жены и дочери Небамона в той же сцене показаны анатомически верно.

Существенное различие между древнеегипетским рисунком и мозаикой Суховой состоит, однако, в том, что в случае с Небамоном зритель не испытывает серьёзных затруднений с определением общего положения тела в пространстве: грудь развернута фронтально, и руки от плеч до запястий отвечают этой позе.

Но образ на пилоне подмосковного Дворца культуры более радикален в *условном повороте плоскостей изображения* (используется термин Б.В. Раушенбаха по отношению к искусству Древнего Египта²¹), чем пример из древнеегипетского наследия: руки Данилы-мастера полностью, от плеч, расположены «неправильно». Из-за этого возникает двойственное ощущение: неясно всё-таки, лицом или спиной повёрнут к нам герой сюжета. Верным будет считать, что и лицом, и спиной одновременно.

В рамках данной статьи не ставится задача глубоко погрузиться в связи советской мозаики с искусством Древнего мира, однако эти связи нельзя не наметить, иначе анатомически «неправильное» изображение Данилы-мастера на пило-не представляется необъяснимым. Столь же необъяснимым вне обращения к истории искусства предстаёт изображение на другом пилоне, которое также выполнено в рельефе с большим выносом, — образ Одетты.

Илл. 7. Фрагмент Мозаики На Пилоне. Сцена Балета.

Поднятая в позе арабеск нога балерины изображена тыльной стороной — при том, что корпус в три четверти обращён к зрителю. Эта условная правая нога кажется приставленной к телу. Приходится говорить «условная правая», поскольку ясно, что тыльной стороной в такой позе может быть показана только левая. Одетта так же, как и Данило-мастер, изображена в двух противоположных позициях по отношению к зрителю — одновременно лицом и спиной.

Признать обращение Суховой к архаичным принципам живописи, исключив какие-либо ошибки, помогает цепь рассуждений на основе фактов биографии художника и исследование непосредственно самой мозаики во Дворце культуры.

Прежде всего, крайне маловероятно, что ошибки в рисунке человека могли быть допущены профессиональным художником, окончившим Московское высшее художественно-промышленное училище и по приглашению Павла Корина работавшим над мозаиками Московского метрополитена²².

21 Раушенбах Б.В. Пространственные построения в живописи. М., 1980. С. 18.

22 Мержанов С., Миронова М. Не бывает безымянных творений // Калининградская правда. 3 авг. 2010.

Далее. Сам факт того, что наибольший вынос рельефа по замыслу Суховой был определён именно для Данилы-мастера с каменным цветком и Одетты, говорит о том, что этим образам художник отводила особую роль, а значит, их созданию не могло уделяться недостаточно внимания.

Каждая деталь мозаики глубоко продумана. Так, в сюжете по мотивам уральских сказов у подножия каменного цветка в россыпи самоцветов притаилась зелёная «ящерка» в короне, которая в произведениях Бажова является одним из воплощений Хозяйки Медной горы.

Илл. 8. Фрагмент мозаики. Хозяйка Медной горы и «ящерка» у подножия каменного цветка.

Цвет рук и лица Хозяйки Медной горы — холодный («каменный») светло-серый, контрастирующий с тёплыми телесными тонами в образах Данилы-мастера, Одетты и Зигфрида. Колорит здесь несёт семантическую нагрузку: с его помощью художником показано, что Хозяйка — это горный дух.

Не даёт повода к сомнениям и то мастерство, с которым выполнена мозаика и, в частности, сцена балета: передано напряжение мышц

шеи и тени на лице Одетты, опущенные ресницы Зигфрида, объёмный рукав его костюма.

Такая проработанность произведения — пластическая, колористическая, техническая — никак не согласуется с потенциальной версией об ошибках.

При анализе надо помнить, что Лидия Сухова являлась в одном лице и автором эскиза, и мастером, выкладывавшим мозаику: полный цикл работ проходил не только под её контролем, но и при её непосредственном участии.

Всё вышесказанное не позволяет считать замеченную деформацию фигур случайной.

Таким образом, совершенно невозможные с точки зрения человеческой анатомии позы Данилы-мастера и Одетты следует рассматривать только в одном ключе: это средство художественной выразительности. И дискуссионным может быть лишь вопрос, в каких целях Сухова использовала приём, чьи истоки лежат в древности. Соответственно, различной может быть и интерпретация произведения. Та, что предлагается ниже, не претендует на исчерпывающий перечень возможных объяснений.

Интродукция архаичных принципов живописи в мозаику позволяет Суховой внести в программу произведения элемент игры. Обрамление сцены отмечает вход в другой мир, в иную, сценическую, реальность, где почти всё условно, кроме людей, формирующих её. Во время просмотра театрального действия или прослушивания концерта зритель в зале забывает о материальном мире и погружается в мир, создаваемый искусством. И архитектурный портал сцены — граница между этими двумя мирами.

Илл. 9. Мозаика, фрагмент.

Совмещение несовместимых ракурсов в одной фигуре способно играть важную роль в выражении амбивалентности образа. Данило-мастер представляет собой одновременно и творца, и разрушителя, ведь он тот, кто создал цветок, и тот, кто его разбил. Причём сам акт уничтожения тоже амбивалентен, он истекает из жажды творчества: мастер желает большего, чем смог, как ему кажется, достигнуть. Амбивалентность в каком-то смысле присутствует и в «Лебедином озере». Одной балериной, как правило, исполняются две партии — Одетты и Одиллии, сходство и противоположность характеров которых подчёркнуты костюмами и хореографией. Условность изображений в мозаике Суховой легко оправдать тем, что Данило-мастер и Одетта/Одиллия — это «образы образов», литературного и хореографического.

Приём, использованный Суховой, может быть трактован и как репрезентация наследования «всех стилей и всего опыта искусства прошлого», как это было провозглашено советской архитектурой и искусством ещё в 1930-е годы в контексте проблемы синтеза искусств. Ансамбли Древнего Египта уже тогда назывались в числе высоких образцов для советских монументалистов²³.

Наконец, через связи с древним искусством, преодолевшим время и на много столетий пережившим своих творцов, может утверждаться бессмертие русской культуры и советской науки (и, шире, искусства и науки вообще) — та идея, на которой, возможно, строится вся образно-символическая система соцреалистической мозаики Суховой. Отсюда застывшее, «вечное», действие фигур на фризе: наука не имеет конца. Отсюда же — Данило-мастер с занесённым над каменным цветком кузнечным молотом, изображённый за мгновение до того, как он разобьёт своё творение. Он символ вечной творческой неудовлетворённости человека, вечного поиска небывалых форм в состязании с красотой природы, вечного стремления искусства к эстетическому совершенству. Вечными явля-

ются темы любви, а также добра и зла, нашедшие отражение в «Лебедином озере».

Мозаика в ДК им. М.И. Калинина в Королёве характеризует Лидию Сухову как художника-мыслителя, создававшего сложные произведения. Многозначность образно-смыслового содержания этой работы допускает иную интерпретацию, отличающуюся от предложенной.

Список литературы:

1. Монументальное искусство СССР: Альбом / автор-составитель В.П. Толстой. М.: Советский художник, 1978.
2. Валериус С.С. Монументальная живопись: Современные проблемы. М.: Искусство, 1979.
3. Терехович М.Л. Московские монументалисты. М.: Советский художник, 1985.
4. Базазьянц С.Б. Художник, пространство, среда. М.: Советский художник, 1983.
5. Советское монументальное искусство-74. М.: Советский художник, 1976.
6. Терехович М.Л. Судьба произведений монументально-декоративного искусства советского периода: актуальные проблемы сохранения и изучения // Искусство Евразии. 2019. № 2 (13). С. 185-197. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.017. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1431023/27/>.
7. Монументальная мозаика Москвы: между утопией и пропагандой/ Фотографии Дж. Хилла; сост. А. Петрова; вступ. ст. Е. Рускевич, А. Петрова; атрибуция Е. Куделина. М.: Эксмо, 2021.
8. Монументальное искусство СССР/ Арсений Котов. Москва: АСТ, 2023.
9. Калининград – Королёв. Полвека, ставшие эпохой: Т.2 / Позамантир Р., Мержанов С., Бондаренко Л., Сороколетов Ю. М.: Московский журнал. История государства Российского. 2005.
10. Мержанов С., Миронова М. Не бывает безымянных творений // Калининградская правда. 3 авг. 2010.
11. Закалюкина Н. «Культурный цех Королёва» // Подмосковный летописец. Историко-краеведческий альманах. 2018. № 1 (55). С. 42-43.
12. Протокол заседания Калининградского городского исполкома совета депутатов трудящихся № 6 от 26 февраля 1958 г. // Архивный отдел Управления делами администрации г.о. Королёв. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 30.

23 Струкова А.И. «Мы являемся подлинными наследниками всего великолетия человеческой культуры»: стилистические ориентиры в монументальной живописи СССР 1930-х годов // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 8. СПб., 2018. С. 412.

COMBINING OPPOSITE IMAGE ANGLES AS A MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION IN LIDIA SUKHOVA'S MONUMENTAL MOSAIC

Mironova Maria Lvovna,

Assistant to the Chairman of the Council,

Member of the Presidium of the Council,

Moscow Regional Department,

All-Russian Society for the Protection

of Historical and Cultural Monuments,

Pokrovsky Boulevard, 16-18, building 4-4a, 109028,

Moscow, Russia,

terentieva_mari@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the mosaic portal of the scene of the 1960s in the interior of the Kalinin Recreation Centre in the city of Korolev. When creating the mosaic, the Soviet muralist L.N.Sukhova turned to the heritage of world culture – in particular to the art of Ancient Egypt. The study revealed, described and analysed the technique of combining opposite angles (projections) in two relief images on the pylons of the portal: in a ballet scene and a plot based on the Ural tales of P.P. Bazhov. This technique correlates with a similar technique in ancient monumental art (the ancient Egyptian painting «Hunting on the Nile» is cited as an example). In the socialist realist mosaic, the technique serves as a means of artistic expression, capable of carrying a different semantic load. The interpretation of the artistic image allows us to conclude about the timeless humanistic ideas reflected in the mosaic, and the ambiguity of its figurative and semantic content. The study uses formal-stylistic, comparative, iconographic and iconological methods. In the practical sphere, the publication may result in a mosaic application for state protection, which is relevant for the Moscow region, where only few works of Soviet monumental and decorative painting have the status of identified objects of cultural heritage. The study may also be important for the development of the excursion program of the Museum Association of the city of Korolev.

Keywords

Socialist realism, mosaic, monumental painting, monumental and decorative art, ancient Egyptian painting, combination of angles, conditional rotation of images planes, relief, means of artistic expression, interpretation of the work.

RAR

УДК 930.85

ББК 63.3

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.008

«КНИГА ДОЛЖНА — И БУДЕТ — ЗВУЧАТЬ ГРОМКО ВО ВСЕЙ ЕВРОПЕ...»: М. ГОРЬКИЙ И «БОЛШЕВЦЫ»

Плотникова Анастасия Геннадьевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела
изучения и издания творчества А.М. Горького,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.
aplotnikovaimli@gmail.com

Аннотация

В статье представлена история замысла, создания и редактирования книги «Болше-
вцы: Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягоды трудкоммуну НКВД». Придавая
большое значение этому сборнику, Горький осуществлял подбор писательских кадров,
консультировал авторов и правил их рукописи, встречался с воспитанниками и педагога-
ми Болшевской коммуны. Статья вводит в научный оборот неизвестные ранее материалы
Архива А.М. Горького, Российского государственного архива литературы и искусства, Го-
сударственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова

М. Горький, «Болшевы», Болшевская коммуна, архивные материалы, К.Я. Горбунов,
М.В. Лузгин, «История фабрик и заводов».

В 1930-е годы общественная и литературно-
издательская деятельность М. Горького во многом
была связана с масштабными историографиче-
скими проектами: «История гражданской войны
в СССР», «История фабрик и заводов», «История
женщины», «История городов», «История де-
ревни». У современных специалистов — фило-
логов, историков, культурологов — эти проекты
Горького и их роль в становлении институци-
ональных основ советской культуры вызывают
большой интерес. Среди исследований следует
выделить фундаментальную книгу М.В. Зелено-
ва и Д. Бранденбергера ««История гражданской
войны в СССР» (1935 г.). История текста и текст
истории»¹ (2017), коллективную монографию,

основанную на архивных материалах, изданную
в ИМЛИ РАН под редакцией Д.С. Московской
«Историография Гражданской войны в России»²
(2018), статьи О.В. Быстровой «“История жен-
щины” — неосуществленный замысел Горького»³
(2007) и Л.В. Суматохиной «Последний изда-
тельский проект М. Горького: “История дерев-
ни” в контексте других проектов писателя 1930-х
гг.»⁴. Значимый материал по этой теме предст-
авлен в 20–23 томах Полного собрания сочинений

1 «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история
текста и текст истории / Сост. М.В. Зеленов, Д. Бранден-
бергер. М.: РОССПЭН, 2017. 606 с.

2 Историография Гражданской войны в России: иссле-
дование и публикации архивных материалов / отв. ред.
Д.С. Московская. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 559 с.

3 Быстрова О.В. «История женщины» – неосуществлен-
ный замысел Горького // Публицистика М. Горького
в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 483–539.

4 Суматохина Л.В. Последний издательский проект М.
Горького: «История деревни» в контексте других про-

М. Горького (серия «Письма»)⁵, которое выпускается в Институте мировой литературы РАН.

Особое место в ряду горьковских проектов этого времени занимает книга «Болшевики. Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягода трудкоммуны НКВД»⁶. Работа над книгой велась с 1934 по 1936 г., она вышла уже после смерти писателя, но предпринятое нами исследование документального, эпистолярного, мемуарного материала, обнаруженного в московском Архиве А.М. Горького, Российском государственном архиве литературы и искусства, Государственном архиве Российской Федерации, а также статьи в синхронной прессе и современные научные исследования позволяют утверждать, что Горький был включен в творческий процесс создания книги «Болшевики» в гораздо большей степени, чем ранее принято было считать.

Горький всесторонне поддерживал Трудовую коммуну № 1 НКВД (мы будем называть ее по сложившейся традиции Болшевской коммуной). Он неоднократно приезжал в учреждение, жертвовал ему книги⁷, дружески общался с руководством коммуны, поддерживал отдельных воспитанников и выпускников (художника В. Маслова, поэта П. Железнова и др.), помогая им поступить в учебные заведения, устроить свою жизнь в творческой профессии.

В 1934 г. в рамках масштабного проекта «История фабрик и заводов» возникает идея создания художественно-документального повествования о деятельности Болшевской коммуны. К.Я. Горбунов, руководитель коллектива авторов, работавшего над книгой «Болшевики», на совещании о работе с молодыми писателями в издательстве «Художественная литература» 2 ноября 1936 г. рассказывал: «Он (Горький. — А.П.) считал, что будет преступлением со стороны наших молодых

и старых авторов, если они <...> не покажут, какие способы существуют у нас, в Советском Союзе, для перевоспитания людей. Эта агитация приемов работы по перевоспитанию позволит, как выразился Горький, сообразительным людям в других странах перенять это и применить у себя. <...> потому что коммуны являлись, как он говорил, лабораториями, где впервые применялись методы трудового перевоспитания <...> И вот когда молодые авторы поставили перед ним вопрос, чем же нам заняться, он выдвинул идею — написать книжку о Болшевской коммуне»⁸. Таким образом, по свидетельству непосредственного участника событий, именно Горькому принадлежала идея этой книги. Писатель подбирал творческий коллектив, читал и правил все материалы, индивидуально работал с авторами.

О механизме работы с начинающими писателями в этом проекте также рассказывал Горбунов: «Желающих нашлось, вероятно, десятка два с половиной. Он попросил, чтобы сначала каждый представил ему свой творческий образец, не напечатанный, а самый последний. <...> Ему представили листов 70. <...> это был не просто просмотр. Все это он прочитал. <...> Мало того, что прочитал: он взял отдельные листы бумаги и на каждого завел личное дело, формуляр, дал характеристику. <...> Он о каждом сказал, что он из себя представляет и как человек, и как писатель на его взгляд»⁹. Отдельно обсуждался вопрос о включении талантливых коммунаров в круг авторов. С одной стороны, такой взгляд изнутри способствовал бы большему правдоподобию повествования, ребята могли предложить множество ярких деталей, касавшихся как их прежней жизни на улице, так и порядков коммуны. Однако Горький предостерегал против романтизации воровского образа жизни, которая могла появиться в их текстах. Для него было важно, чтобы ведущую роль при подготовке книги играли профессиональные писатели, которые могли бы не просто превратить истории бывших правонарушителей в увлекательное повествование. Книге «Болшевики» предназначалась функция агитации и пропаганды воспитательной деятельности НКВД и шире — советского строя. В реализации этого проекта Горький видел две основные задачи — с одной стороны, осветить

ектов писателя 1930-х гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 55–67. DOI 10.17223/23062061/29/4.

5 Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 20–22. М.: Наука, 2018–2022.

6 Болшевики: Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягоды трудкоммуны НКВД / под ред. М. Горького. М.: История заводов, 1936. 548 с.

7 Бельская С.А. Книги Болшевской трудовой коммуны (1924–1939) в централизованной библиотечной сети и музейных фондах города Королёва // Культурное наследие России. 2020. № 1. С. 29–38.

8 РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 7–8.

9 РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 8.

успешные методы перевоспитания малолетних преступников в СССР и с другой — дать возможность молодым писателям совершенствовать свои литературные способности, предложив им конкретный социально значимый материал.

В результате весной 1934 г. под руководством К.Я. Горбунова был организован авторский коллектив, в который вошли 15 человек, включая троих воспитанников коммуны. По большей части это были авторы, близкие к горьковскому журналу «Наши достижения», в котором выработывался особый жанр производственного очерка, представляющий собой некий сплав репортажа, публицистической статьи и художественного повествования, сочетание социально значимой проблематики, фактического материала и увлекательного рассказа. Такой же характер повествования предполагал Горький и для книги «Болшевы».

Наиболее известными литераторами в коллективе были К.Н. Алтайский, М.В. Лузгин, С.А. Колдунов, Л.В. Соловьев. Всё это были люди, хорошо знакомые с Горьким и состоящие с ним в переписке, их произведения он рецензировал, одобрял и публиковал в своих журналах и художественно-литературном альманахе «Год шестнадцатый». Кроме них, в этом коллективе были менее известные авторы: Е. Анучина, А. Берзинь, В. Виткович, Н. Клязьминский, В. Панов, А. Романовский, С. Тадэ, Я. Тищенко, В. Уваров, Ф. Фирсенков, В. Ясенева, а также коммунары Алексей Бобринский, Анатолий Осокин, Сергей Морозов.

Датой начала работы над книгой «Болшевы» можно считать 6 апреля 1934 г., когда члены коллектива сообщили Горькому: «Сегодня актив Коммуны и коллектив молодых писателей, стремясь воплотить Вашу идею о создании книги о Болшеве, приступили к практической работе. Сообщая Вам об этом, мы твердо уверены, что при нашей воле и при помощи Ваших советов мы создадим нужную и интересную книгу»¹⁰. Подготовка текста заняла полгода, и 10 октября 1934 г. К.Я. Горбунов выслал Горькому первый вариант рукописи с сопроводительным письмом, в котором писал: «Посылаю, не без трепета душевного, Вам первый том нашего труда о Болшевской коммуне. Второй том также готов почти, дело за монтажом его, доработкой нескольких кусков и редактированием. <...> Мы сделали всё доступное нашему разуме-

нию, выбрали для 1-го тома лучших 20 листов из 100 написанных для него, отредактировали — как могли. Корпели очень много. <...> Ребята ждут Вашего мнения о книге с лихорадочным (не преувеличиваю!) волнением»¹¹. И так, осенью 1934 г. книга «Болшевы» предполагалась как двухтомник большого объема, в котором были представлены истории коммунаров и педагогов. Частично эти рукописи хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд Р 7952. «История фабрик и заводов»), но далеко не все они вошли в финальный вариант книги.

Горький был категорически недоволен присланным ему материалом, и 20 октября 1934 г. ответил: «...работа ваша — в том ее виде, как она сделана — не кажется мне удачной и, поэтому, я разрешаю себе отнестись к рукописи, как к «черновику». Главный недостаток работы: нет необходимой последовательности и ясности в изображении совершенно нового и своеобразного метода перевоспитания социально порочных людей; не показан с надлежащей убедительностью процесс выработки приемов воспитания; не изображено, как из ежедневных, непрерывных и мелких столкновений личности, монистически организованной, с группой людей дезорганизованных, анархистов, создавалась педагогическая техника, основанная на гуманизме революционного пролетариата»¹². Также он отмечал торопливость авторов, скупость в изображении людей и подаче фактов, что повлекло за собой ложное ощущение простоты воспитательной работы, проводившейся в коммуне. Далее писатель советовал дать больше «живых» фигур, показывать не только положительные, но и отрицательные их качества и не забывать о том большом международном агитационном значении, которое возлагалось на будущую книгу: «Надо помнить, что книга должна — и будет — звучать громко во всей Европе»¹³.

Критическое письмо Горького оказало на авторов истории Болшевской коммуны чрезвычайно тягостное впечатление. Оно было растражено и вручено каждому члену коллектива, после чего в группе авторов проводились долгие обсуждения и совещания. В воспоминаниях Горь-

10 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-коу-1-5-1.

11 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-п-21-6-9.

12 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). ОРГ-1-13-1.

13 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). ОРГ-1-13-1.

бунова и Лузгина сообщается, что у некоторых членов коллектива оно вызвало желание немедленно прекратить работу, на которую уже было потрачено несколько месяцев, несколько человек вышли из состава группы. «Нашлись люди, которые упали духом и начали возражать, что А<лексей> М<аксимович> слишком взыскателен, строг, что нужно сделать скидочку на молодость, на трудность темы и т.д.»¹⁴, — рассказывал впоследствии Горбунов.

Тем не менее 29 октября 1934 г. Горбунов от лица авторского коллектива ответил Горькому: «...все мы сделали заключение, что рукопись оценена Вами правильно и нам нечего возразить против письма <...> Сейчас настроение у ребят бодрое и деловое. Составлен план сокращения и доработки рукописи согласно Ваших указаний; авторы получили конкретные задания. <...> хотим показать ряд персонажей «страшнее» того, как они представлены в книге и вообще — придать всему материалу больше драматичности»¹⁵. Несмотря на утверждение Горбунова о «бодром и деловом» настроении коллектива, разочарование молодых писателей в результатах собственной работы было очевидно, и требовалась свежая энергия, которая позволила бы перезапустить проект.

На следующем этапе ведущая практическая роль была передана М.В. Лузгину, который при этом оставался секретарем редакции «Истории фабрик и заводов» и глубоко проник в тему. В начале 1935 г. он писал Горбунову о ходе переработки книги о коммуне: «Вначале мы имели в виду дать целую историю, т.е. в одной книге примерно в 30–35 печатных листов. Под давлением большого количества материала мы пришли в дальнейшем к мысли, что систематическая история коммуны, охватывающая все важнейшие этапы ее развития, потребует около 60-ти печатных листов и естественно распадется на два тома, соответственно двум периодам в жизни коммуны. <...> «История», растянутая на два тома, теряет много в силе воздействия на читателя, утрачивает такое важное достоинство, как лаконичность и сжатость <...> Нужно вернуться к первоначальному намерению ограничиться одной книгой. Первый том, доработав согласно указаний А<лексея>

М<аксимовича> и М<атвея> С<амойловича> (Погребинского. — А.П.), сжать листов до 20-ти и превратить в первую часть книги, часть, рассказывающую читателю о том, как возникла и закрепилась коммуна. Вторая часть может быть сделана <...> довольно быстро, главным образом, из уже собранного материала второго периода и состоять из ряда отдельных очерков»¹⁶. Горбунов переслал письмо Горькому, и тот был восхищен деловым подходом и рассуждениями молодого писателя: «...прочитал письмо Лузгина — очень обрадовался тем, как серьезно относится он к делу и как правильно рассуждает»¹⁷. План работы, предложенный Лузгиным, и лег в основу окончательного варианта книги «Болшевы».

М.В. Лузгин был обязан Горькому и идеей своего романа «Вор», опубликованного в 1936 г. Дело в том, что знаменитый писатель во время подготовки книги «Болшевы» разговаривал не только с авторами, но и с «героями» повествования, то есть с коммунарами, например, с Алексеем Погодиным. Его судьба была не совсем типичной для Болшевской коммуны. Взрослый человек, бывший опытный вор, вскрывший не один десяток сейфов, Погодин в конце 1920-х годов сам попросил принять его в коммуну, когда после очередного ареста ему стала грозить смертная казнь. Благодаря своим организаторским способностям, он быстро вошел в руководство учреждением, став заместителем начальника Болшевской коммуны по воспитательной работе. Для НКВД фигура Погодина, быстро ставшая популярной, имела большое пропагандистское значение: с одной стороны, он демонстрировал общественности успехи чекистов в области перевоспитания преступников, а с другой — способствовал притоку в коммуну желавших изменить свою жизнь правонарушителей, еще больше укрепляя позиции учреждения. Лузгин, работая над очерком о Погодине (в книге «Болшевы» он выведен под фамилией Мологин), неоднократно общался с ним, и в письмах Горбунову сообщал, что «это крайне неискренний, холодно-расчетливый, хитрый человек»¹⁸, пришедший в коммуну лишь из эгоистических соображений. Горький отметил проницательность молодого писателя

14 РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 111.

15 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-п-21-6-8.

16 РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 9

17 РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 5.

18 РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 9

и порекомендовал отнести к нему как потенциальному герою плутовского романа, которого не хватало в советской литературе. Лузгин последовал совету патрона и написал повесть «Вор»¹⁹, в которой образ героя очерка получил развитие. В РГАЛИ хранится рукопись повести с правкой Горького²⁰.

Энергичные действия Лузгина и Горбунова принесли свои результаты, и 31 августа 1935 г. Горькому был отправлен второй вариант рукописи. Авторы писали: «Сдаем Вам «Очерки Болшевской коммуны» <...> В новой редакции вся книга читается с равным интересом. <...> Тон повествования у некоторых авторов сладковатый, молодые авторы слишком упрощают психологию воров. Лучше других в этом отношении работа М. Лузгина и редакция воспользовалась ею, чтобы, распределив отрывки из нее по всей второй части, повысить качество всей этой части книги»²¹. Второй вариант книги понравился Горькому значительно больше. В ответ он написал Горбунову 8 сентября 1935 г.: «На мой взгляд, книга о Болшевской коммуне очень удачна, с чем искренно поздравляю Вас и всех, кто работал с Вами. Достоинство книги вижу в той вдумчивости, с которой изображены процессы индивидуальных перерождений Гуляева, Мологина и др. Группу молодых литераторов, Вас, т. Горбунов, их руководителя, я еще раз поздравляю с успешным завершением двухлетней сложной и трудной работы. Уверен, что молодежь, работавшая с этим новым интереснейшим материалом, приобрела немало литературно-технического опыта, который благотворно отзовется на ее дальнейшей работе в области родной литературы»²². Часть письма Горького Горбунову (за исключением личных обращений) стала предисловием к книге «Болшевы». Сборник был подписан в печать 9 апреля 1936 г. но Горький не успел его увидеть, писателя не стало 18 июня 1936 г.

Планировалось, что книга будет переведена

Болшевы: Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягоды трудкоммуны НКВД / под ред. М. Горького. М.: История заводов, 1936.

на разные языки. Так, журнал «Историк-марксист», писал в мае 1936 г.: «Книги по истории заводов были встречены с интересом также и за границей: «Беломорстрой» вышел в двух американских издательствах и в одном английском; «Люди Сталинградского тракторного» вышли во Франции, США и Испании; «Болшевы» предполагается издать за рубежом на трех языках»²³. Однако, как известно, судьба книги была трагичной: после ареста руководителя НКВД Г.Г. Ягоды Болшевская коммуна была фактически уничтожена, и любые упоминания о ней оказались вне закона.

Книга «Болшевы» стала плодом напряженной двухлетней работы большого писательского коллектива. За время ее подготовки менялся состав авторов, названия («История Болшевской коммуны», «Очерки Болшевской коммуны», «Болшевы»), неизменным оставалось одно — то огромное значение, которое придавал этой работе Горький. Архивные материалы позволили нам осуществить анализ хода подготовки и редактирования книги «Болшевы», что позволяет не только проследить историю одной из знаковых книг 1930-х годов и выявить действительную роль Горького в создании этого проекта, но и прояснить горьковские стратегии работы с молодыми авторами, благодаря которым сформировалось целое поколение писателей.

19 Лузгин М.В. Вор. М.: Гослитизд-во, 1936.

20 РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Ед. хр. 14.

21 Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-изд-27-10-10.

22 Болшевы: Очерки по истории Болшевской имени Г.Г. Ягоды трудкоммуны НКВД / под ред. М. Горького. М.: История заводов, 1936. С. 9.

23 О пятилетии «Истории фабрик и заводов» // Историк-марксист. 1936. № 5. С. 201.

Список литературы

1. Бельская С.А. Книги Болшевской трудовой коммуны (1924–1939) в централизованной библиотечной сети и музейных фондах города Ко-ролёва // Культурное наследие России. 2020. № 1. С. 29–38.
2. Быстрова О.В. «История женщины» — неосуществленный замысел Горького // Публицистика М. Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 483–539.
3. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 20–22. М.: Наука, 2018–2022.
4. Историография Гражданской войны в России: исследования и публикации архивных материалов / отв. ред. Д.С. Московская. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 559 с.
5. «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история текста и текст истории / Сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. М.: РОССПЭН, 2017. 606 с.
6. Лузгин М.В. Вор. М.: Гослитизд-во, 1936
7. Суматохина Л.В. Последний издательский проект М. Горького: «История деревни» в контексте других проектов писателя 1930-х гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 55–67. — DOI 10.17223/23062061/29/4.

“THE BOOK SHOULD — AND WILL — SOUND LOUD ALL OVER EUROPE...”: M. GORKY AND “BOLSHEVTSY”

Anastasia G. Plotnikova,

PhD in Philology, Senior Researcher,
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a,
121069 Moscow, Russia.
aplotnikovaimli@gmail.com

Abstract

The article presents the history of the conception, creation and editing of the book “Bolshevtsy: Essays on the history of Bolshevskaya named after G.G. Yagoda of the NKVD labor commune”. M. Gorky was sure of great importance to this book, he selected writers, advised the authors, corrected their manuscripts and met with members of the Bolshevo commune. The article introduces into scientific circulation previously unknown materials from the A.M. Gorky Archive, Russian State Archive of Literature and Art, State Archive of the Russian Federation.

Keywords

M. Gorky, “Bolshevtsy”, Bolshevskaya commune, archival materials, K. Gorbunov, M. Luzgin, “History of factories”.

RAR

УДК 930.85

ББК 63.3

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.009

ЛЕСНЫЕ ПОЛЯНЫ. ПЕРВЫЙ СОВХОЗ РЕСПУБЛИКИ

Чермошенцев Андрей Викторович,

Историк архитектуры,
помощник депутата Р.И. Сулейманова,
Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
Ул. Охотный ряд, д.1, г. Москва, Россия, 103265,
archyany@gmail.com

Аннотация

Первый совхоз республики — так называлась экскурсия, которая в советские годы проводилась сотрудниками музея города Пушкино по территории бывшего первого, то есть передового совхоза «Лесные поляны». Из небольшого совхоза вблизи Москвы «Лесные поляны» вырос до передового сельскохозяйственного предприятия, куда съезжались переимать опыт производства делегации не только со всех областей и республик Советского Союза, но и из стран «народной демократии» социалистического лагеря.

А сегодня эта покинутая производством территория хранит в своей архитектуре память о великих годах социалистических свершений и обязана стать историко-культурным объектом.

Ключевые слова

История, архитектура, культура, наследие, сельское хозяйство, совхоз, СССР, Ленин.

До революции.

Неподалеку от с. Куракина в Мальце-Бродове в Московской губернии с 1861 г. работала шелковая фабрика, владельцем которой был купец Алексей Васильевич Фомичев.

Братья Фомичевы имели в Москве несколько шелковых, в том числе достаточно крупных фабрик, производивших материи для платьев, жилетов, салопов и дамские платки.

Мальце-Бродово было дачным помещьем с несколькими зданиями для летнего и зимнего проживания на природе, принадлежавшим в начале 19 века Ярцеву Матвею Филатовичу (1831–1834 гг. Московский городской голова). Имение было окружено лесом, вплотную к нему подступала р. Клязьма.

В нем ничто не было предназначено для фабричного производства. Фомичев приспособил под фабрику два здания — каменное и деревянное.

На Мальце-Бродовской фабрике в 70-е годы XIX века значилось два конных привода, один паровой котел, 11 мотальных машин, 20 шпульных станков, 4 сновальни для натягивания основы, 18 красильных барабанов и 60 ткацких станков, работало 135 мужчин, 46 женщин, 22 «малолетних».

Когда начала работать Сапожниковская фабрика в Куракине, это не могло не сказаться на состоянии дел у Фомичева. Соседство с крупнейшей шелковой текстильной фирмой России не оставляло перспектив. Тем не менее, фабрика в Мальце-Бродове работала вплоть до 10-х годов XX в. Алексей Васильевич Фомичев нашел свою «нишу»

Илл. 1. Мальце-Бродово было дачным поместьем.

рядом с гигантом. Будучи шелковой и полушелковой, фабрика вырабатывала, наряду с чисто шелковыми тканями, материи со значительным добавлением хлопка, сравнительно непритязательные и дешевые. Это были ткани иного назначения и рассчитанные на совершенно другой круг покупателей, чем у Сапожниковых. Здесь не создавались новые художественные стили тканей, не устанавливалось импортное оборудование — сам владелец был достаточно консервативным человеком. Однако здесь были свои, проверенные несколькими десятилетиями традиции и свои зачатки.

Алексей Васильевич Фомичев совершил заметное восхождение по социальной и общественной лестнице. В конце столетия он стал потомственным почетным гражданином, выбирался от московского купечества в Городскую Думу, состоял казначеем православного миссионерского общества, попечителем Елизаветинских яслей. В Ветошном проезде в Москве держал магазин шелкового товара.

Алексей Васильевич умер в 1908 г. С его кончиной прекратила свое существование и фабрика,

не выдержав конкуренции с более крупными местными производствами Сапожниковых и Рабенека. Его дочь Елена Алексеевна вышла замуж за доктора Николая Васильевича Соловьева из Ярославской губернии, сочувствовавшего большевикам.

Илл.2 Николай Васильевич Соловьев.

Сохранившиеся от фабрики жилые здания супруги приспособили под загородные дачи в наем, а в одном из флигелей поселились на летний отдых сами.

После Великой октябрьской социалистической революции усадьба Мальце-Бродово была национализирована, а доктор Соловьев с супругой окончательно перебрались в Ярославскую губернию, где у Николая Васильевича была своя врачебная практика.

Ленинские дни в Мальце-Бродово.

Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, управляющий делами Совнаркома в первые годы Советской власти, в своих воспоминаниях рассказывал, что после переезда правительства из Петрограда в Москву, ближе к лету 1918 года, Владимир Ильич Ленин чувствовал себя очень усталым, он не мог не согласиться с товарищами,

настаивающими на необходимости создания условий для отдыха.

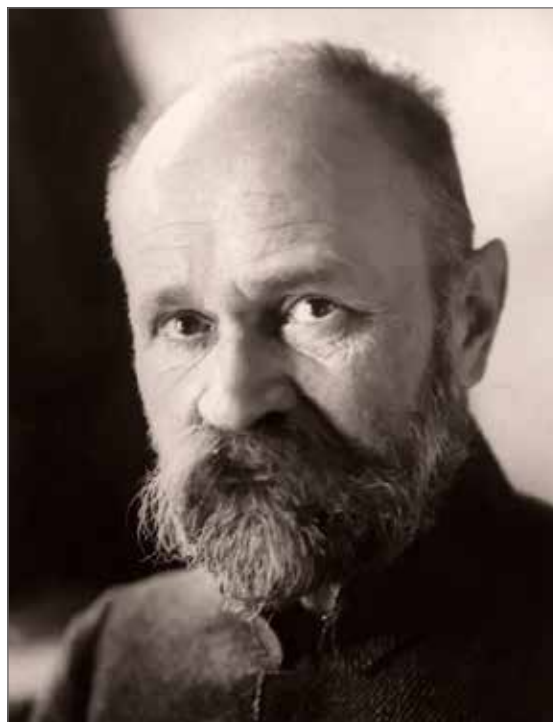
Из воспоминаний В.Д. Бонч-Бруевича: «Я обратился к Ивану Ивановичу Скворцову-Степанову, которого хорошо и давно знал как московского старожила и который великолепно знал все окрестности Москвы. Я посвятил его в цель исканий, и мы, взяв автомобиль из автобазы Совнаркома, поехали, по его предложению, по Ярославскому шоссе до села Тарасовки, а там в небольшое имение доктора Соловьева, которое называлось Мальцебродово и находилось около выселка Комаровки, как раз на реке Клязьме. По дороге Иван Иванович рассказал мне, что это место он очень хорошо знает, так как здесь он родился и вырос, и что его отец, давно умерший, был когда-то управляющим мануфактурной фабрикой, находившейся именно в этом имении: фабрика эта погибла от того, что владелец ее, упрямый, деспотический купец, производивший великолепные шелковые, парчовые и бархатные ткани, ни в коем случае не хотел применять паровые двигатели, считая это немецкими выдумками, а рядом находившаяся фабрика известного фабриканта Сапожникова, введшего у себя европейские способы производ-

Илл. 3 Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич

ства, конечно, уничтожила кругом на много верст все подобные мануфактуры, в том числе и эту.

Когда мы, проехав через очаровательный сосновый лес, наконец подкатили к воротам этого небольшого имения, Иван Иванович сказал мне, что мы вступаем в старое владение Салтычихи, ее летнюю резиденцию, где она не морила своих крепостных, не травила их медведями и волками, что она делала в своей зимней резиденции, а только лишь запарывала тех своих дворовых, которые не угождали ей в ее летних причудах и прихотях.»¹

Илл.4. Иван Иванович Скворцов-Степанов

В свой первый приезд, 19 мая, на правительственном автомобиле «Renault 40CV» Владимир Ильич провел в Мальце-Бродове около двух часов, осмотрел дачу, близлежащие окрестности и остался очень доволен.

1 И. И. Скворцов-Степанов, первый народный комиссар финансов РСФСР с 27 октября по 31 октября 1917 года. После добровольной отставки был сотрудником газеты «Правда», член редколлегии издательства ЦК РКП(б) «Коммунист», заместитель председателя Всесоюзного совета рабочей кооперации, заместитель председателя редколлегии Госиздата, член правления Центросоюза.

Для В.И. Ленина, Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой (сестры Ленина) отвели три комнаты на втором этаже одного из бывших дачных домов.

Илл. 5 Комнаты были обставлены очень просто.

В.Д. Бонч-Бруевич описывает ее так: «В одной комнате направо (комната Владимира Ильича и Надежды Константиновны) в углу стояла обыкновенная железная кровать. Налево в углу стояла кровать Надежды Константиновны, такая же простая. Они были доставлены из Кремля, обыкновенные кровати с досками и матрацами, так называемые солдатские кровати...

В головах у Владимира Ильича у окна стоял небольшой столик, приблизительно 1x0,75 метра, совершенно простой белый столик, даже не покрашенный, с одним ящиком. Тут стояли чернила в пузырьке, ручка, карандаш, блокнот, бумага. Когда он уезжал, все это складывал в ящик...

Стулья были самые обычные, венские, гнутые, кажется темно-коричневые... На стенах ничего решительно не было, и на окнах не было никаких штор»².

Так же просто были обставлены и другие комнаты, в местах где жил Ленин.

Актом «О проживании В.И. Ленина на даче доктора Соловьева в совхозе «Лесные поляны» в 1918 году.» от 1940 года подтверждается скромность обстановки комнат Владимира Ильича:

«29 декабря 1940 года составлены в присутствии бывшего управляющего делами С.Н.К.

В.Д. Бонч-Бруевича, который жил с В.И. Лениным в 1918 году в даче доктора Соловьева. Зав фондом Центрального музея В.И. Ленина тов. Шахова и зав. Домом-музеем при совхозе «Лесные поляны» тов. Баруховой произведен осмотр бытовых вещей, которыми пользовались семья В.И. Ленина.

Вещи находились у бывшей владелицы этой дачи Е.А. Соловьевой (в документе опечатка «Е.Н.»). Соловьевым был предоставлен дом в 1923 году на территории д/о имени Калинина и разрешено было вывезти все вещи в том числе и с дачи, в которой жил В.И. Ленин.

В результате осмотра считать, что семья В.И. Ленина пользовалась следующими вещами:

1. Желтый стол 92 см на 52 см на точеных ножках с одним ящиком. Этот стол стоял рядом с кроватью В.И. Ленина.
 2. Ломберный столик 93 см на 46,5 см в сложенном виде на простых ножках. Стол был покрыт серой скатертью и им пользовалась Надежда Константиновна.
 3. Стол 190 на 100 см на точеных ножках с откидными сторонами. Стол стоял в столовой /в проходной комнате/ и был покрыт белой скатертью.
 4. Простой стол не окрашенный 100 на 97 см стоял под каменной лестницей.
 5. Простой не окрашенный столик 89 на 56 см стоял в комнате Марии Ильиничны и был покрыт белой скатертью.
 6. Шесть венских гнутых стульев желтого цвета /с сетчатым сиденьем/ всего было шт. 12–14.
 7. Дачный диван редкого плетения из сплошных прутьев.
 8. Два кресла /плетеные как диван/.
 9. Плетеный стул /должно быть четыре/.
 10. Плетеный стол на одной ножке, крышка в диаметре 60 см обтянута голубой клеенкой.»³
- Вот какой случай приводит в своих воспоминаниях Бонч-Бруевич. Однажды он предложил Владимиру Ильичу устроиться в «Лесных полянах» поудобнее, поставить постели помягче. Но Ленин, засмеявшись, ответил: «Вы меня в инвалиды не записывайте, мне никакого комфорта не нужно».

2 В.Д. Бонч-Бруевич, «Воспоминания о ЛЕНИНЕ», 1969 г., Издательство «Наука», стр. 1

3 Акт о проживании В.И. Ленина на даче доктора Соловьева в совхозе «Лесные поляны» в 1918 году. Номер в Госкаталоге: 25538286

В этой же даче, на втором этаже, через стенку от Ленина поместилась семья В.Д. Бонч-Бруевича.

Дочь Владимира Дмитриевича, Елена Дмитриевна, вспоминала: «Столовая была общая. Располагалась она на площадке под лестницей на первом этаже, в нашей половине. Вся её мебель состояла из простого, покрытого скатертью стола и простых деревянных стульев и табуреток... Завтракали, обедали и ужинали вместе. Готовила наша няня...За столом всегда велись оживлённые разговоры, решались многие вопросы. Часто к чаю приходил Иван Иванович Скворцов-Степанов. Чай пили из самовара. Было уютно, легко и дружно».

Стоит отметить, что И.И. Скворцов-Степанов к этому времени уже перебрался обратно в Мальце-Бродово в бывший родительский дом.

Напротив в доме жили сотрудники бельгийского посольства; они из любопытства приходили смотреть и удивлялись, как это глава государства, а обедает под лестницей.

Во время одной из прогулок в августе 1918 года Владимир Ильич разговорился с Владимиром Дмитриевичем о проблемах с совхозным хозяйством.

— Сведения о совхозах нехороши. Отчего же это? Как вы думаете? — настойчиво спрашивал он меня, усевшись на корточках возле мшистой кочки и быстро обирая целый выводок белых грибов.

— Да все потому, — ответил я, — что берутся за это дело неопытные люди...

— Так вы хотите устроить такое хозяйство... Это прекрасно! — воскликнул Владимир Ильич.

— Вот именно, — отвечал я ему. — Надо устроить на свободных землях наше советское хозяйство, где бы не было никакого наследия прошлого, чтобы каждый видел, и знал, и мог бы сказать, что да, это действительно новое, образцовое советское хозяйство, в котором есть чему поучиться, что оно создано вновь, самостоятельно, в наше время, нашими усилиями, без какого-либо наследия от помещиков. А в глазах окрестных крестьян это обстоятельство, несомненно, будет иметь большое значение.

— Это верно! — сказал Владимир Ильич. — И это надо сделать... А где же предполагаете вы налаживать это хозяйство?

— Как где? — ответил я ему. — Да вот здесь, где мы гуляем с вами.

Такой простой разговор во время прогулки за собиранием грибов в итоге привел к созда-

нию передового сельского хозяйства Советского Союза.

Создание совхоза.

В декабре 1918 года, выступая на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, Владимир Ильич определил задачи советских хозяйств: «...мы должны применить наилучшие приемы земледелия и привлечь агрономические силы России так, чтобы мы могли использовать все наилучше поставленные хозяйства, которые...должны служить источником сельскохозяйственного знания и культуры и повышения производительности для всех миллионов трудящихся».

Илл 6. Совхоз «Лесные поляны».

Совхоз «Лесные поляны» был организован по предложению Владимира Ильича в 1919 г. Первым директором был назначен его создатель, Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, совмещавший до декабря 1920 года эту должность с основной работой управляющего делами Совнаркома. После своей отставки (по различным причинам) он полностью углубился в работу на посту директора совхоза вплоть до 1929 года.

До сих пор многие историки и краеведы спорят о дате создания совхоза.

22 апреля 1978 года вышла статья в газете «За дело Ленина» о мемориальной квартире. В статье указано что совхоз создан Постановлением СНК от 7 сентября 1920 года, за подписью Ленина⁴.

4 Электронная библиотека исторических документов, ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15303.

На самом деле за этой датой в Центральном государственном архиве Московской области числится следующий документ: 7 сентября. Постановление СНК об организации в районе ст. Тарасовка дома отдыха и санатория для ответственных работников Совета Народных Комиссаров РСФСР // Проект, 1 л., с подписью В. И. Ленина после утверждения в Малом СНК; на бланке: Российская Социалистическ. Федеративн. Советская Республика. Совет Народных Комиссаров. Москва, Кремль; пометки: Принят МС 7 сентября. М. Козловский. Члены: А. Якубов. Чуцкаев. А. Аникст || Докладчики; Н. Семашко. М. Владимирский. Влад. Бонч-Бруевич || Наркомюст Курский ||¹

А вот еще один интересный документ, также из Центрального государственного архива Московской области: Из письма ЦК профсоюза рабочих совхозов РСФСР ЦК профсоюза сельскохозяйственных рабочих НРБ об организации труда животноводов. 21 августа 1952 г. //: «Этот совхоз создан в 1919 году по инициативе В.И. Ленина и является одним из старейших хозяйств крупного рогатого скота отечественной холмогорской породы»⁵

Ссылаясь также на воспоминания Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, описанные в его книге «В.И. Ленин и Лесные поляны», мы приходим к убеждению, что совхоз «Лесные поляны» был создан в сентябре 1919 года.

В первые годы своей работы совхоз снабжал молоком и другими продуктами московские больницы и детские учреждения. Как вспоминает В.Д. Бонч-Бруевич, Ильич говорил, что вокруг Москвы надо организовать кольцо крупных государственных хозяйств — не менее ста, которые должны залить молоком детскую и рабочую Москву. Для организации хозяйства были выданы 20 тысяч рублей из средств Управления делами Совнаркома. Деньги были даны в долг, который необходимо погасить в течение года. Ссуду совхоз возвратил досрочно — через восемь месяцев. В первый год совхоз распахан небольшой участок — 6 гектаров, вскоре расширил пашню до 46 гектаров; приобрёл крупный рогатый скот, рабочих лошадей, свиноматок. Коллектив рабочих и специалистов взялись за работу и дело спо-

рилось. Этому способствовало и то, что молодому хозяйству государство оказывало всемерную помощь. Когда, например, потребовалось приобрести оборудование для лесопильного завода, совхозу выделили необходимые средства. Помогали совхозу приобрести моторы и машины. Эта помощь быстро дала результаты. Вскоре после организации совхоз регулярно стал поставлять в Москву молоко для детских учреждений, школ, больниц. Поставляли продукты и в кремлёвскую столовую. Большую помощь оказывал совхоз и местным крестьянам. Уже в первую осень тракторами совхоза было вспахано около 300 гектаров земли.

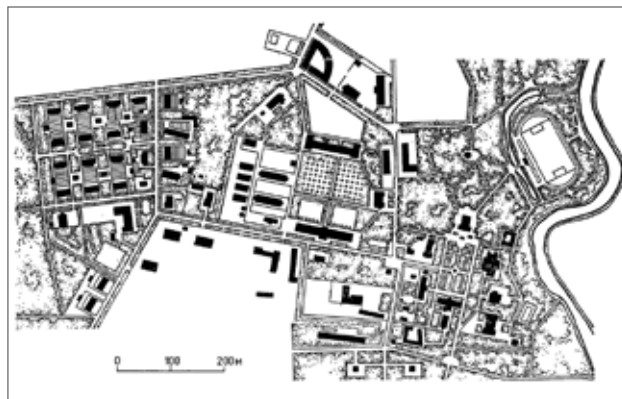
Совхоз активно развивался до начала Великой отечественной войны.

Архитектурный ансамбль «Лесные поляны»

Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству. Было разрушено и сожжено более 70 тыс. сел и деревень. В 1943 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». А уже во второй половине 40-х годов начинается постепенное развитие совхозов и колхозов и на остальных территориях Союза. Не обошли стороной и «Лесные поляны». В этот период принимается генеральный план развития совхоза.

Именно в этом виде, сформированном в конце 40-х — начале 50-х годов XX века, центральная «усадьба» бывшего совхоза предстает перед нами и сегодня.

Всех гостей этой богатой историей и достижениями территории встречают удивительной красоты въездные ворота, которые являются

Илл.7. Архитектурный ансамбль «Лесные поляны».

5 Советско-болгарские отношения и связи: Док. и материалы». Т. II. Сентябрь 1944-декабрь 1958. — М.: Наука, 1981., стр 379

визитной карточкой этого уголка Подмосковья. Уникальность их заключается в том, что сами створки ворот сохранились еще с дореволюционных времен. Пилоны ворот в разное время меняли свой вид, и до наших дней дошли они в том виде, в котором были выполнены в послевоенное время, в характерном для сталинской архитектуры.

Справа от центральной аллеи, за многолетними елями, прячется одноэтажное здание конторы совхоза. Это главное здание, в котором располагалось руководство «Лесных полей», своим архитектурным оформлением показывает важность данного объекта. Декоративный фронтон над главным входом украшен барельефом с изображением профиля Ленина в окружении знамен и звездой. Справа и слева пилоны декорированы бетонными гирляндами. На правом пилоне в 1967 году размещена мраморная табличка с надписью «За победу в социалистическом соревновании в ознаменование 50-летия Великого Октября коллектив Государственного племенного завода «Лесные Поляны» 21 октября 1967 года награжден почетным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Памятное знамя оставлено в коллективе на вечное хранение как символ трудовой доблести».

Илл. 8 Одно из старейших зданий, сохранявшееся еще с дореволюционных времен.

К сожалению, вечному хранению не удалось сбыться. В начале 90-х, в период развала Советского Союза, знамя пропало из совхоза, и о его существовании нам напоминает только сохранившаяся табличка на входе.

Рядом с конторой, до конца 80-х годов, располагалось одно из старейших зданий, сохранявшееся еще с дореволюционных времен. Во времена работы ткацкой фабрики это был один из усадебных флигелей. После смерти владельца фабрики Алексея Фомичева в этом деревянном доме поселились доктор Соловьев со своей супругой. В первые годы существования совхоза в нем располагался клуб, а после 60-х годов, в период активного развития совхоза — строительное управление. После пожара на этом месте сохранился только фундамент здания.

Еще одно из дореволюционных зданий, сохранившихся до наших дней — это здание совхозной столовой. Изначально, во время существования фабрики это был одноэтажный каменный жилой дом для рабочих. Когда фабрика закрылась, и территорией стали владеть Соловьевы, здание было надстроено вторым, деревянным этажом и оно стало сдаваться для загородного летнего отдыха зажиточным москвичам. В конце 80-х его также повредил пожар — полностью сторел второй этаж, и до наших дней он сохранился, к исторической иронии, в своем первоначальном виде.

Илл 9. Дом, в котором в 1918–1919 годах отдыхал Владимир Ильич Ленин.

Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» одно из зданий совхоза получило статус объекта культурного наследия федерального значения. Это тот самый дом, в котором в 1918–1919 годах отдыхал Владимир Ильич Ленин. Удивление вызывает то, что этим законом Б.Н. Ельцин, в самый активный период борьбы с коммунистическим наследием, все места, в которых пребывал

Ленин наделил статусом культурного наследия. Объект получил название «Усадьба Соловьева, кон. XIX в.». Однако, это не совсем корректное название. Дело в том, что само здание не является усадебным, и в нем никогда не жил доктор Соловьев. Выше уже описано здание, в которое поселились Николай Васильевич со своей супругой. Дом, в котором отдыхал Ленин, так же, как и описанное здание совхозной столовой, в начале своей истории было общежитием для рабочих фабрики, а позднее, после надстройки второго, деревянного этажа, сдавалось в аренду Соловьевыми для летнего отдыха. 22 апреля 1967 года здесь был открыт мемориальный музей-квартира В.И. Ленина, который занимал три комнаты, а в остальных помещениях располагался детский сад. Местные жители вспоминали, как заведующая детского сада собирала детей из старших групп, проводила их до музея-квартиры, открывала ключами комнаты и показывала детям скромную обстановку, в которой отдыхал Владимир Ильич.

Еще до конца 80-х годов, если пройти по центральной аллее совхозной «усадьбы», можно было бы увидеть самый старый сохранившийся дом на этой территории. По легенде он был построен еще во времена упоминавшейся в воспоминаниях И.И. Скворцова-Степанова Салтычихи (Салтыкова Дарья Николаевна, 1730–1801 гг). В 1920–1929 годах в этом доме поселился В.Д. Бонч-Бруевич, в период, когда он полностью посвятил себя работе на должности директора совхоза.

В конце центральной аллеи находилось самое красивое здание совхоза. Это и был главный усадебный дом при фабриканте Фомичеве, а с 1919 года в нем разместились ясли для работников совхоза. Когда здание было утрачено точно не известно. Последний раз оно упоминается в 1953 году в книге директора совхоза на тот момент, а в последующем заместителя министра совхозов РСФСР ЮФ. Голубаша.

По генплану на территории совхоза были также построены в 1951 г. новые дома типа коттеджей для рабочих совхоза. В каждом доме две квартиры, состоящие из трех комнат, кухни и террасы, с электричеством, водопроводом и другими удобствами. На производственной территории были построены коровники, свинарники, конюшни. Также по проекту генерального плана была сформирована спортивная зона, на которой позднее был создан стадион, а в 1981 году рядом с ним

построена современная школа.

Наши дни. Эпилог.

Совхоза «Лесные поляны» не существует уже около двадцати лет. Территория является жилым районом городского округа Пушкинский. Но с 2020 года волонтерский проект «Культурный субботник», занимающийся сохранением культурного наследия, проводит на этом объекте работу по поддержанию культурного наследия в порядке. Каждый год к мероприятиям в Лесных полянах присоединяются более пятидесяти волонтеров. В 2021 году был разработан проект противоаварийных и консервационных работ, и собственником начали проводиться противоаварийные работы.

В марте 2021 г. вместе с реставратором Государственного научно-исследовательского института реставрации Павлом Котельниковым было проведено обследование состояния въездных ворот на территорию совхозной «усадьбы», для проведения в последующем реставрационных работ.

Это место должно стать первым в стране объектом культурного наследия, рассказывающем об уникальной мировой истории формирования передового сельскохозяйственного предприятия в Советском государстве.

Список литературы

1. В.Д. Бонч-Бруевич «В.И. Ленин и Лесные поляны» // Наука, Москва, 1939 г. (В первой редакции опубликовано в газете "Московский большевик" (16.VIII 1939, No 136) под названием "Идея Владимира Ильича претворилась в жизнь". Печатается по III т. Избр. соч.)
2. Альбом проектов, применяемых в сельскохозяйственном строительстве (колхозах, совхозах, МТС и др. с.-х. предприятиях) // Сельхозстройпроект НКЗ СССР, Москва, 1937
3. Б.Зорич. «Совхоз «Лесные поляны» // Московский рабочий, 1939 г.
4. Ю.Ф. Голубаш «Совхоз Лесные поляны» // Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, Москва, 1953 г.
5. «Всеобщая история архитектуры. Том 12. Книга первая. Архитектура СССР» под редакцией Н.В. Баранова. Автор: В.Н. Калмыкова // Стройиздат, Москва, 1975
6. Н.А. Иванов «Первый совхоз республики: (О совхозе "Лесн. Поляны" Моск. обл.)» // Московский рабочий, Москва, 1978 г.

7. Альбом Илл.графий "Лесные Поляны" (Мальцево — Бродово). СССР, Московская обл. 1980 г. // Архив Государственного исторического музея,

Собрание фондов музея В.И. Ленина/Илл.графии

8. Электронная библиотека исторических документов, ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15303.

9. «Советско-болгарские отношения и связи: Док. и материалы». Т. II. Сентябрь 1944-декабрь 1958. // Наука, Москва, 1981.

LESNYE POLYANY. THE FIRST STATE FARM OF THE REPUBLIC

Chermoshentsev Andrey Viktorovich,

Architectural historian,

Deputy Assistant R.I. Suleymanov,

State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation,

Okhotny ryad st, 1, Moscow, Russia, 103265,

archyany@gmail.com

Abstract

The first state farm of the republic was the name of the excursion, which in Soviet times was conducted by employees of the Pushkino city museum through the territory of the former first, that is, advanced state farm "Lesnye Polyany". The article tells about the rich history of this unique corner of the Moscow region, as well as about the architectural ensemble that has been preserved since the mid-20th century. From a small state farm near Moscow, "Lesnye Polyany" grew to an advanced agricultural enterprise, where delegations not only from all regions and republics of the Soviet Union, but also from the countries of the "people's democracy" of the socialist camp came to learn from production experience.

And today this territory, abandoned by production, preserves in its architecture the memory of the great years of socialist achievements and is obliged to become a historical and cultural object.

Keywords

History, architecture, culture, heritage, agriculture, state farm, USSR, Lenin.

RAR

УДК 069,167

ББК 71,1

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.010

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ В МЕМОРИАЛЬНОМ ДОМЕ-МУЗЕЕ С.Н. ДУРЫЛИНА

Мирясова Наталья Александровна,

научный сотрудник

отдела «Мемориальный Дом-музей С. Н. Дурылина»,

МБУК музейное объединение «Музеи наукограда г. Королёв»,

ул. Ильича, д.1, г.о. Королёв, Московская область,

Россия, 141080,

miryasovanataly@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию опыта экскурсионной деятельности в Мемориальном Доме-музее С. Н. Дурылина. Выявлена специфика экскурсионного взаимодействия с детьми, которую необходимо учитывать в методических разработках экскурсионных программ. Приведены методологические основания методических разработок экскурсионных программ для детей, позволяющие понять суть процессов и изменений, происходящих в научном знании на современном этапе развития науки.

Ключевые слова

Экскурсия для детей, музееведение, музейная педагогика, методология, междисциплинарность, постнеклассическая наука, философия науки.

Уместность и актуальность исследований в сфере образовательной деятельности в мемориальном Доме-музее С. Н. Дурылина продиктованы несколькими аспектами. Очевидно, что чем раньше начинается приобщение детей к музею, тем выше будет уровень культуры музея и образования в будущем. Приобщение юных посетителей к родной истории и культуре необходимо для изучения культурного наследия, его сбережения и популяризации. С философских позиций музей определяется как «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценности, под-

лежащие передаче из поколения в поколение»¹. Воспитание эстетических запросов и навыков восприятия музейного пространства относятся к одной из основных функций музея — образовательно-воспитательной.

Дом-музей С. Н. Дурылина, будучи построен из останков строений Страстного монастыря, получил «музейное начало» еще в 1936 году, когда кирпичи, двери и окна Страстного монастыря обрели здесь новую жизнь². Это содержание было сохранено владельцами дома, а затем и родственника-

1 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С. 22.

2 Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014. С.270.

ми, которые пронесли идею «музейности» до 1993 года, когда дом получил соответствующий статус. Об изменении статуса дома ученого свидетельствует запись в перекидном календаре (на 1954 год) на рабочем столе Дурылина: «Суббота 1993 открыли Музей в мемориальном Доме Ученого Сергея Николаевича Дурылина. А. В.»³. Не только деятельность «Ученого Сергея Николаевича Дурылина», но и культурные связи и взаимодействия многочисленных гостей дома, которые формировали определенную коммуникативную среду, представляют интерес для научного исследования. С. Н. Дурылин всю жизнь собирал архив, который включал в себя документы, переписку и другие материалы близких ему людей. Дружба, творческие и профессиональные отношения связывают С. Н. Дурылина с такими неординарными людьми того времени как: М. В. Нестеров, М. А. Волошин, Б. Л. Пастернак, А. Белый, К. Ф. Богаевский, Н. А. Прахов, Р. Р. Фальк, П. П. Перцов, М. К. Морозова, В. В. Розанов, И. Фудель, П. Флоренский, А. А. Яблочкина, Е. Д. Турчанинова, И. В. Ильинский, Н. А. Обухова и многими другими. Изучение архива С. Н. Дурылина представляется интересным для понимания творчества Дурылина и его окружения, исторических и культурных событий того времени и, конечно, культурной среды самого Дома-музея.

Кроме того, С. Н. Дурылин был педагогом и всю свою творческую жизнь занимался этим видом деятельности. Он был специалистом в таких областях как философия, археология, искусство, литература, богословие, театр и педагогика, и его педагогический дар был востребован на протяжении всей его жизни. С. Н. Дурылин учил потомков Тютчевых и Мамонтовых, имел педагогическое влияние на Б. Пастернака, публиковал много работ, посвященных педагогике, был известным и востребованным в Москве «домашним учителем». Практическая образовательная деятельность в Мемориальном музее в Болшево дает возможность не только познакомиться с «педагогическим гением Дурылина», но и «видеть дальше, стоя на плечах гиганта»⁴.

В своих исследованиях мы обращаемся как к научно-исследовательской литературе, так и к пра-

ктическому опыту взаимодействия с детской аудиторией в пространстве мемориального Дома-музея С. Н. Дурылина⁵. Наблюдения за детской аудиторией, открытое взаимодействие с посетителями, диалог и обратная связь формируют живое поле исследования, в котором и создаются экскурсионные программы для детей. В методических разработках экскурсионных программ для детей в мемориальном Доме-музее С. Н. Дурылина мы опирались на опыт предшественников и методические рекомендации музейной педагогики, которая является сравнительно молодой дисциплиной и находится на стыке музееведения и педагогики. Именно эта дисциплина изучает основные проблемы, связанные с культурно-образовательной деятельностью музеев. В Мемориальном Доме-музее С. Н. Дурылина было разработано несколько экскурсионных программ с разной тематикой, объединённых общей целью — знакомство детей с личностью, жизнью и творчеством С. Н. Дурылина. Задачи создания интересной экскурсии, в которой отражены достижения в разных областях знаний и цельность многогранной натуры и формирование благоприятных условий для эффективного взаимодействия в коммуникативной среде с учетом возраста и особенностей развития посетителей, привели к необходимости выявления методологических оснований разработки и построения экскурсионных программ.

Создание экскурсионных программ для детей имеет определенную специфику. Дети обладают удивительной жадностью познания и исследования, стремлением к активной деятельности и творчеству. Для характеристики детского ума прекрасно подходят слова С. Н. Дурылина: «Нельзя остановить ум и сказать ему: дальше не исследуй, погоди, пока мы освободимся»⁶. Современные дети готовы активно познавать внешний мир, и задача разработчика экскурсий заключается в том, чтобы создать условия, в которых это познание возможно. В названиях экскурсионных программах для детей все чаще используется термин «интерактивность», отобража-

3 Запись сделана рукой Виноградовой А. А., основательницей музея.

4 Отсылка к известному парафразу И. Ньютона «If I have seen further, it is by standing on the shoulders of giants».

5 Опыт разработки и реализации программ для детей в Мемориальном Доме-музее С.Н. Дурылина относится к 2023 году.

6 Дурылин С. Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006. С. 243.

ющий новую форму взаимодействия с детьми и активное включение детей в познавательный процесс. Технология интерактивности предполагает совершение и внешнего воздействия, и внутреннего, когда активизируется сознание, интеллект, эмоциональная сфера, и происходит пробуждение к познанию, деятельности и творчеству. «Понятию «интерактивности» близко понятие интериоризация, которое разрабатывал Л. С. Выгодский в 1920–1930 гг. Он придавал большое значение активному учебно-воспитательному процессу, в котором и ученик, и учитель должны быть деятельными, а формирующая среда — динамичной»⁷. В интерактивной экскурсии ребенок-посетитель становится активным субъектом музейно-образовательной деятельности, активным участником диалога, меняется форма привычного экскурсионного процесса. В построении экскурсионных программ важная роль отводится обращению к внутреннему миру посетителя, его чувственной сфере, воображению и творческому началу. Именно такая форма взаимодействия и позволяет детям «включиться» в познавательный процесс, а не остаться «отстраненными созерцателями». Ситуация взаимного уважения и информационной открытости приводят к появлению еще одной важной музейной технологии — «технологии партнерства». Изменения формата взаимодействия в «интерактивных» экскурсиях также требуют научного осмысления и выявления методологических оснований построения экскурсионных программ.

Изучение феномена научного знания представлено в различных направлениях и областях знаний. Поднимая вопросы о методологических основаниях образовательных программ в музее, необходимо обратиться к терминологии, позволяющей проводить анализ и соотносить знания, полученные в рамках отдельных отраслей. В качестве одной из выделяемых структурных единиц, позволяющих осуществлять науковедческий анализ, можно привести «научную дисциплину», представленную обособленными знаниями, сформировавшимися в процессе дифференциации наук. «Научная дисциплина» рассматривается как многоаспектная единица, обладающая основными свойствами науки в целом, где она

суть «форма совместной деятельности научных работников, как форма проведения исследований, так и форма упорядочивания, организации уже полученных знаний, и форма сотрудничества и коммуникации ученых, и форма подготовки научных кадров»⁸.

В статье «О судьбах эпистемологии и философии науки» М. А. Розов выявляет следующую закономерность в процессе развития научных дисциплин: все начинается с накопления чисто рецептурных знаний практического характера, и только на следующем этапе нас начинает интересовать объект сам по себе»⁹. Для нас эта мысль интересна в двух аспектах — как в развитии науковедения (в котором, во много благодаря работам Т. Куна стал возможен переход от модальности долженствования к модальности существования, обозначая границу между методологией и философией науки), так и в развитии конкретных структурных единиц — дисциплин. Именно первый аспект позволяет анализировать ситуацию на микроуровне (в рамках конкретной дисциплины).

В развитии музееведения можно выявить закономерность, на которую указывает Т. Кун. Изначально дисциплинарный подход позволяет обособить музееведение от других дисциплин. Формируется совокупность знаний и приемов, необходимых для профессиональной деятельности в этой сфере. «Музееведение (музеология) — научная дисциплина, изучающая специфическое музейное отношение человека к действительности и порожденный им феномен музея, исследующая процессы сохранения и передачи социальной информации посредством музейных предметов, а также развитие музейного дела и направления музейной деятельности»¹⁰. Обозначив область деятельности, «дисциплинарный подход» позволяет вести необходимые исследования практического характера, в соответствии с методологией этой дисциплины. На следующем этапе развития знания нас начинает интересовать «объект сам

7 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С. 424.

8 Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки. М.: Наука, 1986. С. 213.

9 Философия, наука, цивилизация. Под ред. В. В. Казютинского. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 39.

10 Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013. С.26.

по себе» — сама суть может выходить за рамки возможностей очерченной дисциплины. Например, возникает вопрос о том, как вести образовательную деятельность эффективно? Как можно показать «серьезный» музей детям? Как заинтересовать школьников в музее так, чтобы их заинтересованность продолжилась самообразованием? Решение этих вопросов, возникающих в области «музееведения», находится «на стыке» двух дисциплин, музееведения и педагогики. Так появляется «музейная педагогика». Вопросы, связанные с созданием психологического комфорта и эффективного взаимодействия, находятся на пересечении музееведения и психологии. Научный дискурс, пытаясь сохранить образ и методологию дисциплинарных исследований, фиксирует границы дисциплины, что может приводить к возникновению «дисциплинарных коробок». Понятно, что вопросы, требующие конкретного решения, не могут оставаться в «дисциплинарных коробках», и возникают условия и необходимость для решения этого вопроса (на междисциплинарном уровне) и взаимообогащения друг друга.

Потребность в мультидисциплинарном подходе возникает в том случае, когда необходимо учитывать множество факторов из областей различных дисциплин. В музееведении специалист встречается с необходимостью получения знания и информации из других областей знания. Например, экскурсия, в которой детям показаны археологические исследования и достижения ученого С. Н. Дурылина, потребует погружения в археологию. Или, например, для адаптации экскурсии для детей с нарушением зрения необходима консультация специалистов из медицинской сферы. Благодаря мультидисциплинарному подходу в музееведении происходит накопление междисциплинарных знаний, а также закладывается основа для дальнейшего взаимодействия и диалога различных дисциплин. Интересно, что междисциплинарность и мультидисциплинарность были характерны для творчества Дурылина: «В своих исследованиях Дурылин свободно перемещался из века в век, из одной страны в другую, из одного вида искусства к другому — всё составляло его профессиональный интерес, и знания были глубокими»¹¹.

Музееведение представляет собой научную дисциплину и характеризуется определенной замкнутостью. Однако для воспроизводства знания науке необходим контакт с внешним миром, из которого и появляется еще один важный объект изучения и анализа — экскурсант (который одновременно является и активным познающим субъектом). Человек, погруженный в жизнь, природа бытия которого гораздо шире любой из дисциплин, представляется для изучения и исследования объектом весьма сложным. Возникает необходимость сочетания мультидисциплинарных исследований с исследованиями в сфере «жизненного мира». Объединяя в одно исследовательское поле жизненный мир и науку, мы выходим за пределы научного знания и погружаемся в новое поле исследования — «трансдисциплинарную реальность»¹². Важным отличием трансдисциплинарности от мультидисциплинарности является то, что в ситуации мультидисциплинарности, при сохранении междисциплинарного деления, осуществляется перенос из одной области в другую, с сохранением дисциплинарных целей. Трансдисциплинарность же предполагает нарушение жесткой дисциплинарной матрицы, что позволяет выстраивать новые системные и междисциплинарные образования, ориентируясь на сформулированные цели и задачи.

Понятие «трансдисциплинарности» тесно связано с новым образом организации научного знания, получившего название «постнеклассическая наука». «Стадии исторического развития науки, каждую из которых открывает глобальная научная революция, можно охарактеризовать также и как становление трех исторических типов научной рациональности, возникших в истории техногенной цивилизации. Это классическая рациональность (соответствующая классической науке в двух ее состояниях — дисциплинарном и дисциплинарно организованном); неклассическая рациональность (соответствующая неклассической науке) и постнеклассическая рациональность. Между ними, как этапами развития науки, существуют своеобразные «перекрытия», причем появление каждо-

11 Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014. С.287.

12 Термин «трансдисциплинарность» впервые использовал Ж. Пиаже для обозначения принципа исследования, применимого к проблемам, выходящим за границы дисциплинарной матрицы. Со временем понятие стало развиваться и к настоящему времени имеет свою историю.

го нового типа рациональности не отбрасывало предшествующего, а только ограничивало сферу его действия, определяя его применимость лишь к определенным типам проблем и задач»¹³. Классическая и неклассическая рациональность продолжают существовать и применяться (при решении определенных задач), но утрачивают статус определяющих облик науки. Междисциплинарные, мультидисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследования привели к появлению постнеклассической науки в конце XX — начале XXI в. Объектами исследований на этом этапе развития научного знания становятся сложные системы, которые характеризуются открытостью и саморазвитием. И взаимодействие человека с этими системами не является чем-то «внешним», а включается в саму систему и способно оказывать на нее влияние. Постнеклассика характеризуется тем, что не только признает «открытость» системы и ее взаимодействие с внешней средой, но и учитывает влияние этих внешних факторов на функционирование системы. «Человекоразмерность» современной науки влечет за собой определенные изменения. Актуальными становятся вопросы этического характера. Внутренняя этика науки, направленная на поиск истины и приращение знания, «постоянно соотносится в этих условиях с общегуманистическими принципами и ценностями»¹⁴. Важным становится не только исследование отдельных явлений и их взаимодействие с окружающей средой, но и философское осмысление процессов, происходящих в научном знании.

Анализ методологических оснований дает понимание сути происходящих процессов, позволяет увидеть возможные направления дальнейших исследований и сделать определенные выводы. Современные дети-посетители активно участвуют в формировании среды и пространства взаимодействия. С изменениями в мире науки и технологий происходят и мировоззренческие изменения. Современные дети уверенно заявляют о своем присутствии, приходя в музей

со своим мнением и со своим «высказыванием». Для того, чтобы вместе исследовать музей необходимо создавать общее коммуникативное поле, в котором возможно вести диалог и речь о сохранении и изучении культурного наследия. Сегодня необходимо погружаться в «жизненный мир» детей вместе с ними, изучать их интересы и поведение. Это создаст условия для формирования комфортной и «располагающей к обучению» среды в пространстве музея. Поиск актуальных способов обращения к детям-посетителям и уважительное отношение музея к своим возможностям актуальны и важны для повышения роли музея в общественном сознании.

Современное развитие научной мысли ориентировано на целостное восприятие человека и принятие его внутреннего бытия как элемента, который невозможно исключить из всей системы. «Интерактивность» как технология, задающая вектор развития образовательной деятельности музея, сигнализирует о необходимости внимательного отношения к методологическим основаниям экскурсионных программ. Интересно, что «технологии интерактивности» и «партнерства» созвучны тому общению и взаимодействию со своими учениками, которое осуществлял С. Н. Дурылин, отправляясь вместе с ними в «северные экспедиции»¹⁵.

Сегодня разработка программ ведется не просто на стыках дисциплин, а имеет сложный характер, что соответствует современному этапу развития научного знания. Опыт реализации экскурсионных программ для детей на территории Мемориального Дома-музея С. Н. Дурылина и исследования этого опыта показали, что специфика самого музея имеет большое значение в разработке экскурсионных программ. Содержание экскурсий отличается многогранностью и разнообразием, как и исследовательские интересы самого С. Н. Дурылина. «Вообще интерес к исследованиям на стыке разных дисциплин очень характерен для Дурылина. Сохранились материалы к его работам над темами «Декабристы и театр», «Рисунки русских писателей». Собственно, его классический труд «Русские писатели у Гёте в Веймаре» — также можно рассматривать под этим углом зрения. И это неудивительно. Для него была очень важна

13 Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект: Трикста, 2012. С. 366.

14 Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект: Трикста, 2012. С. 366.

15 Н. Чернышов, И. Ильинский и другие ученики и друзья Дурылина были участниками северных экспедиций, в которые он отправлялся с 1906 по 1914 гг.

цельность и взаимосвязанность мира, духа, человеческих судеб и душ»¹⁶.

Исследование показало, что на современном этапе развития научного знания (постнеклассическом) основополагающими и исходными в научном поиске становятся гуманистические ориентиры. Изучая наследие С. Н. Дурылина, мы приходим к выводу, что учёный во многом «опередил своё время». Нам представляется важным изучение наследия С. Н. Дурылина, которое не только формирует предметное поле экскурсий и играет «ключевую роль» в создании экскурсионных программ на территории мемориального Дома-музея в Болшево, но и имеет значение для развития современной научной мысли. Тем более, что сам С. Н. Дурылин отводил огромную роль науке и ее достижениям: «Без науки научной, не было бы науки прикладной»¹⁷.

Список литературы

1. Дурылин С. Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006.
2. Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. Ред. Э. А. Шулепова. Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2013.
3. Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Сост. и ред. А. Резниченко. Кн. I: Исследования. М., 2010.
4. Степин В. С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидатов наук. Изд. 2-е. М.: Академический Проект; Трикста, 2012.
5. Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние / Виктория Торопова. М.: Молодая гвардия, 2014.
6. Философия, наука, цивилизация. Под ред. В. В. Казютинского. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
7. Юдин Б. Г. Методологический анализ как направление изучения науки. М.: Наука, 1986.

16 Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Сост. и ред. А. Резниченко. Кн. I: Исследования. М., 2010. С.26.

17 Дурылин С. Н. В своем углу. Молодая гвардия, 2006. С. 243.

EXPERIENCE OF DEVELOPMENT EXCURSION PROGRAMS FOR CHILDREN AT THE S. N. DURYLIN MEMORIAL HOUSE-MUSEUM

Miryasova Natalia Alexandrovna,

Researcher,

Department «Memorial House-museum of S. N. Durylin»,
«MBUK museum association «Museums of the science city Korolev»,
Ilyicha str., 1, Korolev, Moscow region, Russia, 141080,
miryasovanataly@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the experience of development and realization of excursion programs for children at the S. N. Durylin Memorial House-Museum. The article shows the specific features of the excursions for children that must be taken into account in methodological developments. The methodological bases of the excursion programs for children allow us to understand the essence and the changes of scientific knowledge at the present stage of development of science.

Keywords

Excursion for children, museology, museum pedagogy, methodology, interdisciplinarity, post-nonclassical science, philosophy of science.

CNF

УДК 930.85

ББК 63.4

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.011

«К ПРОБЛЕМЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕДМЕТОВ С РАСКОПОК АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА «СЕЛИЩЕ МАКСИМКОВО» РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «АРХЕОЛОГИЯ» МБУК «МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «МУЗЕИ НАУКОГРАДА КОРОЛЁВ»

Севостьянов Алексей Сергеевич,

кандидат исторических наук,

заведующий отделом «Усадьба Костино»

МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»

Московская область, г.о. Королёв, ул. Ильича, д.1. Россия, 141080,

sevostyanov.a@yandex.ru

Аннотация

Статья преследует практическую цель. Автор анализирует практику музеев в области презентации предметов археологии, а также особенности артефактов с памятника «Селище Максимково» из коллекции «Археология» МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв», с целью найти оптимальное с экспозиционной точки зрения решение при создании выставки «Селище Максимково», способной приблизить тему древней истории г. Королёва к посетителю.

Ключевые слова

Дьяковская культура, селище Максимково, музейная экспозиция, музейная коллекция, ранний железный век.

Памятник археологии «Селище Максимково» имеет долгую и запоминающуюся историю открытия. Впервые селище было обнаружено отрядом Х.И. Крис Института археологии Российской академии наук во время работы Московской археологической экспедиции по изучению лесопаркового пояса Москвы 3 ноября 1970 года. Археологами был составлен инструментальный план и описание, определена принадлежность селища к Дьяковской культуре. Вновь открытый памятник был ошибочно соотнесён с «Болшевским городищем», что в результате отразилось

и в паспорте памятника «Болшевское городище», составленного в 1975 году. План «Селища Максимково» был приложен к паспорту «Болшевского городища». Данная ошибка попала в издания «Археологическая карта России. Московская область» том 1, 1994 года и в том 4, 1997 года.

Повторно «Селище Максимково» было открыто летом 1992 года научным сотрудником Историко-краеведческого музея г. Калининграда¹

1 Сейчас МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»

Б.Я. Ежовым. Культурный слой в мысовой части поселения был хорошо виден с противоположного, левого берега реки Клязьмы, с которого был замечен Борисом Яковлевичем. В марте 1993 года в городской газете «Калининградская правда» была опубликована археологическая справка о памятнике, составленная директором Историко-художественного музея г. Мытищи, кандидатом исторических наук А. Каменским, который произвёл осмотр селища в сентябре 1992 года².

«Селище Максимково» расположено на правом берегу реки Клязьмы в микрорайоне Первомайском, недалеко от автобусной остановки и школы-интерната «Лесная школа». В результате состоявшихся в 1993–1994 годах раскопок «Селища Максимково» было исследовано дославянское поселение, относящееся к Дьяковской культуре. Раскопки осуществила экспедиция Сергиево-Посадского музея-заповедника, под руководством кандидата исторических наук В.И. Вишневого.

Отдельные предметы, найденные при раскопках, позволили датировать селище VIII–VII — I веком до н.э.

На древность памятника указывали особенности найденной керамики, при анализе сосудов, преимущественно горшков вытянутой формы, было отмечено доминирование сетчатой и орнаментированной посуды над гладкостенной. Соотношение сетчатых горшков к гладкостенным на Максимковском селище составило 91,9 % к 8,1 %. Такого малого содержания гладкостенной керамики в культурном слое Подмосковных памятников не встречалось и соответствовало данным, полученным при исследовании Дьяковского городища (72 % — 21 %), наиболее изученного памятника одноимённой культуры к началу 1990-х годов. На селище Максимково также был найден костяной наконечник стрелы, тип которого — костяной пулевидный, относится к раннему периоду бытования Дьяковской культуры. Присутствие гладкостенной посуды, защитного орнамента, грузиков «Дьякова типа», позволило предполагать о верхних временных границах жизни поселения — последние века первого тысячелетия до нашей эры. В результате раскопок было

найдено 92 индивидуальные находки³ в 1993 и 30 в 1994 году, 2 743 фрагмента⁴ лепной керамики за весь период исследования. Археологами были приведены сведения о занятиях и быте населения селища, облике жилища, наличии защитных сооружений.

Открытие и археологические раскопки «Селища Максимково» значительно изменили существовавшие до этого представления о древности территории подмосковного города Королёва. Предыдущие знания сообщали о славянских курганах и соответствующих им поселениях XII — XIII веков в Болшеве и Буркове, исследования которых были осуществлены в конце XIX и первой половине XX века.

Начальный период — дореволюционный, археологического исследования территории города был достаточно плодотворным для местной истории. Первое археологическое обследование в районе деревни Городищи близ села Болшево (сейчас микрорайон Болшево) было проведено Н.И. Криштафовичем в 1890 году. При прокладке шоссе, связавшим Болшево с Ярославской дорогой в 1896 году, были затронуты курганные захоронения славян, украшения, найденные при земляных работах, были собраны Ю.Г. Гендуне и описаны А.А. Спициным. В 1901 и 1902 годах курганные группы в Болшеве раскапывались Ю.Г. Гендуне. Позднее был выявлен курганный могильник в Буркове, исследования которого проводила А.В. Збруева в 1932 году.

Однако все полученные в XIX и первой половине XX веков данные не сообщали о дославянских поселениях и жизни человека в этих краях до наступления новой эры. На пребывание финно-угорских племён в I тысячелетие до н.э. в укрепленных посёлках на р. Клязьме указывали лишь отдельные находки фрагментов сетчатой керамики на территории бывшей деревни Городищи, близ села Болшева. Выдвигались предположения о существовании в мысовой части деревни, защищённой с запада глубоким оврагом, финно-угорского городища в I тыс. до н.э., уже позднее освоенного пришлыми славянскими поселенцами. В 1970-х годах территория памятника

2 Чернов С.З. Археологические исследования для разработки генерального плана г. Королёв Московской области / Историческая записка т. 1. — М.: ИА РАН, 2000. С. 36.

3 В.И. Вишневский Отчёт о раскопках Максимковского селища раннего железного века в г. Калининграде Московской области. — Сергиев Посад, 1994 г. С. 11.

4 Там же. С. 15.

«Болшевское городище» осматривалось Р.Л. Розенфельдом, были найдены фрагменты кургандной посуды XII–XIII веков и сетчатой керамики I тысячелетия до н.э., находки на музейное хранение не поступили. В 2000-м году сведения об облике и количестве финно-угорских поселений на данной территории приросли благодаря комплексному археологическому исследованию города, которое осуществила экспедиция Института археологии РАН. Сетчатая керамика была обнаружена на выявленном в ходе исследования селище Комаровка, расположенного в 1,2 километрах от платформы «Фабрика Первого мая» Ивантеевского направления Ярославской железной дороги, селище располагалось на левом берегу реки Клязьмы.

В последние годы присутствует возрастающий интерес со стороны жителей города к древней истории Королёва.

На актуальность данной темы для посетителя указывает посещаемость временных выставок и мероприятий музейного объединения, количество откликов на публикации в интернете, посвящённых местной археологии. Перечисленные факторы свидетельствуют о необходимости создания постоянной экспозиции по археологии города Королёва. Однако в настоящее время отсутствует возможность её создания. Данную проблему можно решить двумя способами: организовывать небольшие выставки, либо искать другие формы презентации коллекции «Археология».

Исследуя практику показа коллекций археологии в других музеях можно выделить особенности в подходах к работе с археологическим материалом. Важно обратить внимание на методику работы с отдельными экспонатами археологии, на опыт реконструкции технологий и картин быта древнего общества. Коллекция «Археологии» музейного объединения наукограда Королёва имеет свои особенности, которые служат основой при выборе принципов и методов при работе над выставочным проектом селища. Изучение коллекции, как и применение практики других музеев при работе, предполагает решение важной и основной для музея задачи — как приблизить, сделать интересной для посетителя историю поселения и его жителей периода, отдалённого от нас несколькими тысячелетиями истории.

Проблема построения экспозиций и выставок археологии, как и проблема презентации археологических памятников и предметов в му-

зее имеет богатую историографию. В советском и российском музееведении значительное внимание выставке и экспозиции уделены в работах М.Б. Гнедовского, Е.К. Дмитриевой, М.Е. Каулен, Т.П. Полякова, Е.А. Розенблюма. Подробный обзор зарубежной археологии и методологии представлен в книге «История археологической мысли»⁵ и статьях Л.С. Клейна. Своим опытом на страницах научных журналов и на профильных конференциях делятся сотрудники музеев, в фондах которых есть коллекции археологии.

Тенденцией развития археологической теории в советской археологии, начиная с конца 1950-х годов, стало формирование, а затем последующее развитие различных направлений, таких как: этнологическая археология, историческая, социологическая, экологическая и другие. Для решения исторических задач стали привлекаться естественные науки и их методики. Постоянное привлечение и эволюция технологий в полевые методы исследования археологии. Все перечисленные тенденции и факторы привели к тому, что в настоящее время музейные сотрудники располагают богатым историческим материалом для реконструкции образа жизни и окружающей среды древнего человека. Одна из основных задач музея выявить особенности собственной коллекции, обстоятельства её формирования, что при условии грамотного использования актуальных исторических данных, позволит построить доступную и интересную для посетителя выставку археологии. Особенно важно уделить должное внимание достижениям археологов при работе с коллекциями древностей, которые поступили в музей после раскопок, завершившихся более пятнадцати лет назад.

Исследования селища Максимково были завершены в 1994 году. Дьяковская культура, носителями которой было население Максимково, занимала значительные территории современной европейской части России: бассейн Москвы реки, Верхнюю Волгу, левый берег Оки, южную часть современной Московской области, долину реки Угры, на севере доходила до рек Мологи и Шексны. Коллекции древностей, относящихся к данной культуре, представлены в экспозициях многих музеев Подмосковья.

5 Клейн Л.С. История археологической мысли. Т. 1. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2011.

Коллекция «Археология» «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» посвящена местной истории, представлена памятниками археологии и предметами, обнаруженными при раскопках на территории города Королёва. Поэтому при планировании выставки, в отличие от археологических музеев, в основе экспозиции которых лежит археологическая периодизация и представлена археология региона, необходимо уделять больше внимания реконструкции жизненной среды, особенностям быта на конкретном поселении. Посетителю интересен облик жилища, быт, вид одежды, повседневные сюжеты жизни человека, проживавшего на территории современного Королёва 3 тысячелетия назад.

Коллекция «Селище Максимково» включает орудия труда из кости, которые использовались при изготовлении одежды, средств рыбной ловли, обработке дерева. Различные поделки и украшения из кости. Коллекция также включает в себя полуфабрикаты будущих орудий труда, обработанную кость, на примерах которой хорошо видна техника её обработки. Наконечники стрел и один фрагмент гарпуна из кости, останки диких животных и рыбы дают представление об охотничьем промысле жителей поселения.

В пространстве выставки представляется возможным с помощью предметов коллекции реконструировать следующие проблемные картины быта: организация добычи пищи, её приготовление, производство одежды, технология обработки кости, рыбная ловля, охота, гончарное производство — в коллекции «Селище Максимково» более 1 500 фрагментов сетчатой керамики, богато украшенной различными видами орнамента.

Остановимся на нескольких предметах Дьяковской культуры из коллекции «Селище Максимково». Располагая данными о вариантах функционального назначения орудий, приведём примеры размещения и возможные сюжеты с участием древних экспонатов в пространстве выставки.

С помощью предметов коллекции можно представить производство одежды и рукоделие. На выставке будут представлены орудия труда для шитья: костяные иглы, проколки, пронизки, заготовки для будущих орудий. В этом же разделе можно разместить грузики «Дьякова типа» и их фрагменты. В собрании «Музейного объединения» 10 целых грузиков «Дьякова типа» и 4 фрагмента. Тематически с данным разделом связана проблема производства ткани в Дьяковской

культуре. Из находок, обнаруженных при раскопках селища Максимково, на производство пряжи указывала только находка керамического прялица. Ткань в Дьяковской культуре производилась на ручных ткацких станках. Реконструкция в натуральную величину такого ткацкого станка представлена, например, в МБУ музей-заповедник «Коломенский кремль», вертикальное расположение. Но данные станки могли устанавливаться и горизонтально на «рогатых кирпичачах».⁶ Оба варианта расположения станка можно представить в виде изображения с указанием на места и способ закрепления нитей. Грузики «Дьякова типа» на протяжении долгого времени рождали различные версии по поводу своего предназначения среди научного сообщества. Не так давно учёная из Воронежа М.М. Савенкова смогла опытным путём доказать утилитарное предназначение грузиков, как инструмента для плетения круглых шнуров.⁷ Могли грузики «Дьякова типа» крепиться на ткацком станке, таким образом, раздел с изображением ткацкого станка, можно дополнить вторым сюжетом — плетение круглых шнуров с помощью станка и грузиков «Дьякова типа». Два из десяти грузиков «Дьякова типа» из собрания музея имеют чёткие следы от нитей в уплощённой, нижней части предмета, один из грузиков, обладает дисковидной формой, похожей на современные станки для плетения шнуров «Кумихимо».

Дисковидные грузики «Дьякова типа» не уникальней предмет, подобные Максимковским грузики присутствуют в коллекциях Каширского краеведческого музея, Сергиево-Посадского музея-заповедника. Более редкими являются дисковидные грузики, выполненные из кости рога, таким предметом располагает коллекция музея-заповедника «Зарайский кремль». При организации выставки, посвящённой «Селищу Максимково» важно, что в коллекции музея присутствуют артефакты, способные показать технологии применения грузиков в далёком прошлом. Демон-

6 М.М. Савенкова О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «Дьякова типа» // Записки Института истории материальной культуры. – М., 2016, С. 113-114.

7 М.М. Савенкова О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «Дьякова типа» // Записки Института истории материальной культуры. – М., 2016, С. 115-119.

Илл. 1 Дисквидный грузик «Дьякова типа». Собрание «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв».

Илл. 2 Современный диск «Кумихимо». Фотография из открытых источников.

страция подлинных артефактов вместе с презентацией использования этих предметов сделает процесс производства ткани понятной для посетителя.

Охотничий промысел будет представлен костяными наконечниками стрел и почти готовыми заготовками. В собрании «Музейного объединения» имеется 7 наконечников стрел, большинство из которых черешковые, одна заготовка уплощённого пулевидного наконечника с черешком-лопа-

точкой и один фрагмент втульчатого наконечника стрелы. Охота и рыболовство занимали важную нишу в структуре хозяйства Дьяковской культуры, долгое время считалось что доминирующую. Только специальные исследования культурного слоя, проведённые на Дьяковском городище позволили обнаружить многочисленные зёрна злаковых и поменять представление о роли земледелия в данной культуре.⁸ Кроме костяных наконечников стрел в коллекции «Археология» «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» имеется фрагмент гарпуна и двузубое костяное орудие труда, предназначенное для расщепления прутьев. Из прутьев сооружали ловушки для ловли рыбы — верши, по предположению экспедиции Сергиево-Посадского музея-заповедника, судя по хорошо затёртым остриям предмета, он мог использоваться и для плетения сетей. Современные верши не сильно поменяли форму относительно ловушкам I тыс. до н.э., что видно из сравнения реконструкции верши из экспозиции музея-заповедника «Коломенский кремль», за исключением синтетического материала. Косвенно в пользу использования четырёхзубого орудия для расщепления прутьев указывает посуда, найденная на селище. Расщеплённой палочкой наносился узор в виде розетки и вытянутых вдавлений, на фрагменте сосуда из коллекции МБУК МОК данное украшение нанесено в шахматном порядке. О технике нанесения текстильных и рябчатых отпечатков на поверхности посуды Дьяковской культуры методом прокатывания сердцевин еловой шишки и палочки с намотанной на неё верёвочкой подробно описано в публикациях О.А. Лопатиной (2017, 2020)⁹. Техника рельефного прокатывания хорошо видна как на отдельных фрагментах сосу-

8 Н.А. Кренке Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Ответственный редактор Н.А. Макаров – Москва: Наука, 2011. С. 201-207

9 О.А. Лопатина Рельефное прокатывание поверхности как приём создания так называемых «текстильных отпечатков на древней керамике // Эпоха Бронзы и Ранний железный век: материалы III международной научной конференции «Ананьинский мир: Культурное пространство, связи, традиции и новации. – Казань. 2017. № 4. С. 257-287.

О.А. Лопатина «Текстильные» отпечатки на керамике Дьяковской культуры – подходы к систематизации // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. – Самара, 2020. С. 77-79.

дов, так и на одном реконструированном из коллекции «Археология» МБУК МОК. Также фрагменты сосудов с нанесённым на них орнаментом из коллекции музея имеют разнообразные варианты рисунка. Инструментом служили прутики, штампы, палочки, в том числе из кости. Учитывая специфику нанесения орнамента на поверхность сосудов Дьяковской культуры, сюжет выставки с демонстрацией образцов рисунка можно разместить отдельно от гончарного производства вместе с возможным инструментом.

Интересен факт, зафиксированный при раскопках «Селища Максимково»: большинство из описанных выше находок были найдены вблизи открытого во время исследований очага. При анализе остеологического материала, собранного на «Селище Максимково», археологи пришли к выводу, что в качестве основного материала для орудий труда использовались кости домашних животных, которые разводились жителями поселения. На селище были найдены кости: лошади, свиньи, коровы, козы. Для украшений — подвесок и поделок, использовалась кость основных промысловых животных, часто и наиболее почитаемых в культурах финно-угров и в более позднее время у племён прибалтийских и поволжских финнов в период раннего средневековья: бобр, медведь, олень. На селище были найдены также кости куницы.

Очаг служил первой ступенью обработки кости для будущих орудий труда. В кости содержится определённый процент жира, который впоследствии мог привести к гниению будущего материала. Варка в процессе приготовления пищи уже частично обезжиривало будущие орудия труда¹⁰. Костные ткани, богатые жиром, удалялись, либо в отдельных случаях оставались, как рукоять будущего орудия труда. Таким образом, с сюжетами выставки, на которых будет представлено рукоделие, охота и рыбная ловля можно связать очаг, как место приготовления пищи и область, в которой начиналась работа над будущими орудиями труда. Некоторые предметы из коллекции «Селище Максимково» позволяют показать, как была осуществлена работа по производству орудий из кости.

10 Изюмова С.А. Техника обработки кости в дьяковское время и в древней Руси // Краткие сообщения института истории материальной культуры, выпуск 30. – Москва: академия наук СССР, 1949. С. 16.

Илл. 3. Обработанная кость (рукоять ножа).
Собрание «Музейного объединения
«Музеи наукограда Королёв».

Илл. 4. Костяное шило с не удалённым губчатым эпифизом,
оставленным в качестве рукояти. Собрание «Музейного
объединения «Музеи наукограда Королёв».

Обработанная кость представляет собой различные несостоявшиеся орудия труда, на которых видны следы обработки ножом, круглые сверленные отверстия, заточенные или уплощённые края. Размещение данных предметов рядом с готовыми орудиями труда для охоты, рыболовства и рукоделия, позволит показать, как происходил процесс производства от выбора подходящей для орудия кости, её обработки и получения готового инструмента. Изображение с пятном очага, найденного при раскопках селища — источником и его интерпретацией — реконструкцией облика жилища, очага, тематически дополнит рассказ, представленный в витринах. Облик жилищ, технология строительства и защитные сооружения Дьяковской культуры изучены на примере хорошо исследованных городищ: Троицкого, Дьяковского, Настасьино, Каширского, Кикинского. Исследование

культурного слоя городищ выявило материалы выстилки полов построек, следы от несущих элементов стен, что позволило восстановить их конструкцию. Полы в жилищах были выстланы циновкой, уложенной на песчаную прослойку. Стены жилищ представляли собой плетень, пущенный в два ряда, между которыми укладывался дёрн. Таким образом, имея источник — данные о раскопках «Селища Максимково», можно примерно реконструировать условный облик поселения. В пространстве выставки, посвящённой селищу, это можно представить следующим образом, изобразить реконструкцию части жилища на экране с показом устройства полов, стен и демонстрацией опорной конструкции крыши. Более наглядный способ сделать реконструкцию части постройки в натуральном виде.

Инсталляция поселения раннего железного века, с некоторыми реконструированными орудиями труда, под открытым небом, а не в музейном пространстве сделана в Сергиево-Посадском музее-заповеднике, в нём проходят занятия для школьников. В музее-заповеднике Костёнки верхнепалеолитическое жилище находится в центре музея, по периметру зала в верхнем ярусе, находится художественный фриз, который воспроизводит реконструкцию жизни первобытных обитателей и их природное окружение, сюжеты расположены в соответствии с меняющимися временами года.¹¹ Любой из вариантов демонстрации жилища поселенцев Максимково, мультимедийный или в натуральную величину, облегчит восприятие древней истории города для школьной аудитории, и создаст больше возможностей для сценария экскурсий по выставке.

В фондах «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» сохранились материалы о раскопках «Селища Максимково». Источники, позволяют создать тематический раздел в экспозиции выставки, рассказывающий об исследовании памятника и знакомящего посетителя с работой археологов. Территория города имеет богатую историю археологического изучения, стартовавшего в 1890 году, в 2000 году комплексное исследование памятников археологии и земель Королё-

ва проводил Институт археологии РАН. Наличие архивных сведений, отчётов, альбомов с археологических раскопок создаёт благоприятную почву для организации выставки с высоким образовательным и воспитательным потенциалом. Учащиеся школ являются основным посетителем «Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв», что оправдывает применение иллюстративно-тематического метода в разделах «Селище Максимково» и истории археологических раскопок территории города Королёва, разделы предполагается напечатать на плотных пластиковых панелях. Это позволит дать представление о древности территории всего города, будет способствовать формированию уважения к местной истории и работе археологов нескольких поколений.

Иллюстрация 5 и 6 Экспозиция выставки «Древности нашего города. Памятники археологии «Селище Максимково» и «Селище Бошиво 3» – 4 тысячи лет истории» 28 декабря 2023 года – 31 марта 2024 года МБУК МОК. Фотография М.А. Лазарева.

11 И.В. Котлярова Археологические экспозиции и выставки: Концепции и методы (на примере работы музея-заповедника «Костёнки») // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». Выпуск 8. – Воронеж: «Пресс-Бургер», 2021. – С. 242.

Иллюстративно-тематический метод начинает внедряться в музеях с конца первой половины 30-х годов и долгое время удерживает главенствующие позиции.¹² Иллюстративно-тематический метод применяется в археологических экспозициях многих музеев России, а экспозиция выстраивается по хронологическому принципу. Так построены экспозиции археологии Государственного исторического музея, Сергиево-Посадского музея-заповедника, Новгородского музея-заповедника, Псковского музея-заповедника. Несколько по-иному выстроены экспозиции областных историко-краеведческих музеев. Экспозиция «Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина» включает в себя предметы с нескольких памятников, отражающих археологию региона. Иллюстративно-тематический метод, наряду с хронологическим принципом, сохраняет свои позиции в иностранных музеях, частично данный метод применён в Варненском археологическом музее (г. Варна, Болгария), археологическом музее Ираклиона (о. Крит, Греция) и в тематической части экспозиции, посвящённой материалам о раскопках в музее Мосгаарда (Орхус, Дания). Новая экспозиция в музее Мосгаарда появилась в 1983 году, концепция предполагала воссоздать историю древнего общества на основе показа связи экспонатов с историей культуры.¹³ Сейчас на сайте музея Мосгаарда можно познакомиться с экспозицией музея и его общей структурой.

Как видно на иллюстрации — (на фотографии страница с сайта музея), — С годами первоначальный замысел дополнен мультимедийным дополнением, которое помогло при воплощении музейно-образного метода. Мультимедиа в данном случае заменила традиционные художественные панно и реконструкции. Возрождение художественного метода проектирования экспозиций, позднее получившего название «музейно-образного» в отечественном музееведении, связано с именем Е.А. Розенблюма. В конце 60-х начале 70-х годов выходит статья «Музей и ху-

Илл. 7. Музей Мосгаарда (Орхус, Дания).

дожник» и монография «Художник в дизайне» (1974) Е.А. Розенблюма.¹⁴ В его работах постепенно формируется и поясняется следующий вывод: «Научные сотрудники совместно с художниками выступают как экспозиционеры, потому что экспозиция становится формой научного поиска, художники с научными сотрудниками становятся исследователями, потому что само исследование проходит в сфере художественного мышления, опираясь на багаж художественных знаний, посетители, с одной стороны, активно включаются в творческий процесс музейного исследования, с другой стороны, погружают свою жизнь и деятельность в культурную атмосферу музея».¹⁵ Музейно-образный метод позволяет построить визуальный рассказ об отдельной стороне жизни древнего общества, элементах его культуры или межкультурных контактах с другими племенами, вокруг нескольких или даже единичных артефактов. С этой точки зрения, именно для организации археологической выставки, метод имеет явные преимущества.

В завершении хотелось бы отметить, что при совмещении двух методов, музейно-образного и иллюстративно-тематического, располагая актуальными данными о характере использова-

12 Т.П. Поляков Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) М., 1997. С. 30-40

13 Л.И. Скрипкина Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях археологических и историко-краеведческих музеев // Материалы межрегиональной научно-практической конференции: Фелицинские чтения – XX. Краснодар, 23-25 октября 2018 г. – Краснодар: Вика-принт, 2018. С. 243.

14 Т.П. Поляков Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) М., 1997. С. 43.

15 Е.А. Розенблюм Художник в дизайне. – М.: «Искусство», 1974. С. 110.

ния древностей определённой культуры, можно создать понятную для восприятия посетителя выставку археологии. Разделение экспозиции выставки на два тематических раздела: селища Дьяковской культуры и повествующего раздела об истории археологических раскопок территории г. Королёва, позволит проследить путь исследователей в понимании древности данного региона Московской области и прочувствовать его значение для культурного наследия региона.

Список литературы.

1. Вишневецкий В.И. Отчёт о раскопках Максимовского селища раннего железного века в г. Калининграде Московской области. — Сергиев Посад, 1994 г.
2. Изюмова С.А. Техника обработки кости в дьяковское время и в древней Руси // Краткие сообщения института истории материальной культуры, выпуск 30. — Москва: академия наук СССР, 1949. С. 16.
3. Клейн Л.С. История археологической мысли. Т. 1. — СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2011. 686 С.
4. Котлярова И.В. Археологические экспозиции и выставки: Концепции и методы (на примере работы музея-заповедника «Костёнки») // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». Выпуск 8. — Воронеж: «Пресс-Бургер», 2021. С. 242.
5. Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Ответственный редактор Н.А. Макаров. — Москва: Наука, 2011. 548 С.
6. Лопатина О.А. «Текстильные» отпечатки на керамике Дьяковской культуры — подходы к систематизации // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. — Самара, 2020. С. 77–79.
7. Лопатина О.А. Рельефное прокатывание поверхности как приём создания так называемых «текстильных отпечатков на древней керамике» // Эпоха Бронзы и Ранний железный век: материалы III международной научной конференции «Ананьинский мир: Культурное пространство, связи, традиции и новации. — Казань. 2017. № 4. С. 257–287.
8. Поляков Т.П. Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции) М., 1997. 174 С.
9. Розенблюм Е.А. Художник в дизайне. — М.: «Искусство», 1974. 174 С.
10. Савенкова М.М. О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «Дьякова типа» // Записки Института истории материальной культуры. — М., 2016. С. 115–119.
11. Скрипкина Л.И. Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях археологических и историко-краеведческих музеев // Материалы межрегиональной научно-практической конференции: Фелицинские чтения — XX. Краснодар, 23–25 октября 2018 г. — Краснодар: Вика-принт, 2018. С. 243.
12. Чернов С.З. Археологические исследования для разработки генерального плана г. Королёв Московской области / Историческая записка т. 1. — М.: ИА РАН, 2000. С. 36.

"ON THE PROBLEM OF PRESENTATION
OF OBJECTS FROM THE EXCAVATIONS
OF THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENT
"SELISHCHE MAKSIMKOVO" OF THE EARLY IRON
AGE FROM THE COLLECTION "ARCHEOLOGY" MBUK
"MUSEUM ASSOCIATION "MUSEUMS OF THE SCIENCE
CITY OF KOROLEV"

Sevostyanov Alexey Sergeevich,

PhD in History,
MBUK MOK

Ilich str. 1, 141080 Moscow region, Korolev, Russia
sev0styanov.a@yandex.ru

Abstract

The article has a practical purpose. The author analyzes the practice of museums in the field of presentation of archaeological objects, as well as the features of artifacts from the monument "Selishche Maksimkovo" from the collection "Archeology" MBUK "Museum Association "Museums of the Korolev Science City", in order to find the optimal solution from an expositional point of view when creating the exhibition "Selishche Maksimkovo", capable of bringing the topic of ancient history of Korolev to the visitor.

Keywords

Dyakov culture, Maksimkovo village, museum exposition, museum collection, early Iron Age.

RAR

УДК 94

ББК 63.3

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.012

100-мм ПОЛЕВАЯ ПУШКА БС-3 И ЕЕ ГЕРОИ

Абрамов Александр Владимирович,
заведующий отделом «Новейшая история города»,
МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королев»,
ул. Дворцовый проезд, д. 4, г. Королев,
Московская область, Россия, 141075,
abr1972@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о создании в ЦАКБ и боевом применении пушек БС-3 на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Эта артиллерийская система была создана в 1943 г. в Центральном Артиллерийском Конструкторском Бюро под руководством В.Г. Грабина в подмосковном Калининграде (с 1996 г. — г. Королев Московской области) и являлась самым мощным противотанковым орудием Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова

Артиллерия, артиллерийская система, боевое применение, живая сила и техника, противотанковая, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, отдельная истребительно-противотанковая бригада, пушечно-артиллерийский полк, отдельная легкая артиллерийская бригада, корпусная артиллерийская бригада.

Данная статья посвящена вопросу боевого применения 100-мм полевых пушек БС-3 на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Это связано с тем, что в городе Калининграде (ныне — г/о Королев Московской области) с 1943 года плодотворно работало Центральное Артиллерийское Конструкторское Бюро под руководством главного конструктора Василия Гавриловича Грабина. Здесь В.Г. Грабиным и его сотрудниками (А.Е. Хворостиным, И.С. Грибань, Ф.Ф. Калегановым, А.П. Шишкиным и др.) в 1943–1944 гг. была создана мощная артиллерийская система — 100-мм полевая пушка образца 1944 года БС-3. На вооружение РККА пушка БС-3 была принята Постановлением Государственного Комитета Обороны за № 5822сс от 7 мая 1944 г.

Предназначалась она в первую очередь для борьбы с тяжелой бронетехникой противника, представляя самое мощное противотанковое

орудие Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Обращение к истории боевого применения пушки БС-3 также символично связано с тем, что в отделе Новейшей истории города с 2019 г. находится мемориальный кабинет Василия Гавриловича Грабина. Музей располагает интересной и уникальной коллекцией личных вещей и архивом конструктора, спроектированными под его руководством артиллерийскими системами.

9 мая 1985 года в Калининграде был открыт Мемориал Славы. В качестве символа ратного и трудового подвига его украсила пушка БС-3.

Еще одной причиной, побудившей к изучению вышеуказанной темы, является то, что как во время войны, так и в послевоенное время в подмосковном Калининграде, где жил и работал конструктор В.Г. Грабин, им были написаны статьи, в которых уделялось пристальное внимание созданию пушки БС-3 в ЦАКБ.

Так, 19 ноября 1944 года, в День Праздника дня Артиллерии, в газете «Известия» была опубликована статья конструктора об отечественной артиллерии под названием «Лучшая в мире», где о пушке БС-3 сказано следующее: «Недавно на вооружение Красной Армии поступила новая пушка, созданная нашим коллективом. Это мощная полевая пушка, как и все другие, была создана по прямому указанию и при непосредственной помощи товарища Сталина... Нет, и не будет у немцев такой брони, такого укрытия, которых не пробил бы советский снаряд, выпущенный из советской пушки».¹ Стоит особо отметить, что в этом же номере «Известий» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1944 г. «О награждении Орденом Ленина Центрального Артиллерийского Конструкторского Бюро Народного Комиссариата Вооружения СССР — за выдающиеся заслуги в области создания новых и усовершенствования существующих образцов артиллерийского вооружения».²

В статье «Огневой меч», написанной уже в послевоенные годы, конструктор писал: «В 1943 г. была создана и 100-мм полевая пушка, серийное производство которой началось на одном из ленинградских заводов. Пушка получила индекс БС-3 (ЦАКБ и заводской). За блестящие боевые качества и высокую пробиваемость солдаты прозвали 100-мм пушку «Зверобоем». Равной пушки ни одна армия мира не имела».³

Все вышеперечисленное вызвало особый интерес к обращению и раскрытию темы боевого применения пушек БС-3 на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Поскольку объем статьи не позволяет полностью рассмотреть потери, нанесенный врагу артиллерийскими расчетами пушек БС-3 в Великой Отечественной войне, рассмотрим те полки, которые нанесли наиболее ощутимый ущерб живой силе и бронетехнике противника.

Самым результативным полком, подбившим и уничтожившим в течение суточного боя 16 (!) танков и самоходных орудий, стал 200-й пушечно-артиллерийский полк (командир — подпол-

ковник Н.А. Распопин) 197-й отдельной лёгкой артиллерийской бригады (командир — гвардии подполковник Н.И. Караичев). Полк воевал в составе 1-й Гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта.

Полк в составе бригады защищал занятые плацдармы на реке Одер в Восточной Померании и препятствовал прорыву немцев из так называемого «Шифельбайнского котла».

В 9.30 5 марта 1945 г. противник, численностью до 1 500 солдат и офицеров 402-й мобильной дивизии и дивизии «Лесной медведь» («Бервальде») при поддержке 16-ти самоходных орудий и полка артиллерии, атаковал боевой порядок 200-го артиллерийского полка, не имевшего никакого пехотного прикрытия. Принявший на себя основной удар противника полк, несмотря на тяжёлые потери, прочно удерживал занимаемый рубеж и вынудил противника отступить и прекратить атаки. В продолжительном бою полк израсходовал 525 (!) 100-мм выстрелов. За день боя уничтожено: самоходных орудий — 16, автомашин — 108, орудий 105-мм — 4, орудий 88-мм — 4, орудий 37-мм — 8, пулемётов — свыше 80. Убито свыше 1 000 солдат и офицеров, в том числе 2 генерала, противник бросил 350 раненых, взято в плен 60 солдат и офицеров. В результате отражения 10-ти немецких контратак полк понес тяжёлые потери: 17 убитых (3 офицера, 7 сержантов и 7 рядовых), 58 раненых (9 сержантов и 49 рядовых). Общие потери полка в этом бою составили 75 человек убитыми и ранеными. В материальной части полк потерял две пушки БС-3, один трактор-тягач и одну автомашину⁴. В ходе проведения Висло-Одерской операции с 14 января по 5 февраля 1945 г. 200-й пушечно-артиллерийский полк уничтожил 4 танка и самоходных орудия, одно самоходное орудие было подбито 28 апреля 1945 г. в ходе уличных боев при штурме Берлина⁵. В общей сложности за все время боев с 14 января по 9 мая 1945 г. артиллеристами 200-го пушечно-артиллерийского полка было подбито и уничтожено 21 танк и самоходное орудие противника.

330-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк (командир — гвардии полковник И.С. Шуруй) 9-й гвардейской

1 Грабин В. Г. Лучшая в мире // Известия. 1944. № 274 от 19.11.1944. С. 3.

2 Там же. С. 2.

3 Цит по: Худяков А. П., Худяков С. А. Гений артиллерии. - Москва: Звонница – МГ, 2007, С. 386.

4 ЦАМО РФ, Ф. 11052, оп. 1, д. 12, № 63, л. 74 – 75.

5 ЦАМО РФ, Ф. 10021, оп. 1, д. 4, л. 82; ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 686196, ед. хр. 6609, № 29273442, л. 193.

отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады (командир — гвардии полковник А.Н. Карозин), входя в состав 13-й Армии 1-го Украинского фронта, с 2 по 4 февраля 1945 г. удерживал занятый плацдарм на западном берегу реки Одер, поддерживая огнем части 117 стрелковой дивизии 102-го стрелкового корпуса.

В тяжелых оборонительных боях в районах фольварка Гуль, деревень Млич и Тешвиц, в районе г. Любен (сейчас польский город Любин) при отражении немецких контратак полк подбил и сжег 10 немецких танков, уничтожил 3 бронетранспортера, 15 автомашин с пехотой, 11 огневых точек, около 200 солдат и офицеров противника⁶.

Приняв бой с противником непосредственно после совершения марша 2 февраля, 330-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк в течение 5-ти минут сжег три тяжелых танка (каких, в документе не указано, возможно, речь идет о танках Т-VI «Тигр»), приостановив движение противника. В дальнейшем, при повторных контратаках 3-го и 4-го февраля, немцы потеряли еще 7 тяжелых танков и остановили наступление на этом направлении. Положение было восстановлено⁷.

За три дня ожесточенных боев вражеским огнем было выведено из строя и повреждено 7 пушек БС-3 из 15-ти. К 19 февраля в полку насчитывалось уже 13 пушек БС-3, то есть 5 орудий были восстановлены и снова вступили в строй. Безвозвратно было потеряно только 2 пушки⁸. В «Краткой сводке обобщенного боевого опыта войск 13-й Армии» 1-го Украинского фронта за февраль 1945 г. особо была отмечена боевая деятельность артиллерийских расчетов 330-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка: «Применение в январе-феврале на фронте 13-й Армии 100-мм пушки (330 гв. иптап), не смотря на некоторые конструктивные недостатки системы, показало себя мощным и эффективным средством борьбы против немецких танков»⁹. В последующих боях

15 марта 1945 г. артиллеристы полка уничтожили немецкий танк Т-VI («Тигр») в районе Хаугсдорфа. В апреле 1945 г. в районе населенного пункта Шпройц (Саксония) подбили и сожгли 3 средних танка противника¹⁰.

За все время боевых действий полка с середины января 1945 г. до 9 мая 1945 г. 330-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк подбил и уничтожил 14 немецких танков.

В борьбе с немецкой бронетехникой отличился 324-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк (командир — гвардии майор В.А. Афанасьев) 8-й отдельной истребительно-противотанковой бригады (командир — гвардии полковник, Герой Советского Союза Н.Д. Чеволта) 1-го Украинского фронта. Во второй половине февраля 1945 г. полк вел ожесточенные бои за удержание и расширение плацдарма на реке Одер.

Первый средний танк противника, согласно журналу боевых действий бригады, полк уничтожил (сжег) в первой половине дня 20 февраля 1945 г. в районе Нас-Броккут. В этот же день, после начавшейся в 17.00 немецкой атаки на позиции полка (в районах Пудигау, Грегерсдорф) с двух направлений в составе до батальона пехоты при поддержке 8 танков и 7 самоходных орудий, полк двумя батареями отражает крупную атаку танков и САУ. Батареи открыли огонь с дистанции 1 500–2 000 м. 2-я батарея уничтожила 2 самоходных орудия «Фердинанд» и 1 тяжелый танк, 4-я батарея — 1 самоходное орудие «Фердинанд» и 1 средний танк. Контратака врага была сорвана. Потеряв убитыми до 120-ти солдат и офицеров, 3 самоходных орудия и 2 танка, противник отошел на исходные рубежи. Полк израсходовал в этом бою 18 выстрелов. Полк понес незначительные потери — 1 человек убитым, трое — ранеными¹¹. Один вражеский танк и 25 солдат и офицеров противника были уничтожены 5 марта 1945 г. огнем взводом полка под командованием гвардии лейтенанта А.И. Бушуева при отражении контратаки в районе Грюнхартау (Верхняя Силезия)¹².

6 ЦАМО РФ, Ф. 9698, оп. 1, д. 61, № 33, л. 37.

7 ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 690155, ед. хр. 6316, № 35695694, л. 276. ЦАМО РФ, Ф. 9698, оп. 1, д. 61, № 36, л. 40.

8 ЦАМО РФ, Ф. 9698, Оп. 1, д. 61, № 47, л. 11.

9 ЦАМО РФ, Ф. 236, оп. 2673, д. 2009, л. 298.

10 ЦАМО РФ, Ф. 9698, оп. 1, д. 61, № 72, л. 78; ЦАМО РФ, Ф. 9698, оп. 1, д. 61, № 115, л. 145.

11 ЦАМО РФ, Ф. 9696, оп. 1, д. 69, л. 28.

12 ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 690306, ед. хр. 1624, № 40958832, л. 39.

324-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк 8-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой бригады РК под командованием гвардии майора В.А. Афанасьева особо отличился в тяжелых боях с 28 апреля по 1 мая 1945 г. в уничтожении окруженной группировки 9-й армии Т. Бюссе под д. Хальбе юго-восточнее Берлина.

В эти дни орудиями БС-3, стрелковым оружием, трофейными фаустпатронами, гранатами, пулеметами гвардейцы 324-го полка уничтожили 2 танка, 3 самоходных орудия типа «Фердинанд», 7 бронетранспортеров (один с 50-мм пушкой, 4 бронетранспортера с зенитными пушками), 17 автомашин, 7 станковых пулеметов с обслуживанием. Противник потерял убитыми до 1 600 человек, взято в плен 840 солдат и офицеров¹³.

Таким образом, за все время боевых действий 324-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка с середины января 1945 г. до 9 мая 1945 г. было подбито и уничтожено 12 немецких танков и самоходных орудий, 7 бронетранспортеров, немцы понесли огромный урон в живой силе и технике. Причем сам полк понес в ходе боев минимальные потери.

Самое большое количество подбитой и уничтоженной немецкой бронетехники на боевом счету 321-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка (командир — гвардии подполковник В.М. Тарасенко) 7-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады РК (командир — гвардии подполковник П.М. Вилинский). Полк воевал в составе 60-й и 3-й Гвардейских Армий 1-го Украинского фронта.

Большой урон противнику полк нанес в результате четырехдневных боев с 27 апреля по 1 мая 1945 г. 26 апреля полк переброшен в район деревни Хальбе юго-восточнее Берлина на основное направление удара окруженной северо-западнее города Коттбус 9-й армии генерала Т. Бюссе (так же, как вышеупомянутый 324-й гвардии истребительно-противотанковый артиллерийский полк). В течение 4-х дней 321-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, отражая вражеские атаки на позиции полка, иногда без пехотного прикрытия, отстоял

свой рубеж и способствовал окружению немецкой группировки. Немцы делали попытки прорваться из окружения в районе севернее города Лукенвальде. Полк, преследуя противника, вышел в район деревни Рувльсдорф и содействовал своим огнем окончательному разгрому остатков 9-й Армии. Командир 7-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой бригады — гвардии подполковник В.М. Вилинский, представляя полк к Орденом Красного Знамени, приводит внушительные цифры немецких потерь с 20 апреля по 1 мая 1945 г. (основные потери немцы понесли 28–30 апреля) в танках и САУ, в живой силе и технике, которые полк нанес войскам 9-й Армии генерала Теодора Бюссе при попытке вырваться из «Хальбского котла». Артиллерийским огнем, огнем из пулеметов, трофейными фаустпатронами, ручного стрелкового оружия, в рукопашных схватках полком было уничтожено: танков и самоходных орудий — 26, солдат и офицеров противника — до 4 000 человек (!), 120 автомашин, 86 пулеметных точек, 8 орудий. Было взято в плен 1 800 солдат и офицеров. Полк отразил 27 контратак танков и пехоты противника¹⁴. За все время боевых действий полка, с середины января 1945 г. до 9 мая 1945 г., артиллеристами было подбито и уничтожено 27 танков и самоходных орудий противника.

368-й пушечно-артиллерийский полк (командир — подполковник И.М. Кондратенко) 199-й отдельной легкой артиллерийской бригады РК (командир — гвардии полковник Л.И. Лашманов) воевал в составе 3-й гвардейской Танковой Армии (командующий — гвардии генерал-полковник танковых войск П.С. Рыбалко) 1-го Украинского фронта. Во время проведения Силезско-Одерской наступательной операции (с 12 января по 20 марта 1945 г.) артиллеристами 368-го истребительно-противотанкового полка в ходе ожесточенных боев было подбито и уничтожено 20 вражеских танков и самоходок, 9 бронетранспортеров.

На основании всего вышеизложенного можно заключить: документы ЦАМО РФ полностью подтверждают слова В.Г. Грабина о высоких боевых качествах и высокой пробиваемости пушки БС-3 как мощного противотанкового средства Красной Армии в результате боевого примене-

13 ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 690306, ед. хр. 493, № 41071568, л. 197; ЦАМО РФ, Ф. 33, оп. 690306, ед. хр. 3511, № 42080250, л. 48.

14 ЦАМО РФ, Ф. 9694, оп. 1, д. 5, л. 17 – 18.

ния этой артиллерийской системы с осени 1944 г. и до самой Победы. В борьбе с немецкими танками и САУ пушка БС-3 блестяще оправдала данное ей название — «Зверобой».

Первый известный нам боевой эпизод, где БС-3 блестяще проявила себя как средство уничтожения прочных мощных вражеских сооружений, описан в «Отзыве о новых видах вооружения» командующего артиллерией 98-й гвардии стрелковой дивизии гвардии полковника И.С. Шабалина в ходе проведения Балатонско-Венской наступательной операции в марте-апреле 1945 года.

Ведя бои на территории Австрии, в условиях горно-лесистой местности (предгорья Австрийских Альп), 8 апреля 1945 г. части дивизии перешли в наступление на участке Штолькоф — Майерсдорф, подойдя вплотную к скалам, где на высотах оборонялись немцы. Противник сверху вел ураганный огонь по нашим пехотинцам, забрасывал их гранатами и камнями. Несмотря на все трудности, части 299-го и 296-го гвардейских стрелковых полков дивизии поднялись на скалы по лестницам, с помощью канатов, выбили с них противника, и здесь встретили препятствие для дальнейшего наступления — горную гостиницу с мощными каменными стенами «Штиклер» с засевшими в ней гитлеровцами. В отчете она названа «Замок».

Противник превратил гостиницу в сильный опорный пункт, представляющий препятствие для наступающих пехотных частей. Что интересно, «Замок» обстреливался нашей мощной гаубичной артиллерией калибра 122-мм, причем достаточно большим количеством снарядов, однако разрушить его не удавалось. Было принято решение использовать для уничтожения гостиницы взвод (2 орудия) 100-мм пушек БС-3 408-го пушечного артиллерийского полка (командир — гвардии полковник Н.Д. Петрачков) 61-й гвардейской корпусной артиллерийской бригады (командир — гвардии полковник В.П. Кременский). Выдвинутые на прямую наводку пушки с дистанции 2 км (!) разрушили «Замок-Гостиницу» в течение 10 минут, после чего пехотинцы 98-й гвардейской стрелковой дивизии овладели этим опорным пунктом, была занята также важная для наших войск высота 905.0.¹⁵

Грабинским «Зверобоям» — 100-мм пушкам БС-3, была отведена особая роль в берлинских боях — в основном уже в качестве «Стенобоя» для разрушения толстых прочных каменных и кирпичных стен домов, зданий, подвалов с укрывшимися в них и ожесточенно обороняющимися немцами, борьбе с засевшими в них автоматчиками, пулеметчиками и «фаустниками».

Одним из ярких боевых эпизодов применения пушек БС-3 в Берлинской операции является разгром комплекса зданий и гарнизона Военно-Морского Училища адмирала Карла Дёница в центре Берлина. С этой задачей блестяще справились артиллеристы 206-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (командир — подполковник В.М. Красников) 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады Резерва Главного Командования (командир — полковник А.И. Копелев).

Огромное здание Училища обладало господствующим положением над другими домами, и имело большое тактическое и стратегическое значение для немецкого гарнизона, обороняющего Берлин. Этот район выпал на долю 206-го полка потому, что само здание Военно-Морского училища имело полутораметровые каменные стены, и наша артиллерия, которая действовала в этом районе, не обладала такой пробивной силой, чтобы разрушить это здание. Подходы к нему были исключительно затруднены, левый фланг был закрыт рекой Шпрее, которая почти вплотную подходила к стенам этого массивного сооружения. Командование 2-й Гвардейской танковой армии отдало приказ командиру 20-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады резерва полковнику А.И. Копелеву во что бы то ни стало уничтожить гарнизон немцев, засевших в этом мощном опорном пункте. Задача 206-го полка, вооруженного 100-мм пушками БС-3 — разрушить здание и уничтожить гарнизон обороняющихся немцев. Несмотря на сплошной ливень пуль пулеметного и снайперского огня в указанном районе, разведкой полка с командирами батарей была произведена тщательная рекогносцировка огневых позиций и разведка огневых точек противника.

В 17.00 1 мая 1945 г. полк выступил из района сосредоточения и в 18.00 второй, третьей и четвертой батареями под ураганным огнем противника, преодолевая баррикады, занял боевой порядок. Для занятия огневых позиций орудий-

15 ЦАМО РФ. Ф. 911. Оп. 1. Д. 170. Л. 122.

ные расчеты катили орудия на руках, прикрывая друг друга огнем, на расстоянии 100–150 метров от противника было выкачено 6 орудий. Большое количество орудий нельзя было поставить по условиям местности. Общее командование батареями возглавил майор П.С. Курасанов, заместитель командира 206-го полка.

С выдвиганием орудий к зданиям, полк вел огонь прямой наводкой по стенам и подвалам, где проявляли себя огневые точки противника. Все шесть орудий БС-3 вели огонь до 20.00 1 мая 1945 года. В двухчасовом бою упорное сопротивление противника было сломлено. Закопанные в землю танки и самоходные орудия были сожжены, а корпуса зданий разбиты.

Огонь велся по зданиям преимущественно бронебойными снарядами, а по окнам — осколочно-фугасными. Как впоследствии выяснилось при осмотре развалин, бронебойные снаряды с этой дистанции огня пробивали насквозь две стены, на третьей разрывались. Закопанные в землю вражеские танки и самоходные орудия были сожжены, а корпуса зданий разбиты. Три батареи 100-мм пушек БС-3 под командованием капитана М.Г. Аноприенко, лейтенанта Г.А. Карташева, капитана С.Е. Радиловского перед фронтом 9-го гвардейского танкового корпуса своим огнем вынудили противника сложить оружие и капитулировать.

За всю Великую Отечественную войну десять воинов артиллерийских полков, вооруженных грабинскими «сотками» БС-3, были удостоены звания Героя Советского Союза. Четверо из них были удостоены Звезды Героя за мужество и отвагу, проявленные в ходе ожесточенных уличных боев в Берлине. За разгром мощного опорного пункта — Военно-морского училища и его гарнизона, три офицера 206-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка — майор Курасанов Петр Семенович (заместитель командира 206-го полка), командир 4-й батареи капитан Радиловский Семен Ефимович, командир 2-й батареи капитан Аноприенко Михаил Григорьевич были удостоены звания Героя Советского Союза. В наградных листах Героев особо отмечено, что подавление сопротивления гарнизона Военно-морского училища «способствовало дальнейшей капитуляции всего гарнизона города Берлина» 2 мая 1945 г. За этот бой значительное количество артиллеристов полка было награждено орденами и медалями СССР.

Одно из 6-ти орудий, разгромивших гарнизон берлинского Военно-морского училища — пушка БС-3 № 316 батареи А. С. Радиловского, сейчас находится в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

В боях за взятие Берлина отличились артиллеристы 200-го пушечного артиллерийского полка (командир — подполковник Н.А. Распопин) 197-й отдельной легкой артиллерийской бригады (командир — гвардии подполковник Н.И. Караичев).

27 апреля в районе моста через Ландверканал расчеты 100-мм пушек БС-3 под командованием старшего лейтенанта Н.И. Садового разрушили 4 здания с засевшими в них «фаустниками», уничтожив при этом свыше 50-ти немецких солдат. Это дало возможность танкистам и пехоте переправиться через канал и пойти вперед. Четыре дня отважные артиллеристы батареи Н.И. Садового вели ожесточенные бои на улицах города, продвигаясь к Потсдамскому вокзалу, нанеся большие потери противнику. Батарея разрушила 15 зданий с обороняющимися автоматчиками и «фаустниками», свыше 80-ти огневых точек, две артиллерийские батареи и более 350-ти гитлеровцев. Старший лейтенант Николай Иванович Садовой в бою по взятию вокзала получил смертельное ранение. За мужество и отвагу в жестких боях по овладению Берлином старший лейтенант Н.И. Садовой был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно¹⁶.

Таким образом, документальные материалы о боевом применении 100-мм пушек БС-3 в 1945 г. на заключительном этапе Великой Отечественной как средства борьбы с вражеской бронетехникой, а также живой силой противника, сосредоточенной в каменных, кирпичных, бетонных сооружениях подтвердили слова В.Г. Грабина в газете «Известия» в праздничный День Артиллерии: «Нет, и не будет у немцев ...такого укрытия, которые не пробил бы советский снаряд, выпущенный из советской пушки»¹⁷.

16 ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 170. № записи 46485937. Л. 173.

17 Грабин В. Г. Лучшая в мире // Известия. 1944. № 274 от 19.11.1944. С. 3.

BS-3 100 MM FIELD GUN AND ITS HEROES

Abramov Alexander Vladimirovich,

Head of the department "Modern history of the city",
MBUK "Museum Association "Museums of the Korolev Science City",
4 Dvortsovy Proezd str., Korolev,
Moscow region, Russia, 141075,
abr1972@yandex.ru

Abstract

The article considers the issue of the creation of BS – 3 cannons in the Central Command and combat use at the final stage of the Great Patriotic War. This artillery system was created in 1943 at the Central Artillery Design Bureau under the leadership of V. G. Grabin in Kaliningrad near Moscow (Since 1996 — Korolev, Moscow region) and was the most powerful anti-tank weapon of the Red Army in the Great Patriotic War.

Keywords

Artillery, artillery system, combat use, manpower and equipment, anti-tank, anti-tank fighter artillery regiment, separate anti-tank fighter brigade, cannon artillery regiment, separate light artillery brigade.

RAR

УДК 7.01

ББК 71.1

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.013

ЭКВАТОР ЖИЗНИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ С.Н. ДУРЫЛИНА КАК КУЛЬТУРОЛОГА И ИСКУССТВОВЕДА

Калашников Александр Сергеевич,

Заведующий отделом «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина», МБУК
Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»,
ул. Ильича, д.1, г.о. Королёв, Московская область, Россия, 141080;
alexandris777@gmail.com

Аннотация

Гиперактивная трансформация социокультурной, экономической и общественно-политической обстановки в России в конце XIX-начале XX века способствовала формированию целой плеяды мыслителей, учёных, деятелей культуры и искусства, одним из которых был Сергей Николаевич Дурылин. В данной статье рассматриваются события и факторы, повлиявшие на формирование личности этого выдающегося культуролога, искусствоведа, педагога, религиозного философа, писателя.

Ключевые слова

С.Н. Дурылин, культурология, Московское религиозно-философское общество, серебряный век, педагогика, издательство «Посредник», Челябинская ссылка.

Согласно общепринятому определению, культуролог — специалист, занимающийся изучением истории культуры, взаимосвязи культурных процессов и явлений, обнаружением и сохранением культурного наследия, интеграцией дисциплин, так или иначе имеющих отношение к культуре.

О формировании личности Сергея Николаевича Дурылина и факторах, повлиявших на его становление как культуролога и искусствоведа, невозможно рассуждать отдельно от рассмотрения обстоятельств глобального характера, в которых пришлось жить Дурылину в детские и юношеские годы. Родившись в 1886 году в купеческой семье, он имел все шансы пойти по стопам отца — стать, говоря современным языком, предпринимателем или даже промышленником, однако, выбрал другое направление жизненного пути. Социокультурная, экономическая и общественно-политическая об-

Илл. 1. С.Н. Дурылин. 1903 г. Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» МБУК МОК.

становка, в которой развивался будущий культуролог, способствовала развитию именно в этом направлении. Так, в условиях продолжающихся реформ образования и экономики, начавшихся ещё в 1860-х годах, развития искусства и появления новых видов искусств, в том числе с учётом современных достижений науки и техники, а также зарубежного культурного влияния, развития академических наук, изменений в социальном поле и преобразований общественного самосознания, детские и юношеские годы Дурылина прошли в попытках осознать себя, сформировать круг своих интересов и выработать дальнейшую жизненную стратегию. Сочетание всех этих процессов привело к рождению культурной ситуации, называемой «серебряным веком» русской культуры. «Серебряный век» в свою очередь, основывался (кроме указанных факторов) на художественных традициях, идеалах эстетики и морали т. н. «золотого века».

Масштабные трансформационные процессы обозначились во всех сферах развития страны. Влияние капитализма требовало наличие профессионально подготовленных кадров и общего повышения грамотности населения, вследствие чего неизбежными оказались изменения в системе народного образования. В последней четверти XIX века наблюдается увеличение количества воскресных школ, создание большого количества частных гимназий, обусловленное недостатком государственных гимназических учебных заведений, т.е. в системе образования окончательно формируется многоступенчатость. После окончания гимназии или реального училища, которые являлись эквивалентом среднего образования, обучение можно было продолжить в университете — высшем звене в системе образования. Появлялись так же специализированные институты, например, Лесной, Горный или Археологический.

Именно по такой образовательной «лестнице» прошёл Сергей Николаевич Дурылин. Начав обучение в достаточно престижной гимназии (Мужская гимназия № 4, или бывший Благородный пансион при Московском университете), продолжил образование в Московском Археологическом институте. Сухой формализм школы, убивающий свободную мысль и творческую волю учащихся, он описал в статье «В школьной тюрьме. Исповедь ученика», изданной отдельной брошюрой в издательстве «Посредник» в 1906 г. Именно так, с недовольства образовательной системой, которое в те годы было нормальным явлением, начался интерес

Илл.2. «В школьной тюрьме. Исповедь ученика» – брошюра С.Н. Дурылина.

Сергея Николаевича к педагогике. Изучение зарубежного и отечественного педагогического опыта, современных разработок (например, опыт «Народной школы» Л.Н. Толстого привело к формированию в Дурылине педагога, что определило одно из основных направлений деятельности на всю последующую жизнь.

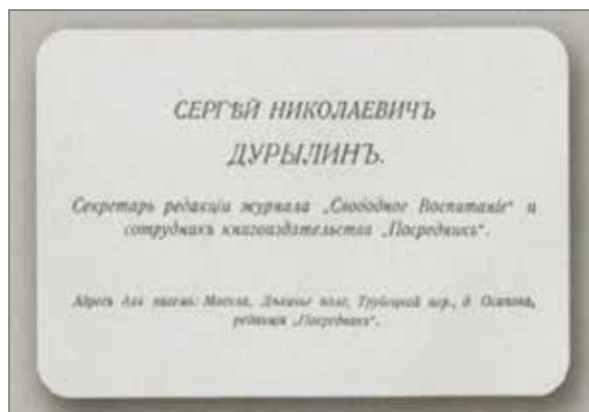
Наряду с высшими учебными заведениями открываются музеи, так же выполнявшие просветительскую функцию и вносявшие немалый вклад в развитие культуры в стране, приобщая к культуре широкие слои населения. Следует отметить, что интерес к музейному делу так же не обошёл стороной будущего культуролога — на протяжении жизни С.Н. Дурылин работал в нескольких музеях различной направленности, занимался (иногда вынуждено) описанием и формированием музейных коллекций.

Также, благодаря освобождению от обязательного предварительного цензурирования публикаций, увеличивалось количество периодических изданий и их тиражи. Например, в период с 1890 по 1913 годы наблюдается более чем десятикратное увеличение количества издаваемых газет — с 105 до 1 131, а к 1913 году газеты в России издавались уже на 24 языках. Безусловно, такой скачок в развитии издательской деятельности на фоне удешев-

Илл.3. С.Н. Дурылин – профессор ГИТИСа. Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С. Н. Дурылина» МБУК МОК.

ления производства периодики внесли весомый вклад в просвещение. Наряду с периодическими изданиями стремительно развивалось книгопечатанье — в стране действовали более тысячи типографий.

Илл. 4. Визитная карточка С.Н. Дурылина.

Именно одно из таких издательств — «Посредник» — было первым официальным местом работы С.Н. Дурылина. С юности начав писательскую деятельность и мечтая попасть в писательскую среду, Сергей Николаевич оказался в кругу еди-

номышленников, которым не были чужды судьбы культуры, науки, религии и страны в целом. Издательство занималось выпуском литературы, в том числе духовной, и даже печатало журнал «Свободное воспитание» с 1907 по 1918 гг., в котором освещались актуальные вопросы педагогики.

Не менее бурное развитие получила наука рубежа веков: значительными достижениями было отмечено развитие географии, химии, медицины и биологии, гуманитарных наук, физики. Всё более отчётливо угадывается разделение наук на фундаментальные и прикладные, продолжаются исследования в области истории.

Рассуждать на тему исторического пути России и её будущего также пытались и учёные-философы Е.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк — в 1909 году начинает выходить сборник статей о русской интеллигенции «Вехи». В развитии религиозного направления российской философской мысли, наряду с такими светилами науки, как В.В. Розанов, П.А. Флоренский, И.О. Лосский и В.С. Соловьёв прославились также С.Н. Булгаков и Е.Н. Трубецкой. К плеяде этих светил науки имел отношение и их более молодой коллега — С.Н. Дурылин. На интерес Сергея Николаевича к религии и религиозной философии повлияла ещё в раннем его возрасте возможность общения с Иоанном Кронштадтским.

Находясь в дружеских отношениях с родителями Дурылина, Кронштадтский посещал их усадьбу в Плетешковском переулке в Москве, где и родился Сергей Николаевич. Наряду с обстановкой духовности в семье, встреча с религиозным и общественным деятелем такой величины не прошла бесследно и сыграла свою роль в формировании С.Н. Дурылина как религиозного философа и священника. Укрепило религиозное направление в интересах культуролога посещение им с 1910 года заседаний Московского религиозно-философского общества (МРФО) памяти Владимира Соловьёва и религиозно-философского дискуссионного кружка, основанного религиозным писателем и философом М.А. Новосёловым. В 1912 году Дурылин даже становится секретарём МРФО и остаётся им до самого прекращения деятельности кружка. Причастность к сообществу такой направленности определило в Сергее Николаевиче стремление к становлению в качестве священника Русской Православной церкви.

Общени с такими деятелями духовенства как прп. Анатолий (Потапов), архиеп. Феодор

Илл.5. Нестеров Михаил Васильевич. Тяжёлые думы.
Портрет священника С.Н. Дурылина. 1926г.
Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии.

Поздеевский, о. Алексей Мечёв лишь усиливало стремление в лоно церкви, однако, благословение на принятие сана, к которому Сергей Дурылин стремился с середины 1910-х годов, было получено только в 1920-м, и 8 марта того же года он был рукоположен в сан дьякона, а затем и в сан иерея.

Если рассматривать тенденции развития художественной литературы того времени, можно обнаружить два доминирующих направления — авангардизм и реализм. Определяющей характеристикой реалистической литературы (в данном направлении работали А.П. Чехов, А.Н. Куприн, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.М. Горький, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко и др.) можно отметить идеи народности, гуманизма и гражданственности. Общее стремление к борьбе с несправедливостью, как можно более правдивому описанию происходящих в обществе изменений, облечению лжи — эти тенденции являются доминирующими для данного направления литературы. Для авангардизма же характерен отход от устоявшихся норм и поиск новых художественных решений, таких как футуризм (Д.Д. Бурлюк, В.В. Маяковский, Саша Чёрный, В.В. Хлебников), символизм (Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Ф.К. Сологуб, В.Я. Брюсов и др.) и акмеизм (О.Э. Мандельштам, М.А. Кузьмин, А.А. Ахматова, Н.С. Гумилёв).

Следует отметить, что ни к одному из течений С.Н. Дурылин как писатель себя не причислял, однако знание и глубокое понимание современных тенденций в литературе как отечественной, так и зарубежной и увлечение писательской деятельностью на протяжении всей жизни помогли формированию Сергея Николаевича как литературного критика.

Не остались в стороне от интересов Дурылина и достижения в географической науке. Многочисленные экспедиции, организованные путешественниками в малоизученные регионы планеты, огромная работа, проведённая в области геодезии и картографии регионов, формирование этнографических коллекций, исследования в области океанографии и морской картографии, также повлияли на деятельность и направление интересов Сергея Николаевича. Путешествуя по Русскому Северу (Олонецкая губерния, Архангельский край, острова Белого моря), он составлял описание ландшафтов и делал заметки и рисунки, относящиеся к геодезии и картографии, этнографии и истории религии, археологии и фольклора.

Говоря о времени, в которое формировалась личность будущего культуролога и искусствоведа, нельзя не отметить развитие театрально-зрелищного искусства и появление такого, абсолютно нового вида искусства как кинематограф. Родившись и развиваясь в высокообразованной семье с богатыми культурными традициями, Дурылин не мог не любить театр. На эту любовь повлияло и общение с одним из педагогов гимназии — А.Р. Артемьевым — преподавателем чистописания и рисования, являвшимся одновременно артистом Московского художественного академического театра. Участие в организации школьных постановок, рассказы матери об артистке М.Н. Ермоловой, возможность посещать с юности центральные театры страны — повлияли на последующее формирование Дурылина как театрального критика и драматурга.

Сложно переоценить вклад в развитие русской культуры и искусства меценатов. Морозовы, Мамонтовы, Щукины, Рябушинские — целые плеяды предпринимателей влияли на многообразие и богатство русской культуры. Создание выставок, галерей, частных театров, музеев и библиотек, появление многих имён в живописи, литературе, музыке — было бы невозможно без поддержки благотворителей. И благотворительная деятельность, в последствии, также

займёт свое место в системе жизненных ценностей С.Н. Дурылина. Оказывая поддержку многим деятелям искусства, таким как А.И. Трояновская, М.В. Менк-Статкевич, М.В. Нестеров, Б.Л. Пастернак, Ф.С. Булгаков, А.А. Яблочкина, М.К. Морозова, занимаясь просветительской деятельностью и вопросами материального обеспечения армии в годы Великой отечественной войны, спасая от гонений Е.Г. Першину (м. Феофания) — Сергей Николаевич вносит свой вклад в традиции благотворительности, исконно присущие русскому народу.

Многоликость «серебряного века» характеризуется интенсивностью творческого содержания и экстенсивностью в глобальных исканиях. Так, общая социальная напряжённость в стране и в мире, наращивание военного потенциала государств на фоне технических революций, формирование особых социально- и социалистически- направленных философских взглядов, сопровождаемых призывами к практическим действиям, ориентированным на глобальные изменения, привели к многочисленным волнениям, вылившимся в революционные течения и локальные и глобальные военные конфликты на рубеже веков и в первой половине XX века. Не остался в стороне от этих тенденций и С.Н. Дурылин. Попав в юности в определённый круг общения, которому были свойственны революционные настроения, стремление к глобальным изменениям, он увлёкся этими взглядами и принимал активное участие в кружке, созданном друзьями по гимназии. Однако, после провала революции 1905 года, когда надежды на обновление не оправдались, а в результате усиления полицейского режима кружки были ликвидированы и отдельные революционные течения, члены которых были схвачены и посажены в тюрьму, а другие уехали за границу — распались, Сергей Николаевич постепенно охладил к революционным взглядам.

В 1922 году, уже будучи священником, Дурылин попадает под арест, за которым следует ссылка в Челябинск.

Хронологически жизнь мыслителя (1886–1954 гг.) делится примерно на две равные части именно отправкой его в Челябинск. Но и с идейной точки зрения Челябинск, подобно экватору, а именно это понятие вынесено в название данной статьи, делит жизненный путь Дурылина пополам. Конечно, он не бездействовал в ссылке: благодаря ему в историческом музее края появ-

ляется отдел археологии, он пишет многочисленные научные работы, проводит экспедиции по челябинскому краю, ведёт переписку с коллегами, не забывает писательскую деятельность, начинает работу над автобиографическими трудами («В родном углу» и «В своём углу»).

Илл. 6. С.Н. Дурылин на археологических раскопках во время ссылки в Челябинске, лето 1924 г. (второй справа в нижнем ряду). Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» МБУК МОК.

Однако, жизнь вдали от бурной московской жизни и привычного круга общения, привычных занятий позволяет найти критический подход к выбору дальнейшего пути, переосмыслить спектр интересов, найти подходы к междисциплинарной интеграции в дальнейшей деятельности.

После возвращения в Москву в конце 1924 года жизнь Дурылина складывается уже иным образом. Если рассуждать категориями «до» и «после» — мы приходим к выводу, что в дальнейшей жизни мыслителя остаются все его интересы и направления деятельности, кроме революционных стремлений.

Так, в условной второй половине жизни С.Н. Дурылин всё так же занимается писательской деятельностью, с поправкой, пожалуй, на то, что уже не такую весомую часть в ней занимает религиозная философия — вместо неё на первый план выходит театральная и литературная критика (выходят в свет целые серии работ по исследованию литературы и театра, биографические труды об артистах и писателях), интеграционные исследования, посвящённые литературным деятелям и сценическим вопло-

щениям их творчества. Не забывает он и художественную литературу: самый масштабный художественный труд писателя — роман-хроника «Колокола» закончен в 1929 году. В нём автор предстаёт и как историк.

Музейная деятельность, к которой культуролог вплотную прикоснулся в Челябинске, продолжается работой в музее Малого драматического театра. Как до челябинской ссылки, так и после, продолжается педагогическая деятельность, которой Дурылин занимался до последних дней. В 1944 году ему было присвоено звание доктора филологических наук и с 1945 по 1954 годы Сергей Николаевич руководил Кафедрой истории русского театра в Государственном институте театрального искусства им. А.В. Луначарского (ГИТИС).

Официально не продолжая работать священником, Дурылин, не отказавшись от сана, продолжает тайно заниматься богослужебной деятельностью у себя в доме в Болшево, где он поселился в 1936 году и жил до конца жизни в 1954-м, и, конечно, занимается благотворительностью: будучи знаком со многими деятелями искусства и культуры он, в годы Великой отечественной войны организует благотворительные концерты и лекции, члены его семьи занимаются заготовкой для фронта одежды и провианта, оказывает помощь и поддержку многим представителям культурной и творческой интеллигенции и даже организует мини-госпиталь для ухода за ранеными в своём доме в Болшево.

В результате данного исследования, мы приходим к выводу, что челябинская ссылка стала основным поворотным моментом в жизни С.Н. Дурылина. Можно с уверенностью утверждать, что на этом этапе закончился период «экспериментов» над собственной судьбой, поиски жизненного пути и мыслитель окончательно сформировался как культуролог.

Следует отметить, что в отечественной исследовательской практике сложилась тенденция, согласно которой деятельность С.Н. Дурылина изучается как деятельность филолога, или педагога, или религиозного философа, или историка-археолога. Однако, на фоне того спектра наук, к которым имела отношения деятельность мыслителя на протяжении всей его жизни, и интеграции этих наук, которой он занимался, мы предлагаем рассматривать личность учёного именно как культуролога и искусствоведа, чего ранее в иссле-

довательской культуре не практиковалось.

Обладая удивительной работоспособностью, С.Н. Дурылин оказал огромное влияние на развитие отечественной культуры и искусства первой половины XX века, и мы считаем, что его личность и значение для русской культуры требует дальнейшего изучения и популяризации.

Список литературы:

1. Андреев А. «Золотой век» русской литературы в его отношении к «веку серебряному» // Основы теории литературно-художественного творчества. — М.: Litres, 2015. — С. 22–31. — 370 с. — ISBN 9785457093485.
2. Дурылин, С. Н. Мария Николаевна Ермолова. 1853–1928 [Текст] : очерк жизни и творчества : [К 100-летию со дня рождения] / Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств. — Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — 652 с., 13 л. ил. : ил.; 23 см.
3. Дурылин, С. Н. В своём углу / С. Н. Дурылин — Москва: Московский рабочий, 1991 г.
4. Калашников А.С. Благотворительность «Болшевского Абрамцево» в истории русской культуры XX века / А.С. Калашников, И.С. Казакова. // Культурное наследие России № 1 (28). 2020 г. с. 39–46.
5. Морозова Я.В. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: вопросы возникновения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2008. — Т. 9. — № 2. — С. 181–191.
6. Огольцова Е.Г. Авторская педагогическая система Л.Н. Толстого / Е.Г. Огольцова, А.Е. Кабиева, А.А. Бутакова. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 15 (253). — С. 280–282. — URL: <https://moluch.ru/archive/253/58052/> (дата обращения: 22.07.2023).
7. Отец Алексей Мечев: Воспоминания. Письма. Проповеди. Надгробное слово о себе самом / ред., сост. Н. А. Струве. — Paris: YMCA-PRESS, 1989. — 389 с.
8. Половинкин С. М. Михаил Новосёлов // Православная энциклопедия. — М., 2017. — Т. XLV: «Мерри Дель Валь — Михаил Парехели». — С. 591–596. — 752 с. — 39 000 экз. — ISBN 978-5-89572-052-3.
9. Половинкин, С. М. Кружок ищущих христианского просвещения // Русская философия : Малый энциклопедический словарь. Москва, 1995. С. 287–289.

10. С.Н. Дурюлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Составление и редакция Анны Резниченко. Книга I: Исследования. — Москва: Модест Колеров, 2010.

11. Серебряный век // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — Стб. 966–971. — 1596 с. — ISBN 5–93264–026–X.

12. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / Адаптир. пер. с франц. / авт. сост. иером. Макарий Симонопертский М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. / Т. 2. Ноябрь–декабрь. — 912, [48] с. ISBN 978–5–7533–0552–7 (т. 2).

13. Служба Богу и России. Новый священо-мученик Феодор Волоколамский (Поздеевский) / [предисл. К.В. Глазкова]; сост.: А.Н. Алленов, Р.Ю. Просветов, О.Ю. Лёвин. — М.: Паломникъ, 2002. — 318 с.

14. Торопова, В.Н. Сергей Дурюлин: Самостояние / В.Н. Торопова. — Москва : Молодая гвардия, 2014. — 349 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биогр.; выпуск 73).

15. Шкаровский М.В. Последние великие Оптиные старцы — преподобные отцы Анатолий (Потапов) и Нектарий (Тихонов) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. — 2021. — № 3 (16). — С. 124–139.

THE EQUATOR OF LIFE: THE HISTORY OF THE FORMATION OF S. N. DURYLIN'S PERSONALITY AS A CULTURAL CRITIC AND ART CRITIC

Kalashnikov Alexander Sergeevich,

Head of the department "S. N. Durylin Memorial House Museum",
MBUK Museum Association "Museums of the Korolev Science City",
1 Ilyicha str., Korolev, Moscow region, Russia, 141080;
alexandr777@gmail.com

Abstract

The hyperactive transformation of the socio-cultural, economic and socio-political situation in Russia in the late XIX-early XX century contributed to the formation of a whole galaxy of thinkers, scientists, cultural and artistic figures, one of whom was Sergey Nikolaevich Durylin. This article examines the events and factors that influenced the formation of the personality of this outstanding cultural critic, art critic, teacher, religious philosopher, writer.

Keywords

S. N. Durylin, cultural studies, Moscow religious and Philosophical Society, silver age, pedagogy, publishing house "Intermediary", Chelyabinsk exile.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: «Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира»; «Музееведение и охрана культурного наследия» и др.

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объёмом до 10—12 страниц (не более 0,5 п. л. — 20 000 знаков).
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: knaros@yandex.ru.
- Формат текстовых файлов — DOC, DOCX.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 11 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. 1. Тип статьи (выбрать из списка на следующей странице).
2. 2. УДК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
3. 3. ББК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
4. 4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. 5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. 6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. 7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
8. 8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
9. 9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегель — 14 пт., межстрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. Сноски — постраничные (внизу страницы).
10. 10. Список использованной литературы.
11. 11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. 12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. 13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. 14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
15. 15. Ключевые слова на английском языке (8–10).

Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

.....

Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

-
- 1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
 - 2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
2. Там же стр. 89.....
3. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
4.

.....

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;
EDI — редакционная заметка;
BRV- рецензия;
CNF — материалы конференции;

SCO — краткое сообщение;
REV- обзорная статья;
ABS- аннотация;
REP- научный отчет;

COR- переписка;
PER — персоналии;
MIS — разное;
UNK — неопределен.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-85532 от 11 июля 2023 г.

Форма периодического распространения сетевое издание.

Подписано в печать: 23.09.2024.

Адрес редакции: 129366, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru/>

E-mail: knaros@yandex.ru